

Международный издательский центр
«Этносоциум»

Коллективная монография

**Круглый стол на тему:
Ключевые вопросы становления
и развития Российского
многонационального государства**

Москва - 2014

УДК 321
ББК 66
ISBN 978-5-904336-51-6

Коллективная монография. Круглый стол на тему: Ключевые вопросы становления и развития Российского многонационального государства
М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. - 134 с.

© Болтенкова Л.Ф., 2014
© Международный издательский центр «Этносоциум», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Обсуждаемые вопросы	5
<u>Уханкин В.В.</u> Вопрос 1	7
<u>Уханкин В.В.</u> Вопрос 2	12
<u>Адамов М.Э.</u> Вопрос 3	17
<u>Микеладзе А.М.</u> Вопрос 3	22
<u>Патрушева Н.С.</u> Вопрос 3	26
<u>Смирнова М.И.</u> Вопрос 3	34
<u>Адамов М.Э.</u> Вопрос 4	42
<u>Бочкова М.С.</u> Вопрос 4	46
<u>Рябова Е.И.</u> Вопрос 5	52
<u>Власов В.И.</u> Вопрос 6	57
<u>Игнатов И.С.</u> Вопрос 8	64
<u>Чернышова И.В.</u> Вопрос 8	69
<u>Фокин С.В.</u> Вопрос 9	76
<u>Гандалоев Р.Б.</u> Вопрос 10	82
<u>Нигматуллина Т.А.</u> Вопрос 10	87
<u>Ефремова И.В.</u> Вопрос 11	94
<u>Семкина А.Г.</u> Вопрос 12	98
<u>Цедрик К.Г.</u> Вопрос 12	102
<u>Нигматуллина Т.А.</u> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ	107
<u>Болтенкова Л.Ф.</u> Ключевые вопросы становления и развития Российского многонационального государства (Итоги «Круглого стола»)	121
<u>Аннотация</u>	131
<u>Авторы</u>	132

От главного редактора

Уходящий 2014 год ознаменовался особым вниманием общества к истории своего Отечества, России. Инициатором этого явления (процесса), как и многих других, является Президент Российской Федерации В.В. Путин, который постоянно подчёркивает необходимость сверять принимаемые решения с историей: прежде чем что-то обозначить, нужно убедиться, как в подобных ситуациях поступали наши предшественники. Все мы убедились в том, что наш Президент знает историю Отечества, доказательством чего является его цитирование произведений выдающихся русских историков, религиозных философов. И не только цитирование, но и выработка таких направлений развития России, которые вытекают из истории, можно сказать, предопределены историей, соответствуют ей (воссоединение Крыма с Россией, можно сказать, возврат Крыма в Россию). Не случайно поэтому в настоящее время ставится задача «объективировать» историческую науку, «освободив» её от фальсификаторства. Историческая наука, опираясь на факты, должна формировать тот образ России, которого она достойна, исходя из решаемых ею мировых задач на своём многовековом пути. «Мы осознали неразрывность, цельность тысячелетнего пути нашего Отечества. И мы верим в себя. В то, что многое можем и всего добьёмся», – подчеркнул В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 4 декабря 2014 года (См.: Российская газета. 2014. 5 декабря). В 2014 году на этом поприще трудились многие, включая духовенство. Одни только выставки на историческую тематику, организованные церковными учреждениями, охватили сотни тысяч людей.

Международный издательский центр «Этносоциум» и журнал «Этносоциум и межнациональная культура» тоже не остаются в стороне от просветительской деятельности в области истории Отечества. Только за последние три года нами издано значительное количество книг, научных статей, посвящённых различным аспектам истории России, её государственности.

По одному из этих блоков, в частности, по ключевым вопросам становления и развития Российского многонационального государства, обозначенным в публикациях последних трёх лет (2011-2014гг.) профессора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктора юридических наук, Государственного советника Российской Федерации 1 класса Болтенковой Л.Ф., мы провели «Круглый стол» в электронной форме.

На обсуждение было вынесено 12 вопросов, ответы на которые позволяют сформировать авторскую позицию по важным аспектам истории Российской государственности. В данной монографии публикуются поступившие в обозначенный срок и соответствующие заявленной тематике «Круглого стола» материалы (статьи). Географически «Круглый стол» представлен: Москва, Республика Башкортостан, Республика Ингушетия, Челябинская область, Калининградская область, Псковская область.

*Главный редактор, доктор политических наук,
Рябова Е.Л.*

Обсуждаемые вопросы, вытекающие из публикаций профессора Болтенковой Л.Ф.¹

1. Считаете ли Вы, что «вершиной построения, идеологом, вдохновителем» процесса становления Российской государственности был Домен во главе с Лидером? Если да, то кто представлял Домен на стадии: Древнерусского государства, Московской Руси, России в «допетровский» период?

2. Сохранился ли Домен как механизм строительства государства и управления им в XVIII-XX вв. (до революции), в Советский и современный периоды развития России?

3. Каковы формы воздействия Церкви на формирование Российской государственности X-XVII вв.?

4. Почему Русское государство стало именоваться «Российское государство», а к этим словамещёдобавляют «многонациональное»?

5. Почему «первым шагом» Петра I к построению Империи был его Крымский поход? Что общего в этнической истории Крыма с такими территориями Российской империи как Подонье, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ и даже Закавказье?

6. Считаете ли Вы, что базовым основанием к формированию системы политических и государственно-правовых взглядов в досоветский период были православные ценности?

7. «Обречена ли Россия на балансировку русского элемента с «многонародными» элементами и в чём эта балансировка выражается?

8. В процессе государственно-территориального формирования России какие элементы (механизмы) Вы бы назвали главными?

9. Считаете ли Вы характерным для России то, что отмечал

---

¹ См.: Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время) в пяти книгах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2011-2013 гг.; Роль православия в становлении и развитии Российской государственности // Евразийский союз. 2012. №1; Стратегия государственной национальной политики: какой ей быть? (Размышления) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5; К вопросу о понятии «русскость» // Вестник БИСТ. 2013. №5; Политические уроки истории: проблемы Украины // Евразийский союз. 2013. №3-4; К вопросу о «ядре» Евразийской интеграции // Евразийство: от диалога к взаимодействию. Тезисы докладов. М., 2014; Теория и практика федерализма. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014.

Н.А. Бердяев, говоря о большевистской революции 1917г.: «В России революция могла быть только социалистической. Либеральное движение было связано с Государственной Думой и кадетской партией. Но оно не имело опоры в народных массах и лишено было вдохновляющих идей. По русскому духовному складу, революция могла быть только тоталитарной. Все русские идеологи были всегда тоталитарными, теократическими или социалистическими. Русские – максималисты, именно то, что представляется утопией, в России наиболее реалистично...».

10. Согласны ли Вы с утверждением Л.Ф. Болтенковой: «Мы всё ещё находимся в такой стадии развития, которая обречена на взаимообусловленность двух явлений – федерализма и национально-этнического фактора ... Развивая российскую государственность, не нужно провоцировать активизацию борьбы за самоопределение. Это можно сделать путём сочетания двух начал в государственности: территориального и этнического. Хорошим инструментом для решения данной задачи является федерализм, который способен примирить противоположные устремления»?

11. Что Вы понимаете под «особенным духом» России, который, по мнению Н.А. Бердяева, предопределил справедливость мировых задач России? Как соотносятся с этими задачами слова Н.М. Карамзина: «Хорошо и должно учиться; но горе и человеку и народу, который будет всегдашним учеником!»?

12. Считаете ли Вы актуальными сегодня слова Платона: «В демократическом государстве только и слышишь, как свобода прекрасна и что лишь в таком государстве стоит жить тому, кто свободен по своей природе. – Да, подобное изречение часто повторяется. – Так, вот, этакое ненасытное стремление к одному и пренебрежение к остальному искажает этот строй и подготавливает нужду в тирании ..., ибо стремящиеся к свободе, кончат тем, что перестанут считаться даже с законами – писаными или неписаными, – чтобы уже вообще ни у кого и ни в чём не было над ними власти»?

Уханкин В.В.

кандидат юридических наук,

Калининградский филиал

Санкт-Петербургского университета МВД России

1. Считаете ли Вы, что «вершиной построения, идеологом, вдохновителем» процесса становления Российской государственности был Домен во главе с Лидером? Если да, то кто представлял Домен на стадии: Древнерусского государства, Московской Руси, России в «допетровский» период?

В ходе многовекового пути становления и развития государственности России, от истоков до настоящих дней, всегда было что-то, что влияло на процессы, методы и механизмы ее формирования.

Несмотря на наличие разработок в области общих проблем эволюции государственности, интерес исследователей к поиску такого «фактора влияния» не перестает ослабевать. Подтверждение этому существующее многообразие подходов, что в свою очередь отражает поиск истины.

Думается, что сегодня необходим подход, позволяющий по-новому, свежим взглядом, посмотреть на процессы, происходящие в истории. Одним из таких подходов является рассмотрение генезиса российской государственности через влияние на него «Домена».

Знакомое для всех пользователей Интернета слово «Домен» в исторических трудах означает владение («доминус» – господин) и обычно употреблялось по отношению к средневековым феодам.

Но сегодня «Домен» имеет и иное значение. По мнению известного публициста, исследователя и теоретика фантастики и альтернативной истории С.Б. Перслегина, характерным российским явлением является домен. Домен представляет собой группу людей численностью обычно 10–20 человек, идущих по жизни как единое целое. Домен всегда имеет лидера, разумеется неформального, и вся структура домена выстраивается через взаимодействие с лидером. Интересно, что связи внутри домена не носят национальной, религиозной, родовой, групповой, семейной окраски. Вернее, каждый человек связан с лидером (и с другими членами домена) по-разному: для каждой конкретной пары можно указать природу связующей силы, но придумать единое правило для всего домена невозможно. В отличие от кланов домены динамически неустойчивы: они живут ровно одно поколение.

Структура домена выглядит довольно рыхлой, что не мешает домену реагировать на любые внешние события как единое целое. Это проявилось, в частности, после дефолта 1998 года, когда социальные паттерны восстановились удивительно быстро – примерно на порядок быстрее, чем это должно было произойти по расчетам западных социологов, ориентирующихся на иерархический уровень семьи. Идентичность домена явля-

ется скрытой, поэтому его существование можно установить только тонкими косвенными исследованиями. Очень похоже, однако, что именно доменной структуре русский этнос обязан своей эластичностью («ванька-встанька», как известно, один из общепризнанных символов русского народа), а также высочайшим потенциалом социокультурной переработки¹.

То есть основной структурой в России является не семья и не род, а «домен» – объединение людей на смешанной приятельско-деловой почве, не исключаяющей родственные отношения.

«Домен – это современная форма традиционной русской общины: группа людей, хорошо знающих друг друга, имеющих общие убеждения, явного или (что чаще) неявного лидера и некую неформализованную систему взаимопомощи. Несколько упрощая, можно сказать, что домен – это команда, действующая совместно, играющая в игру с задельными ставками – игру, под названием жизнь.

Очень трудно проанализировать внутренние связи домена. Они не являются национальными, религиозными или семейными (родовыми). Не являются также профессиональными или школьными – через общее детство. Хотя могут быть и теми, и другими, и третьими, и четвертыми. И еще очень многими. Собственно, ответ на вопрос о том, что связывает домен, есть одновременно и ответ на вопрос, в чем причина дружбы или любви. Когда можно дать четкий ответ, это уже не дружба.

Важной особенностью домена, как социальной структуры является ее способность реагировать на внешние раздражители, как единое целое. Насколько можно судить, это обуславливает повышенную мобильность и «прочность на излом» жизнеобеспечивающих систем российского общества»².

Однако, в таком значении одного домена недостаточно, чтобы объяснить историю России, суть связующего звена народа.

Кроме того, домен – совсем не то, что «консорция» в понимании Льва Гумилева («консорция» – группа людей, спаянных общими убеждениями и принимающих в свои ряды всех, кто разделяет эти убеждения).

Домен не заинтересован в росте своих рядов ввиду того что на всех благ не хватит. Отсюда плохо скрываемое недовольство людей, не попавших в привилегированные домены³.

В свою очередь Л.Ф. Болтенкова, полагает, что «Домен» – это не только люди (команда), а институт – идея, носитель, хранитель, выразитель, реализатор идеи. В таком случае, как реализатор идеи, домен, конкретный домен, недолговечен. А как институт – идея, он вечен в смысле жизни, бытия России. То есть, домен и Россия друг без друга не живут, если на смену одному домену (как явлению физическому), не пришел другой

1 Переслегин С.Б. Послесловие. О спектроскопии цивилизаций, или Россия на геополитической карте мира. Источник: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 599–600.

2 Переслегин С.Б. «... копия Президенту РФ». URL: http://www.igstab.ru/materials/Pereslegin/Per_donos.htm.

3 См. подр.: Фанталов А. Российский домен или игра с нулевой суммой (по поводу статьи Сергея Переслегина). URL: <http://mythology.chat.ru/domen.htm>.

домен – физический носитель вечной идеи, то Россия в опасности. Если же один домен передает эстафету другому, или же она достается ему в борьбе, но сохраняется, то Россия – жива!

Здесь нельзя не согласиться. Подтверждение тому – наша история.

Вполне обоснованно, логически делается вывод о необходимости понимать Домен и как Идею, а Идею, как Институт.

Действительно институт – это идея дела или начинания, осуществляемая и делящаяся юридически в социальной среде; для реализации этой идеи формируется власть, предоставляющая ей свои органы; с другой стороны, между членами социальной группы, заинтересованной в осуществлении идеи, возникает общение, направляемое органами власти и регулируемое правилами процедуры.

Согласимся с Л.Ф. Болтенковой, что внутренним носителем Идеи России является Домен, руководимый Лидером. Под эту Идею стал «формироваться» этнос и именно совместная взаимовлияющая деятельность Лидера – Домена – Этноса создавала Историю России.

Поэтому логично возникает вопрос: насколько, в какой степени Лидер «делится» своей Идеей с членами Домена?

В своих рассуждениях Л.Ф. Болтенкова приходит к следующему умозаключению: «Что касается первого, известного Лидера, то стопроцентных доказательств нет относительно того, кто это был. Существует предположение, что – Гостомысл (новгородский старейшина). ... Степень же ознакомления с Идеей членов Домена, исходя пока из мысленного представления деятельности всех Лидеров России, кажется, разной. ... Да и одна ли единственная, в неизменном виде, существовала Идея у всех поколений лидеров России? – Вряд ли. Зная Историю, мы убедились, насколько разные были промежуточные результаты деятельности каждого Лидера. Не может же быть, чтобы История постоянно развивалась по принципу: «хотели как лучше, получилось, как всегда». Судя по результатам, конкретные идеи у лидеров были не одинаковы. Но должна же быть та единственная Идея, которая «ведет Россию по жизни!» – Должна, и она есть. Только доподлинно она известна Творцу, Создателю, Всевышнему, Высшему разуму, – одним словом – Богу. Идея Его реализуется неотвратно (закономерно), независимо от воли людей. А вот формы, методы, способы – разные, что в определенной степени зависит от воли людей. Поэтому у разных лидеров конкретные идеи разные, но все они работают на одну Идею. Только у одних она видится, проявляется четко (служение Отечеству), у других – «средне», у третьих – слабо, у четвертых – воспринимается с обратным знаком, то есть четвертый тип лидеров воспринимается негативно, как антигерой, а то и – предатель»⁴.

4 См. подр.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время) Ч. 1. - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. - 448 с.

Стоит отметить, что выделяют следующие признаки государственности: динамизм (постоянное изменение государственности в ходе исторического развития); конкретность (указывает на то, что в реальности государственность - явление определенное, существующее в конкретном обществе, цивилизации); системность (в ней отражаются структурный состав и внутреннее строение государственности); целостность (придает государственности единство и позволяет говорить о ней как о гармоничном явлении)⁵.

В связи с этим представляется, что домен в предложенном понимании (как институт – идея) как раз укладывается в такую систему признаков и способен обеспечивать наличие такого признака государственности как целостность (государственная целостность). Государственная целостность является качественной характеристикой государственности⁶.

Так в чем же эта идея? Существует множество версий. Л.Ф. Болтенкова предполагает, что «Может быть Идея России – в поисках Бога? В Служении Богу? А Служение – это всегда Жертвование. Трудно найти на Земле народ, который бы так много и постоянно жертвовал осознанно и неосознанно и так «копался» бы в своей душе, ища вины, где надо и не надо»⁷.

Народ русский – народ жертвенный, то есть готовый на самопожертвование ради своей Святой Руси и всего высокого, что с этим понятием связывается.

Более того здесь можно говорить о национальной идее России. Подобно тому, как человек не является человеком в небиологическом смысле без идеи, смысла жизни, социализированной ценностно-целевой нагрузки, так и нация не может быть успешной и исторически устойчивой без национальной идеи. Россия эту мысль в своей истории подтверждает и в положительных примерах («Православие, самодержавие, народность» как национальная идея тысячелетней скрепы), так и в отрицательных (90-е годы смуты и вымирания, при том, что действующий тогда президент говорил – нужна национальная идея)⁸.

Так в чем же состоит национальная идея в современной России?

Оттолкнемся от того, что разработчики Конституции Российской Федерации 1993 года взяли за основу положение либеральной идеологии о необходимости деидеологизации общества, что и было закреплено в ее тринадцатой статье: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Надо сказать, что в современном западном обществе достаточ-

5 Рябинин Н.А. Преемственность в государственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2001. С. 6.

6 Уханкин В.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения государственной целостности Российской Федерации: Монография. - Калининград, 2010. С. 14.

7 См. подр.: Болтенкова Л.Ф. Указ соч.

8 Якунин В.И. Демографическая миссия Российского государства. Труды Всероссийской конференции «Национальная идентичность и демографический кризис в России (Москва, 20 октября 2006 г.)». - М., Научный эксперт, 2007 г.; Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // URL: http://problemanalysis.ru/public/public_52.html

но успешно функционирует миф о том, что оно является неидеологичным. В свое время американский политолог Ф. Фукуяма сделал попытку обосновать тезис о конце истории, когда мир оказывается лишен идеологии и когда в нем доминирует экономический расчет, забота об экологии и удовлетворение изощренных запросов потребителя⁹. Этот тезис о «конце истории» на место идеологической борьбы ставит соперничество за наиболее эффективное удовлетворение потребностей человека.

В определенной степени именно деидеологизация российского общества привела к деградации различных сфер и структур жизни общества, в том числе и к деформации федеративного устройства и управления российского общества. В таких условиях достаточно трудно представить, какое общество надо строить и к какой цели необходимо стремиться.

Разумеется, существовать без идеологических ценностей общество не может, ведь оно основывается на них. Поэтому вместо разрушенных социалистических ценностей стали внедряться так называемые либеральные ценности на уровне политических и правовых технологий. Ведь известно, что если нет идеологической системы, то правящие государственные структуры начинают вырабатывать политическую и правовую идеологию прикладного характера. Нельзя не согласиться, что опасность деградации и дегуманизации российского народа под воздействием «самых лучших» в мире либеральных ценностей будет сохраняться до тех пор, пока не будет создана новая государственная идеология¹⁰.

Поэтому Российская Федерация нуждается в общенациональной идеологии. Идеологии как некоторой совокупности идеалов, ценностей, целей и взглядов, посредством которых определенная общность людей выражает свое отношение к существующей социальной реальности, отдельным ее проблемам и конфликтам¹¹.

«Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой – чужой» определяется общей культурой и общими ценностями»¹².

9 См. Фукуяма Ф. Конец истории? // Философия истории: Антология. - М., 1995.

10 Касьянов В.В. Государственная идеология современной России // URL: <http://dom-hors.ru/issue/fik/2011-3-4/kasyanov.pdf>

11 Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. - М., 2001. С. 199.

12 Путин В.В. Россия: национальный вопрос. // Независимая газета. 23 января. 2012.

Уханкин В.В.

*кандидат юридических наук,
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России*

2. Сохранился ли Домен как механизм строительства государства и управления им в XVIII-XXI вв. (до революции), в Советский и современный периоды развития России?

Весь период становления и развития российской государственности, охвативший VI – XVII вв. истории России, строился на фундаменте Домена и его Лидера, который сохраняется вплоть до революции, затем его можно наблюдать и позднее в советский период, а также в современный период развития России.

Как представляется, метод рассмотрения становления и развития российской государственности через Домен и его Лидера в определенной степени обладает признаком универсализма ввиду того, что через него можно раскрывать вопрос о роли и деятельности каждого из руководителей российского государства как Лидера Домена в различный период. Безусловно, свой след в истории оставлен каждым из них.

Поэтому осмысление хода истории неизбежно вызывает вопросы о роли в ней личности: изменила ли она ход истории; что случилось бы без этого деятеля; являлся ли он Лидером? и т.п.

С одной стороны, мы знаем случаи, когда смена личностей не влекла каких-либо решающих перемен. С другой стороны, бывают обстоятельства, когда даже мелочь может стать решающей. Таким образом, понять, от чего зависит роль личности: от нее самой, исторической ситуации, исторических законов, случайностей или от всего сразу, и в какой комбинации, и как именно, – очень сложно.

Если признавать реальной некую внеисторическую силу – бога, судьбу и т.п., вполне логично считать личности инструментами истории, благодаря которым просто реализуется некая заложенная программа. Однако в истории слишком много событий персонифицировано, и поэтому роль личности нередко оказывается исключительно значимой.

Поэтому, с одной стороны, именно действия Лидеров (а иногда даже и некоторых рядовых людей) определяют исход противоборства и судьбу разных тенденций в критические периоды. Но с другой – нельзя не заметить обусловленность роли личностей общественным устройством, а также особенностью ситуации: в одни периоды (нередко длительные) мало выдающихся людей, в другие (часто весьма короткие) – целые когорты. Люди титанического склада характера терпят неудачу, а ничто-

жества оказывают гигантское влияние. Роль личности, к сожалению, далеко не всегда пропорциональна интеллектуальным и моральным качествам самой этой личности.

Как писал К. Каутский, «под такими выдающимися личностями не обязательно нужно подразумевать величайших гениев. И посредственности, и даже стоящие ниже среднего уровня, а также дети и идиоты могут стать историческими личностями, если им попадает в руки большая власть»¹.

Г.В. Плеханов считал, что роль личности и границы ее деятельности определяются организацией общества, и «характер личности является «фактором» такого развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения»².

В этом есть немалая доля истины. Однако если характер общества дает простор произволу, то плехановское положение не работает. В такой ситуации развитие нередко становится очень зависимым от желаний и личных качеств правителя или диктатора, который и станет концентрировать силы общества в нужном ему русле³.

Именно здесь, как представляется, на первый план выходит Домен во главе с Лидером.

Например, как Лидера, Петра Великого обычно ассоциируют с конкретными действиями. В самом деле, Петр был вынужден постоянно работать и выработать общие правила и для себя, и руководящие идеи для других.

Руководимый внутренними убеждениями, Петр I впервые ярко проявил народно-воспитательные свойства власти, выявил обязанности государя, а не привилегии: распорядок, оборона, благо отечества, родного государства. Служение государству – первейший долг государя и народа. Самодержавная власть – средство служения, а не благо, не привилегия. Петр I признавал только те частные интересы, которые совпадали с общими интересами. Исходя из этих представлений, Петр I и формировал свой Домен. В его команду входили и русские, и иностранцы, и знатные, и хундородные, и даровитые, даже если они «жуликоватые», и обыкновенные, но преданные государству люди.

При этом кто-то служил Петру из преданности, кто-то – по расчету, но служили эффективно. Однако таких людей было не так уж много, учитывая характер и масштабы реформ.

Стоит отметить, что обзор формирования Российского многонационального государства в период империи дает основание полагать, что ее Лидеры со своим Доменом связали свои действия с Историей России.

1 Каутский К. Материалистическое понимание истории. Т. 2. - М.; Л. 1931.

2. - М.: Гос. изд-во полит. лит.-ры. 1956. С. 300–334.

3 См. подр.: Гринин. Л.Е. Роль личности в истории: история и теория вопроса // Философия и общество. Выпуск № 4 (64) / 2011. С. 175–193.

Исходя из этого, определялись цели и ставились задачи.

Петр I, хорошо знал Летопись. Киев, Прибалтику он считал прародительскими землями. Понимал и убеждал в этом других, что исторически шведы, татары (Крым) и турки не дают развиваться России, отрезают ее от просвещенного мира. Христианские ценности Петр I ставил во главу угла (не путая их с суевериями). Петр I сам много ездил по России и убеждал других, что государь обязан путешествовать по своей земле, знать, чем и кем управляешь. Россию он считал посредницей между двумя мирами: Западом и Востоком, Европой и Азией. При этом Петр I шутил: «Европа нужна нам еще несколько десятков лет, а потом мы можем вернуться к ней задом»⁴.

При Петре Россия становится империей *de jure*, несмотря на то, что признание европейскими державами за русским царем императорского титула заняло после 1721 г. без малого 60 лет. Судьбоносность реформ царя-преобразователя, бесспорно, определяется тем, что время правления всех русских монархов, особенно таких, как Екатерина Великая, Николай I, Александр II и даже последнего – Николая II, подчинено было единой идее, заданной Петром.

Александр I, внес огромный вклад в формирование Российского многонационального государства, понимая, что Россия – страна не только русских. Он, в частности, употреблял термин «мой народ», а не «русский народ», когда речь шла о России. Термин «русский народ» употреблялся им по необходимости, так сказать, к месту. Следовательно, император понимал, что Империя – это государство многонациональное, а Россию составляет российская нация – россияне.

Домены существовали в России практически всегда. Царская Россия представляла сословное общество со сложной и неоднородной структурой.

При В.И. Ленине главной идеей было осуществление коммунистической революции с последующим построением бесклассового общества, свободного от эксплуатации.

Но, как это ни парадоксально, не в этом состояла объективная историческая миссия большевиков. Объективная историческая миссия большевиков состояла в удержании государственной власти и территорий бывшей Российской империи.

Без большевиков восстановление государственности и собирание российских земель было бы невозможным. Несмотря на свою идеологию, они стали воплощением воли, великодержавия, государственничества и патриотизма.

Произошло это потому, что в их программе наличествовало положе-

⁴ Цит. по: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В пяти книгах. Книга I. С.416.

ние, теоретически обосновывавшее сильную государственность, столь необходимую России в период революционного хаоса, грозившего ее национальному бытию – положение о диктатуре пролетариата.

Не менее важную роль сыграла и сама фигура лидера большевиков — В.И. Ульянова-Ленина – гениального политика, обладавшего чутьем политической ситуации, когда необходимо выждать, когда потребуется – быть решительным и быстрым в принятии решений. Этим он отличался от своих оппонентов.

Революция 1917 года, одним из основных руководителей которой был И.В. Сталин, действительно оживила то, что Л.Н. Гумилёв назвал пассионарностью народа, а большевики – творческой активностью масс. Кроме того, большевистская идеология сохранила тогда в изменённой форме понятие богоизбранности русского народа, вольно или невольно опираясь на православные архетипы того самого коллективного бессознательного. Она заявила об особой роли русского народа в истории человечества.

Эпоха правления И.В. Сталина характеризуется тем, что в его руках была сосредоточена необъятная власть, но в своей политике, всегда и во всём он работал на народ, а потому пользовался доверием народа. И.В. Сталин сразу поставил себя вне и над кланами в партии и руководстве государством.

По любому принципиальному поводу вождь умел обратиться к народу и получал от него поддержку ввиду того, что проводимая им политика, шла в русле интересов и нужд большинства формировавшегося этими решениями советского народа и его ядра – русского народа, на которого Сталин всегда делал основную ставку.

Одна из самых явных заслуг сталинского социализма, не говоря уже об используемом вплоть до наших дней промышленном комплексе бывшего СССР – ракетно-ядерное могущество СССР, выведшее нашу страну первой в мире в Космос.

Поэтому те из Западных партнеров, кто сегодня понимает достижения сталинского социализма, относятся к нему серьёзно и не хотят, чтобы СССР возродился пусть даже в форме союзного государства России и Беларуси.

Сталин стал вдохновителем и организатором строительства принципиально нового типа общества в истории человечества – государственного и народного социализма, принятого Россией и цели построения великого государства для народа – социалистической Империи.

В хрущевский период началась приватизация власти отдельными Доменами. Особое развитие данный процесс получил в «период застоя».

Как показывает история, в России невозможно без Лидера и национальной идеи. Что же происходит сегодня? Имеется ли в России Домен со своим Лидером и идеей, способный решать задачи по возрождению страны?

Россия – как правопреемница бывшего СССР в определенный исторический период начала терять былое величие, созданное титанической работой Лидеров (национальных лидеров) и их команд (Доменов) в прошлом.

Будучи «призванным к власти» в первый раз, В.В. Путин спас страну, похожую на лоскутное одеяло, собирая ее из кусков. Он оказался нужным человеком в нужном месте в нужное время. Его опыт оказался востребованным.

Именно тогда, в начале 2000-х, в период реанимации, обнаружились основные его качества. Это полное отсутствие склонности к каким-либо авантюрам и при этом готовность к жестким и решительным действиям в ситуациях крайней необходимости. Но только в них.

У него обнаруживаются качества национального Лидера, большие резервы личных способностей, невостребованных ранее, в иную социально-политическую и нравственно-этическую эпоху.

Это было подтверждено многими его решениями, в том числе и 18 марта 2014 года (внесение на рассмотрение в Федеральное Собрание конституционного закона о принятии в состав России двух новых субъектов Федерации – Республики Крым и города Севастополя).

Именно здесь он в очередной раз выступил в роли Лидера. Но как представляется, это тоже было бы невозможно без его команды – Домена и идеи сохранения русского языка и культуры, продвижения духовных ценностей.

Но остается вопрос о том, как это все согласуется с идеями демократического государства, закрепленного в Конституции Российской Федерации, в котором власть принадлежит народу?

Здесь нужно понимать, что истинной демократии не было даже в древних Афинах, где среди 430 тыс. населения 25 тыс. были гражданами, 15 тыс. – иностранцами, а остальные были рабами... То есть принцип очень простой, демократия – это всегда власть наиболее организованного меньшинства над менее организованным большинством. Демократия за всю свою историю носила цензовый характер. Она была рабовладельческой, потом она была феодальной и т.д.

Демократия была и в древней России (Новгородская Республика). Существует демократия и сейчас, но «своя», российская. И этой демократии не противоречит идея Домена и Лидера. Ведь и Конституция РФ закрепляет пост Главы государства, гаранта Конституции.

Поэтому Лидер и Домен в России, скорее всего, сохранятся. Более того, он необходим, для соблюдения баланса в обществе и восстановления исторического пространства «Русского мира», в котором Россия играла и будет играть ведущую роль независимого центра притяжения и сохранения традиционных духовных ценностей.

3. Каковы формы воздействия Церкви на формирование Российской государственности X-XVII вв.

Говоря о формировании государственности, необходимо, прежде всего, определить само понятие «государственность». Идентичны ли понятия «государство» и «государственность»? В юридической литературе нередко эти понятия употребляются как тождественные. Но чаще государственность используется в более широком и объемном понимании, которое не сводится лишь к государственным структурам. Четкое же ее определение отсутствует.

Государство – это, во-первых, основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры, во-вторых – страна, находящаяся под управлением политической организации, осуществляющей охрану её экономической и социальной структуры¹.

И.Л. Бачило, анализируя факторы, влияющие на развитие российской государственности, характеризует последнюю как форму «выражения организованной властной воли людей к созданию и обеспечению современных форм общежития и совместной деятельности в рамках определенных границ территории, состава населения, соблюдения суверенности своего и других народов...»².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «государственность» значительно шире и глубже понятия «государство», но государственность включает в качестве своего компонента государство, связана с понятием «государственная власть», но не сводится к ней, к государственным органам, государственным структурам.

Государственность как общественная структура представляет собой многоаспектное и многоплановое комплексное образование. Центральным звеном государственности является государство, определяющее весь строй политических отношений, в том числе политическую систему общества. Другими компонентами государственности являются:

- экономический строй общества, где ведущее место принадлежит отношениям собственности;
- социальная организация общества, в том числе национальные, конфессиональные, иные межличностные отношения;
- духовно-культурная организация общества;
- правовая система и т.д.³

Таким образом, можно рассмотреть вопрос о воздействии Церкви на

1 Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

2 Бачило И.Л. Факторы, влияющие на государственность // Государство фи право. 1993. №7. С. 26.

3 Подробно о государственности см.: Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. С.54-63.

каждый компонент государственности.

История Церкви⁴ является частью истории Российского государства в целом, так как **Церковь – это одна из форм существования России**. Причём, эта форма, на мой взгляд, практически постоянная, в отличие от политической формы (оболочки): Российская империя, СССР, Российская Федерация. Ещё раньше – Древнерусское государство, Московская Русь, Русское государство (до 1721г.). Но, по большому счёту, это ведь тоже Россия, во всяком случае, начало её. Но здесь следует отметить, что Русская Православная Церковь – это не Церковь Российской Федерации. Эта мысль вытекает из анализа высказываний Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Как мне представляется, РПЦ – это Церковь всего «Русского мира», в который входят не только этнические русские, но и люди других национальностей, чувствующие себя «в душе» русскими. При этом, как ни странно будет звучать, эти люди могут и не быть православными в строгом смысле этого слова. На протяжении истории Церковь играет различную роль в общественной жизни.

С момента введения православия на Руси и до наших дней Церковь прошла огромный эволюционный путь не в смысле религиозном, а в контексте общественно-политического развития. Видоизменялись и взаимоотношения с государством. Православие, как официальная государственная религия, было принято на Руси, как известно, в 988 году. В целом благодаря принятию христианства Киевская Русь была включена в европейский христианский мир, а значит и стала равноправным элементом европейского цивилизационного процесса.

Начиная с X в. и особенно в XV–XVI вв. – подлинно «золотая эпоха» в истории русской Церкви, когда она, имея прогрессивные общественные импульсы, играет в жизни общества роль положительную. Когда-то исследователи ограничивались повторением традиционных положений о союзе между властью и иерархами Церкви, однако становится очевидным, что отношения между ними были весьма сложными⁵. В это время, на мой взгляд, Церковь оказывает влияние на все компоненты жизнедеятельности государства и общества, то есть, исходя из вышесказанного, на экономический строй общества, на социальную организацию, на национальные и межличностные отношения, на правовую систему и особенно, по моим представлениям, на духовную жизнь общества, начиная с самих государей. Как отмечал Лихачев Д.С., в XIII – XVI вв., на Руси был всплеск святости, особенно под воздействием гнёта Орды⁶.

В эпоху средневековья на Руси, как и в других странах Европы, Церковь в своей повседневной деятельности не ограничивалась при-
сутствием ей специфическими задачами организации и функционирования системы религиозного культа, идеологического воздействия

4 Я имею ввиду Русскую Православную Церковь.

5 Тимофеева А.А. – Проблемы становления и развития российской государственности: учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. – С.40-45

6 См.: Лихачев Д.С. О русской интеллигенции // Об интеллигенции. СПб., 1997; Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л.; 1947.

на народные массы. В процессе становления и развития Российского многонационального государства она принимала активное участие в политической и экономической жизни средневекового общества, ее представители нередко играли немаловажную роль и на дипломатическом поприще, скрепляя своими подписями мирные договоры и торговые соглашения с другими государствами. Она пользовалась по мере вrastания в структуру феодального общества и некоторыми внешнеторговыми функциями. На эту сторону вопроса обращает внимание профессор Болтенкова Л.Ф., анализируя труды многих ученых⁷.

В эпоху феодальной раздробленности Церковь имела огромный нравственный авторитет, который играл исключительно важную роль. Нередко митрополиту и епископам приходилось мирить князей во время их междоусобиц. По сути дела Православная Церковь выступала тогда как важнейший фактор национального единства.

Татаро-монгольское иго оказало большое влияние на становление российской государственности. Позитивную роль сыграла Церковь в борьбе за освобождение от татаро-монгольского ига, она выдвинула из своих рядов целую плеяду подлинных патриотов и духовных наставников всенародного движения, о чём уже упоминалось выше.

Именно из-за монгольского нашествия киевский митрополит Максим в 1299 г. со всем своим клиром переехал во Владимир на Клязьму, полагая, что там будет безопаснее и что там он нужнее. Однако, находясь во Владимире, Максим должен был все же посещать южно-русские епархии. В этих поездках он иногда останавливался в Москве. Преемник Максима Петр уже не иногда, а часто посещал Москву и подолгу в ней жил. В Москве он познакомился с Иваном Калитой и подружился с ним. Вместе они zaloжили храм Успения в Москве. Этот город принадлежал Владимирской епархии, архиереем которой был сам митрополит со времени его переезда из Киева во Владимир. Произошло в Москве одно событие, повлиявшее на церковную жизнь Руси. В 1326 г. именно находясь в Москве, умер владыка Петр. Его преемник Феогост уже не хотел жить во Владимире, поселился на новом митрополичьем подворье в Москве в Успенском соборе. Таким образом, Москва стала церковной столицей Руси раньше, нежели она сделалась политическим центром. Этот факт повлиял и на политическую судьбу Москвы, и всей Северо-Восточной Руси⁸. Таким образом, Церковь поддерживала великокняжеский московский престол, видя в нем гаранта побед, успехов на пути создания и развития Русского государства.

Помимо этого, РПЦ сыграла огромную роль в формировании русско-го этноса.

Большой вклад в процесс формирования России в XVI-XVII вв. внес-

⁷ См.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. С.212-227.

⁸ Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. – С 213

ла Церковь, особенно после установления патриаршества в 1588 г. **Русская православная миссионерская деятельность основывалась на учении, что от одной крови Господь произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, что все верующие в него – сыны Божии, среди которых нет ни Еллина, ни Иудея, ни варвара, ни раба, - перед Богом все равны.** На таких принципах пытались в России создавать основу для взаимоотношений народов, входящих в орбиту Российского влияния (сейчас мы говорим – Русский мир). Равноправное отношение к народам прослеживается, проявляется в сотнях реальных фактов, событий. В XVI в. казанский царь Шир-Алей, ставленник русских, оставался мусульманином, но как политический деятель, он принадлежит русской истории. Патриарх Никон – выдающийся человек своего времени – этнический мордвин. Церковь, распространяя православие, одновременно учила веротерпимости. Благодаря этому, многие иноверцы принимали православие, как гуманную и справедливую религию. К примеру, ногайские мурзы, отъезжая в Россию и принимая православие, превращались в князей Юсуповых, Урусовых, Шейдяковых, Смаиловых и т.д. Лояльные татарские мурзы включались в состав московского дворянства. Следует заметить, что правительство даже нарушало канонические нормы, превращая тысячи православных русских крестьян в крепостных мусульманских феодалов. В то же время – русским дворянам-помещикам запрещалось держать в крепостной зависимости крестьян – мусульман. Церковь, духовенство способствовали формированию духовно-нравственного единства общества.⁹

Особую роль играла Церковь и в экономической жизни страны. С момента принятия православия в 988 году в качестве официальной государственной религии требовались ресурсы для распространения христианства по всей Русской Земле. Главным ресурсом существования Церкви на Руси стала выдаваемая князем «десятая часть» от его «жита», «стад», «торгов» и иных доходов. На данном этапе десятину стали платить Церкви не только киевский князь, но и князья других земель. Такое положение вещей оказалось страшно неудобным и для князя, и для самой Церкви. Правитель иногда не мог, а порой и просто не хотел как следует обеспечить Церковь, а церковный организм попадал в жестокую экономическую зависимость от государя. На Руси, весьма долго десятину платил только князь. Для времен двоеверия, борьбы с мятежами волхвов и прочими прелестями языческой старины такой порядок обеспечения Церкви был весьма полезным. Он лишал почвы настроения недовольства в обществе, настороженно относившемся к новой вере, он избавлял от лишних конфликтов.

Эпоху монголо-татарского нашествия и долгой политической раздробленности церковная десятина не пережила. Причина проста. Древняя, домонгольская Русь, богатела торговлей, а еще того более — пошлинами с купеческого транзита. Теперь же главным богатством сделалась земля. Княжеские доходы уменьшались. И уже князья не

⁹ Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. – С. 356.

могли уделить из своих доходов сколько-нибудь значительную часть на Церковь. Что оставалось? Дать Церкви земельные угодья и позволить самой позаботиться о себе, поставив в своих владениях крепкое хозяйство. Так же весьма распространено в то время завещание в пользу Церкви своего имущества и земли прихожанами.

Таким образом, к XVII веку в руках Церкви сосредотачивается около $\frac{1}{3}$ всех земель. Монастырское хозяйство позволяло Церкви не просить денег у государя. Более того, церковные земли не облагались государственными налогами. Это привело к тому, что ежегодно Церковь получала огромный доход. Государство же, наоборот, недополучало в казну те суммы, которые могло получить, имея данные земли в собственности.

Как было сказано ранее, одним из компонентов государственности является экономический, то есть отношения собственности. Следовательно, можно сделать вывод, что к XVIII веку одним из крупнейших собственников стала Церковь, взаимоотношения с которой явились одним из факторов образования Российской государственности. Но здесь следует подчеркнуть и другую сторону – отрицательную. Став крупным капиталистом, Церковь, как «земной» институт, увлеклась мирскими началами, удалась от своего изначального предназначения – Спасения человека. Петр I попытался освободить Церковь от «попыток капитализации», но получилось, что РПЦ стала одним из институтов государства.

С точки зрения правового компонента Церковь так же оказала значительное влияние. Прежде всего, вместе с христианством на Русь пришло византийское право, вобравшее в себя все лучшее, что было в римском праве и оплодотворенное вековым соборным опытом Церкви. Вместе с тем собственное русское законотворчество также стало опираться на христианские нормы, ярким примером чего явилась «Русская правда» Ярослава Мудрого. Государственное значение Церкви на Руси в киевский период ее истории во многом определялось тем, что она в весьма значительном объеме являла собой судебную власть. Собственно в княжеской юрисдикции в это время находились, главным образом, уголовные дела, по которым могла быть применена смертная казнь. Что касалось остального гражданского и уголовного судопроизводства, то оно преимущественно находилось в юрисдикции митрополита или епископов. Вплоть до составления Соборного уложения 1649 г. церковные правила нередко восполняли недостающие государственные законы.¹⁰

Подводя итоги, можно сказать, что Церковь воздействовала на формирование российской государственности на протяжении X-XVII вв. Это воздействие проявлялось в экономическом, политическом, социальном и в духовном компонентах, которые и определяют государственность как общественную структуру.

¹⁰ Игумен Иннокентий (Павлов). Роль русской православной церкви в формировании и сохранении российской государственности [Электронный ресурс] // «Научно-Информационное Агентство «НАСЛЕДИЕ ОТЕЧЕСТВА». Режим доступа: http://old.nasledie.ru/politvnt/19_13/article.php?art=61

Микеладзе А.М.

аспирант 2 курса ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

3. Каковы формы воздействия Церкви на формирование Российской государственности X-XVII вв.?

Греческое вероисповедание, отдельное от всех прочих, дает нам особый национальный характер.

А.С. Пушкин

До конца Xв. религией восточных славян было язычество. Большинство божеств были связаны с явлениями природы, поклонялись болотам и озерам. Однако к Xв. встал вопрос о принятии монотеистической религии.

Можно выделить несколько причин, по которым Древнерусское государство отказалось от язычества и приняло Православное Христианство. Но для начала нужно рассмотреть ту политико-экономическую ситуацию, в которой находилась Древняя Русь во второй половине X в.

Как известно, Древнерусская государственность берет свое начало с приглашения варягов – россов для «правления и объединения русских земель в 862г.» Однако язычество не способствовало сплачиванию разрозненных славянских племен в единое государство. С другой стороны, принятие монотеистической религии позволило бы Руси повысить свой международный статус и встать на один уровень с другими государствами, что улучшило бы как ее политические, так и экономические и культурные связи.

По истории известно, что русы часто нападали на Византию и до прихода в Новгород, и после. Византия, как известно, христианская, следовательно, возникали контакты между христианским и языческим миром. Некоторые из варягов – русов крестились во времена своих походов на Византию. Так случилось, к примеру, летом 860г.

Событие было зафиксировано современниками – византийцами, в частности, патриархом Фотием и биографом патриарха Игнатия Никитой Пафлагонским (867, 877 гг.), отражено римским папой Николаем I в письме Византийскому императору Михаилу III от 28 сентября 865 г¹. В результате похода русов на Константинополь был заключен международный договор, положивший начало мирным межгосударственным отношениям Руси и Византии. Через некоторое время в Константинополь явилось русское посольство и приняло христианство. В «Окружном послании» восточным архиепископам патриарх Фотий писал: «Поработив соседние народы и чрез то чрезмерно возгордившись, руссы подняли руку на Ромейскую империю. Но теперь и они променяли эллинскую и

¹ См.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). Кн.1. М., 2011. С.46.

безбожную веру, в которой прежде всего содержались, на чистое христианское учение, вошедшие в число подданных нам и друзей, хотя незадолго перед тем грабили нас и обнаруживали необузданную дерзость, и в них возгорелась такая жажда веры и ревность, что они приняли пастыря и с великим тщанием исполняют христианские обряды»².

Подчеркнём, что это произошло до приглашения варягов – руссов в Новгород. Значит ли это, что среди варягов – руссов, приглашённых в Новгород, были и крещёные люди, не известно. Во всяком случае, Аскольд из дружины Рюрика, княживший затем в Киеве до Олега, единолично принял христианство после прихода из Новгорода в Киев (это случилось после неудачного военного похода на Царьград). Затем, как известно, крестилась княгиня Ольга, бабушка Владимира, крестившего Русь. Значит, есть основания предполагать, что князь Владимир знал об этих фактах прежде чем принял решение о принятии монотеистической религии. Следующий вопрос, который нужно было решить князю, какую религию выбрать как государственную. Выбор стоял между Иудаизмом, Католицизмом, Православием и Исламом. Как гласит «Повесть временных лет», князь Владимир созвал «бояр своих и старцев градских ... и избрали мужей славных и умных, числом 10, и сказали им: «идите сперва к болгарам и испытайте веру их ... идите еще к немцам, высмотрите и у них все, а оттуда идите в Греческую землю ... »³ По возвращению послы доложили: «Ходили в Болгарию, смотрели, как они молятся в храме, то есть в мечети ... нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их. И пришли мы к немцам, и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали – на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, – знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах»⁴.

В пользу принятия Православия сыграли еще культурно-экономические факторы: многие купцы и воины, бывшие в Византии, уже приняли Православие, а основным торговым партнером Древней Руси была Греция. Среди политических факторов, обусловивших выбор именно православной версии Христианства, можно выделить роль Папы Римского как светского правителя.

В 988 г. Владимир, женившийся на дочери византийского императора Василия III Анне, принял Христианство в православной форме, с чего и началось крещение Руси. Он велел низвергнуть языческие капища и утопить идолов в Днепре, где год спустя византийские священники крестили киевлян. Благодаря новой вере, как и предполага-

² Цит. по: Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.47.

³ Всеобщая история религий мира, М. 2009г., с.637.

⁴ Там же.

лось, вырос международный авторитет страны, расширились культурные, торговые и дипломатические связи. Христианская религия также способствовала укреплению национального и государственного единства. Выдающийся русский мыслитель, правовед, политолог И.А. Ильин отмечал, что «самое дыхание Православной Церкви обеспечивало нам признание личного начала и вовлечение сердца в строительство государства»⁵.

Однако процесс принятия христианства не был простым и безболезненным, его насильственное насаждение вызвало восстание в Новгороде, Ростове и других городах древней Руси.

Один из крупнейших русских историков Василий Осипович Ключевский отмечал, что «вместе с христианством стала проникать на Русь струя новых политических понятий и отношений. На Киевского князя пришлое духовенство переносило византийское понятие о государстве, поставленном от Бога не для внешней только защиты страны, но и для установления и поддержания внутреннего общественного порядка»⁶.

Пришедшее византийское духовенство щедро делилось с князьями богатым политическим опытом, сам князь Владимир «часто с великим смирением советовался с отцами своими епископами о том, как установить закон среди людей, недавно познавших Господа»⁷. Церковь обеспечивала идеологическую поддержку государства, проповедовала божественное происхождение власти.

Вместе с Христианством на Руси распространилась грамотность, при храмах работали школы, приюты для престарелых, сирот, больных и инвалидов. Благодаря Церкви широко распространилась письменность, став достоянием практически всех слоев населения, Церковь была основным распространителем литературы вплоть до реформ Петра I. Христианская культура дала толчок для развития различных видов ремесел: иконопись, ювелирное и декоративно-прикладное искусство, а также строительство.

Но самое главное, на мой взгляд, что с принятием христианства Русь приобрела название «Святая Русь». Это название ко многому обязывает, его ведь нужно постоянно «оправдывать», доказывать своими делами, своей ответственностью перед миром. По этому поводу Болтенкова Л.Ф. пишет: «В государстве русском при его возникновении и начальном развитии мировоззрение, бытовая культура, общественная жизнь базировались на язычестве. Это бесспорно. Что же касается святости Руси вообще и ее обретения, в частности, то по этой проблематике имеются самые различные, порою прямо противоположные мнения, содержащиеся в исторических, церковных, философских и политических изданиях.

5 Ильин И.А., «Наши Задачи», Т. 1, http://modemlib.ru/books/ilin_ivan_aleksandrovich/nashi_zadachi_tom_ilread

6 Ключевский В.О., Русская История, полный курс лекций, кн.1, Мск. 2007г., С.154.

7 Там же.

Эти мнения нет возможности изложить здесь, как нет и необходимости в этом. Суть в том, что у меня свое субъективное мнение о путях обретения Русью святости; мнение, исходящее из диалектического понимания действительности как процесса. И в этом процессе становление святости Руси шло через уход от язычества; христианизацию, оцерковление; защиту веры православной. Это этапы, но единого тяжкого и жертвенного исторического процесса обретения Русью святости; процесса, на всех этапах которого Русь творила добро и правду. Такая трактовка последовательного поэтапного обретения Русью святости от первого прошедшего этапа – ухода от язычества – до последнего, постоянного существовавшего и продолжающегося – защиты веры православной – не произвольна. Она основана на общих законах развития природы, общества, мышления, под действие которых подпадает и религия как специфическая форма общественного сознания»⁸.

В процитированном фрагменте произведения Болтенковой Л.Ф. особенное внимание, на мой взгляд, привлекает мысль о поэтапности приобретения Русью святости, а значит, не только приобретение нужно отмечать, но постоянное (поэтапное) **доказывание**: «вчера, сегодня, завтра». Обозревая историю России, приходишь к выводу, что так оно и есть на самом деле, начиная от половцев, печенегов, хазар, крестоносцев, монголо-татар, крымских татар, турок, персов, поляков, французов, немцев.⁹

И в настоящее время, в ХХIв., России опять приходится доказывать свою преданность тем ценностям, которые она усвоила, восприняла с принятием христианства. Если сказать двумя словами: **добро и правда**. Но нести миру добро и правду – задача тяжёлая, жертвенная. Для этого России нужно быть сильной и духовно, и материально. Поэтому противостоящие ей стремятся ослабить дух народа, подорвать экономику страны. По этому поводу Президент России В.В. Путин сказал: «Россия не агрессивная страна, и ей не нужно тягаться с Западом. Понимаем пагубность железного занавеса для нас ... И вокруг нас никто стену не выстроит. Нельзя создавать условия, чтобы иностранные государства делали нас слабее, подчиняли собственной воле и рассчитывали надавить изнутри, влияя на нашу политику в своих интересах.

Едва государство ослабевает по ключевым параметрам, сразу возникают центробежные силы, растаскивающие его. Это как в организме: иммунитет чуть упал – и грипп. Они же сидят внутри, эти бактерии, бактерии, они всё время там присутствуют. Но когда организм сильный, вы своим иммунитетом грипп всегда подавите»¹⁰.

8 Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.73-74.

9 У меня нет намерения обидеть ни один из названных народов. Речь идёт о тех войнах, которые устраивали политические элиты, втягивая в них и народы.

10 Российская газета. 2014. 24 ноября.

Патрушева Н.С.

м. н.с. НИИ (военной истории)

Военной академии Генерального штаба

Вооруженных Сил Российской Федерации

3. Каковы формы воздействия Церкви на формирование Российской государственности X-XVII вв.?

Вера в племенных божеств не могла способствовать укреплению единой государственной власти и стать духовной основой объединения древнерусского общества, так как существовала четкая грань между своими и чужими.

Только христианство в отличие от язычества могло дать прочную основу государственной власти, так как Великий князь нес на себе Божье благословение и являлся наместником Бога, воплощавшим его волю на земле, содействующим соединению повседневности и духовного начала.

Права верховной власти гарантировались религией и религиозной общиной, что заставляло людей примирительно относиться к неизбежному в государстве социальному неравенству, считая это следствием несовершенности и греховности человека. В связи с этим покушение на власть и права общественной верхушки считалось покушением на основы, заповеданные Богом, что должно было подвергаться всеобщему осуждению.

Важно подчеркнуть, что религия укрепляет общество и государство как повседневно, так и в критические для них периоды. Свидетельством тому служит то, что большая часть истории России носила «критический», кризисный характер, поэтому влияние религиозного самоопределения на ее цивилизационное развитие было значительным.

Следует отметить, что Древняя Русь находилась на стыке Европы и Азии и в отдалении от переживавшего политический упадок Багдадского халифата – центра ислама. К Византии как одному из центров христианства, она была ближе других. Наряду с этим политические соображения и культурная традиция, возникшая со времени крещения княгини Ольги, бабушки великого князя Владимира, подталкивали Древнюю Русь к духовному союзу с Византией, которая была одним из сильнейших государств на мировой арене того периода.

Поэтому выбор восточного направления христианства определил вектор цивилизационного развития России. В византийском православии были сильные языческие веяния, идея обожествления императора, несмотря на то, что формально император считался «помазанным Божьим», и идеалом была признана гармония между светской и духовной властью. Царь в православных Византии и России считал себя и царем, и иереем – носителем церковной власти, а свою волю – возведенной в закон. Он являлся фактически и главой Церкви.

В подобных условиях не могло быть речи о диалоге власти и насе-

ления. Все общество считалось «общиной», ради которой необходимо жертвовать своими интересами. В России Православная Церковь играла роль согласительного органа общества, добиваясь примирения враждующих князей и групп населения, что способствовало становлению Русского государства X–XV веков, укреплению его как централизованного Древнерусского государства XVI–XVII веков, что и легло в основу идеологии самодержавной власти Российской империи.

Принятие византийского православия означало для Древней Руси вхождение в круг христианских стран, открывало путь для политических контактов с Европой. Оно помогло создать стабильные формы общества и государства. Ощущение своей греховности, свойственное каждому христианину, стремление преодолеть свое духовное несовершенство вело к объединению христиан в церковной общине, представляющей собой инструмент спасения, «тело Христово». Здесь следует отметить, что важнейшую роль в принятии византийского православия Русью сыграл механизм церковной службы и религиозных правил. Своими ежедневными утренними и вечерними службами, воскресной проповедью и другими обрядами церковь влияла на общество, проводила в жизнь светскую государственную политику, чем объединяла сословия в общество, группы населения – в народ, создавала духовную основу для этого единства, являлась прочной основой для укрепления государственной власти, утверждая принцип «нести власть не от Бога». Единению способствовал и тот факт, что строительство первых храмов происходило в местах, где язычники осуществляли свои ритуальные обряды, что стабилизировало общество. Наряду с этим Церковь осуждала как социальные протесты, бунты и восстания, так и чрезмерное накопление богатств у власть имущих.

Именно на основе христианизации происходило становление нового типа государственности в Киевской Руси, установилась тесная взаимосвязь между светской и церковной властью, при главенстве первой над второй.

В первой половине XI века происходит оформление церковной юрисдикции. В ведение Церкви передаются дела о браке, разводе, семье, некоторые наследственные дела. К концу XII века она стала осуществлять надзор за службой мер и весов. Наряду с этим значительная роль отводилась Церкви в международных делах, связанных с углублением отношений с христианскими государствами и церквями.

Митрополит и духовенство управляли и судили подчиненных им людей так, как это делалось в греческой церкви, на основании особого сборника законов, Номоканона, получившего на Руси название Кормчей (одной из частей которой являлась потом Русская Правда). В Кормчей заключались церковные правила, Апостольские и вселенских соборов, а также гражданские законы православных Византийских императоров. На принадлежащих Церкви землях, на которых духовенство и монастыри вели хозяйство, руководствовались византийскими обычаями и законами, устанавливали такие юридические отношения к земледельцам, какие были приняты в Греции.

Таким образом, на Руси вместе с принятием христианского православного вероучения появились новые формы власти, законы и суды, а также новые землевладельческие обычаи.

Наряду с этим важно подчеркнуть, что христианство явилось той духовной силой, которая сделала возможным существование и развитие европейской цивилизации, стало исходным пунктом становления современной мировой цивилизации. В этом и заключается его всемирно-историческое значение. К тому же, ни одна другая религия не смогла сыграть подобной роли. В этом смысле выбор князем Владимиром цивилизационной альтернативы, как показало время, был совершенно верным.

Вместе с тем, заслуга православия в том, что оно обусловило духовное единство русского народа – основы российской государственности. Церковь освящала власть князя, и многие князья после смерти провозглашались святыми, удостоиваясь этого своими реальными заслугами перед Русью. Христианское самосознание стало важным элементом династического самосознания киевских князей, так как христианская вера не только способствовала укреплению уверенности русских князей в их предназначении, но и уравнивала уровень их власти с властью византийских императоров.

Наряду с этим Церковь влияла и на улучшение семейных отношений и вообще нравственности в русском обществе. На основании церковного закона, принятого и подтвержденного первыми русскими князьями в их церковных уставах, все проступки и преступления против веры и нравственности подлежали суду не княжескому, а церковному. Применяя в своих судах законы, более развитые, чем грубые юридические обычаи языческого общества, духовенство не только воспитывало лучшие нравы на Руси, но и насаждало лучшие порядки.

Очень широко было влияние Церкви на гражданский быт. Оно охватывало все стороны общественного устройства и подчиняло себе одинаково как политическую деятельность князей, так и частную жизнь каждой семьи. В тот период, когда княжеская власть была еще слаба, когда древнерусское государство вступало в удельную эпоху феодальной раздробленности, Церковь же оставалась единой и власть митрополита простиралась одинаково на все удельные княжества. Именно благодаря настоящему влиянию на Русь прежде всего Церкви, российский социум преодолел невзгоды удельной раздробленности, сумел сохранить единство и встать на путь укрепления российской государственности. Таким образом благодаря принятию христианства Киевская Русь включилась в европейский христианский мир и стала равноправным элементом европейского цивилизационного процесса.

Несмотря на то, что к XIV в. идея централизованного государства на время была утрачена русскими князьями, монголо-татарский режим вновь принес на Русь идею верховной власти. Власть хана, «вольного царя», в представлении русских не имела условного характера, не была ограничена вечем и носила по отношению к Руси абсолютный деспоти-

ческий характер. Не случайно монголо-татары уничтожили городские вече практически на всей завоеванной части Руси, а принцип единовластия стал входить в политическую культуру и сознание русского народа. Политика монголо-татар была ориентирована на поддержание государственной раздробленности Руси, но единственной силой, сохранявшей культурную и национальную целостность Руси, была Православная Церковь. Идея конфессиональной принадлежности в те времена во многом заменила идею племенной и государственной принадлежности, а «борьба с Ордой приобрела религиозное обоснование как священная война с «врагами креста» и «безбожными агарянами»¹.

В 1299 году, после разграбления Киева половцами, митрополит Максим перенес свое местопребывание из Киева во Владимир, в котором Церковь видела крупнейший центр русской культуры и старейшее из великих княжеств. Это повысило роль Владимиро-Суздальского княжества в жизни Руси, поставило его в один ряд с более сильными Тверским и Рязанским княжествами и сделало хранителем идеи единства Русской земли. Важнейшим фактором, определившим возвышение Москвы, явилось и то, что Ивану Калите удалось привлечь в Москву владимирского митрополита Петра, который подолгу жил в городе и был погребен в 1326 году в кафедральном храме Москвы – Успенском соборе. Духовный авторитет Петра, канонизированного вскоре после смерти и ставшего святым покровителем Москвы, еще больше возвысил политическое значение как рода, так и княжества. Затем преемник Петра митрополит Феогност окончательно перенес местопребывание митрополитов в Москву, сделав ее церковной столицей Руси.

Но как же церковная столица, Москва стала центром колонизационного движения, направленного на север, за Волгу? Оно стало возможным благодаря невмешательству монголо-татар в дела Русской Церкви. Во главе этого движения находились монахи, среди которых в XIV–XV веках широко распространился исихазм – мистическое учение византийца Григория Паламы о достижении единства с Богом в результате ухода от людей, сосредоточения и постоянной безмолвной молитвы. В исихазме была сильна идея отрицания земного мира как несправедливого. Эта мысль была актуальна для времени татаро-монгольского ига. Сотни монахов стали покидать городские монастыри, зависимые от князей и угнетавшие крестьян, и уходить в пустыни, в отдаленные леса. Там они создавали скиты, основанные на более строгом уставе, запрете личной собственности, сочетании труда и молитвы.

Важно отметить, что значительную роль в христианизации Руси сыграли монастыри, которые располагались в местах торговых путей и местах, где были возможны нашествия чужеземцев. В монастырях готовились кадры священнослужителей, происходило осмысление вероучения, формировались духовно-нравственные основы новой обрядности, христианского быта и т.д. Они играли существенную роль в распространении грамоты, являлись хранителями и передатчиками культурного наследия.

¹ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.1. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. С. 221.

В 1339 году Сергием Радонежским был основан Троицкий монастырь.

Центром не только духовной образованности, но и народного просвещения была в киевский период русской истории Киево-Печерская Лавра. С первых дней существования обители возникает монастырская библиотека, куда затем стекаются книги из славянских стран и с греческого Востока, усердно отыскиваемые и собираемые заботами ее игуменов.

Большинство оригинальных памятников древнерусской письменности XI – XIII веков было создано в стенах Киево-Печерского монастыря. Среди них Повесть временных лет, созданная в начале XII века иноком этого монастыря преподобным Нестором, ставшая одной из самых любимых, читаемых и нравственно действенных книг, источником духовного и культурного воспитания россиян.

Большинство монастырей, в их числе и Кирилло-Белозерский, создавались далеко на севере, за Волгой, монахами, которых называли заволжскими старцами, приписывая им особую святость. Это были, по своей сути, духовные вожди народа. В заволжские степи вслед за монахами началось массовое движение простых крестьян. Почитаемые монахи дальних монастырей и скитов, такие как Сергий Радонежский, заволжские старцы покровительствовали московским князьям, что возвеличивало московских князей, связывало представление о них с идеями духовности и независимости страны, повышало нравственный авторитет Москвы. Москва в это время присоединяла к себе княжества не только военной силой, но и духовным авторитетом. Она становится центром сопротивления монголо-татарскому нашествию и центром консолидации русских земель. Все это привело к тому, что в 1380 году на Куликовом поле стояло уже не войско московского князя, а русское войско, объединенное общим духовным и политическим идеалом – православием и идеей единого Русского государства. Это свидетельствовало о формировании духовной основы единства великорусского народа.

Важно еще то, что русская Церковь безоговорочно поддержала процесс централизации русского государства. Борьба Москвы за централизацию русских земель в своей духовной основе имела идею сохранения веры отцов и завещанного ими государства. Поэтому когда назначенный константинопольским Патриархом митрополит – грек Исидор, как и многие другие православные владыки, подписал акт унии на Флорентийском соборе в 1439 году между Православной и Католической Церквями, началась церковная смута.

В результате подписания данной унии константинопольский Патриарх первоначально согласился признать верховную власть Папы римского. После возвращения Исидора в Москву в сане католического кардинала духовенство и народ отказались признать его полномочия. Без участия константинопольского Патриарха, собором русских епископов самостоятельно поставлен на митрополию русский митрополит Ион. Московская митрополия все больше отдалялась от константинопольского патриархата, утратившего, по ее мнению, право называться подлинно

православным. Сам этот факт способствовал росту независимости Русской Православной Церкви от Византии, укреплению Московского централизованного государства, усилению его суверенности и авторитета.

Новую сложную политическую ситуацию для развития централизованного Московского государства создало взятие Турками Константинополя в 1453 году. Этот факт был истолкован как свидетельство Божьего суда над Византией, которая приняла унию и отошедшей от православного христианства. Теперь Московская Русь стала единственным независимым православным государством в мире.

В 1472 году великий князь Иван III, женившись на Зое (Софье) Палеолог, племяннице и единственной наследнице последнего константинопольского императора, становится преемником светской и духовной власти византийского императора. Он впервые заявил о себе как государе всея Руси, приняв в качестве государственного герба двуглавого византийского орла. В международных отношениях он стал именовать себя царем, как раньше звали только византийского императора и татарского хана. Тем самым Иван III противопоставил себя всем остальным князьям как носитель верховной божественной власти и наследник византийских императоров. Все это способствовало делу государственного объединения русских земель, росту влияния и авторитета Московского государства. Наряду с этим, политическим и юридическим обоснованием прав на царское звание и самодержавное правление явилась версия, изложенная в «Сказаниях о князьях Владимирских». Согласно им, династия Рюриковичей происходит от римского императора Августа, а царские регалии еще в XII в. из Константинополя получил Владимир Мономах. Эта версия стала официальной генеалогией не только Рюриковичей, но и последующих царей дома Романовых. Утверждению той же идеи способствовала политическая теория, провозглашавшая Москву вечным царством, «третьим Римом».

Таким образом, задача создания централизованного Московского государства осознавалась в контексте священной истории, ставилась в связь с задачей спасения всего человечества, искупительной миссией христианства. **Русский царь трактовался как сила, удерживающая мир от всевластия греха накануне Страшного суда.** Земная власть царя уподоблялась божественной, распространялась на весь христианский мир. Русский народ рассматривался как избранный, а Москва как центр мира, новый Царь – город, то есть священный город. **В российском сознании возникла и надолго утвердилась мессианская идея, глубоко укорененная в православии: «Мы в ответе за весь мир».**

В этих условиях объединительная политика московских великих князей приобрела уже совершенно иной смысл. Это было уже не усиление одного княжества за счет других, а выполнение намеченного самим Богом высокого предназначения Москвы как последней хранительницы подлинного христианства. Сопrotивление соседних княжеств при этом трактовалось как сопротивление Божественному промыслу, то есть как

тяжкий грех. В связи с этим меняется и отношение русского населения к Москве. Иван III и его наследник Василий III смогли подчинить Москве сохранившие независимость от нее русские земли.

Быстрое усиление Московского государства помогло полностью восстановить независимость Руси от татар. С монголо-татарским игом на Руси было покончено, тем самым произошло укрепление авторитета государства.

В 1547 году Иван IV первым из московских государей был официально венчан на царство. Это закрепило идею о верховном, освященном Богом характере его власти. Роль митрополита на процедуре коронования, получения царем короны от главы Церкви, напутственное слово митрополита новому царю закрепляли особое место Церкви как гаранта самодержавной власти в государстве. С этого времени венчание на царство в Успенском соборе Московского Кремля стало носить традиционный характер.

В 1589 году в России было учреждено Патриаршество. Митрополит всея Руси Иов получил сан Патриарха, а епископы стали митрополитами. Русская Православная Церковь была уравнена с Константинопольской. Это укрепило престиж Русской Церкви и государства.

В 1551 году Иван Грозный предоставил Церковному собору длинный список недостатков в церковной жизни, для исправления которых собор предпринял меры, изложенные в 100 главах («Стоглав»). «Стоглав» авторитетом Церкви поддержал идею божественного происхождения великокняжеской и царской власти. Формула самодержавной власти в «Стоглаве» во многом совпадает с древневосточной традицией, например с законами вавилонского царя Хаммурапи. Царю повиновались как охранителю православной веры, представителю Бога на земле. Однако, Иван Грозный рассматривал препятствие в проведении своей политики не просто как сопротивление своей власти, свидетельство безнадежной испорченности мира и скорого пришествия Страшного суда, а как угрозу государственности России как единственного независимого православного государства в мире.

Окончательно сложилась идеология самодержавия уже в период Смутного времени, освященного авторитетом Православной Церкви. Авторитет Патриарха Филарета, долгое время находившегося в польском плену, во многом способствовал избранию царем его сына Михаила Романова, связанного с прошлой династией Рюриковичей родственными узами. Родство с Патриархом символически утверждало священный характер власти царя Михаила и сделало его выразителем не только частных, сословных интересов, а общих интересов всего православного народа. Власть царя все больше приобретала надправовой характер, становилась непосредственным выразителем Божьей воли, возвышалась над обществом, и закрепляла деспотический характер политического строя, «можно говорить о политико-духовном единстве общества»², которое сформировалось в данный период.

Во второй половине XVII века, в период правления Алексея Романова, остро встала задача укрепления государства при учете интересов сословий.

² Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.1. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. С. 335.

В 1649 году на Земском соборе было принято Соборное уложение царя Алексея Михайловича, в котором провозглашалась самодержавная власть царя, укреплялось централизованное государственное управление, ликвидировался ряд традиционных феодальных иммунитетов, был ограничен рост монастырского землевладения и учрежден Монастырский приказ, ставивший владения монастыря и Церкви под контроль государства. Были подавлены претензии на власть со стороны Церкви, авторитет которой сильно вырос после Смутного времени и правления царя Михаила, во всем подчинявшегося своему отцу патриарху Филарету. Ту же роль пытался играть новый патриарх Никон. Идее национальной Церкви он противопоставил идею вселенской Церкви, обладающей большим авторитетом, чем государство.

С целью преодоления разночтений в русских и греческих богослужбных книгах и обрядах он пошел на изменение церковных традиций. Однако, это вызвало недовольство у населения. Отметим, что церковный собор 1666 года, одоблив реформу, вместе с тем осудил претензии Никона на власть и отстранил его от Патриаршества. Тем самым был вновь подтвержден принцип верховенства светской власти над Церковью.

До конца XVII века Россия пыталась дать ответ на вызов Европы, не выходя за рамки отечественных культурных традиций, лишь при необходимости заимствуя что-то на Западе. Преобразования в России совершались как бы против воли: они не укладывались в традиционную систему ценностей. Однако долго таким положение оставаться не могло. Анархичная политическая, финансовая и военная системы Российского государства не позволяли добиваться во внешней политике ощутимых результатов.

Огромные внешнеполитические усилия России в XVII в. привели к весьма скромным итогам. Для того чтобы на равных бороться с европейскими державами и Османской империей, нужно было не просто заимствовать отдельные достижения Европы, но и сделать европейскую политику, экономику и культуру, европейский образ жизни особой ценностью (временно «своими»). Эта ценность должна быть выше традиционных ценностей русской культуры, благодаря чему модернизация России приобрела бы действительно широкие масштабы, и страна могла бы войти в круг европейских держав. Эти задачи возложил на себя сын царя Алексея Петр I, благодаря которому произошли трансформационные процессы в векторе укрепления и усиления российской государственности.

Таким образом в XVI-XVII вв. Церковь внесла большой вклад в формирование Российского государства, особенно после 1558 г., когда было установлено Патриаршество. Основой для объединения всех сословий стал принцип равенства всех перед Богом, примером может служить патриарх Никон, который являлся этническим мордвином, или казанский царь Шир-Алей, который хоть и был ставленником русских, оставался мусульманином. Принятие иноверцами православия показывает, что главным принципом их веры становится веротерпимость, и тенденция жертвовать интересами русских проявилась ещё тогда, например, особое отношение к мусульманам, лютеранам и т.д., всё это способствовало формированию духовно-нравственного единства общества.

Смирнова М.И.

кандидат политических наук, руководитель проекта «Культура мира»

3. Каковы формы воздействия Церкви на формирование Российской государственности X-XVII вв.

Поскольку в формулировке вопроса слово «Церковь» обозначено с заглавной буквы, то, надо полагать, речь идёт о Русской православной церкви. Исходя из такого предположения, попытаюсь назвать формы воздействия Церкви на формирование Российской государственности в X – XVII вв. и хотя бы кратко раскрыть их суть.

Первой формой считаю «Крещение Руси». Этот вывод напрашивается исходя из анализа работ Л.Ф. Болтенковой, которые указаны редакцией журнала «Этносоциум и межнациональная культура» в примечании к объявлению о проведении «Круглого стола». В частности, указанный автор выдвигает мнение о рассеивающем отборе применительно к русскому народу. Мы поддерживаем эту позицию, отмечая, что она вполне «вписывается» в православную суть религии русского этноса. Ведь как показывает История, православное миссионерство способствовало освоению русскими огромного пространства. Причем формы этого освоения были относительно мирными (по сравнению с процессом образования многих других стран мира). Возможно, что эта особенность вытекает из самой Идеи Создателя (Бога) о русском народе и его государстве¹.

Но вера в единого Бога на Русской земле сложилась не одновременно с возникновением государственности. До этого был пройден закономерный этап язычества. Через этот этап прошли все славянские и связанные с ними неславянские племена.

Если анализировать этап язычества, затем «качество» государственности после «крещения Руси», то видна разница в подходах «государей» к управлению, меняются их взгляды, мировоззрение, формируется единая идеология у элиты (как бы мы сейчас сказали) всех составных частей Древнерусского государства. Происходит это медленно, в противостоянии, но происходит. На основе язычества невозможно было создать единую идеологию, объединить племена в одно государство. А как писал Митрополит Филарет, характер государства не бывает произвольным, ибо, как сила природы, оно предваряет всякий договор и соглашение. Где есть общество, – считает Филарет, – там необходимо есть власть, соединяющая людей в состав общества, а где есть власть, необходимо подчинение, повиновение. На основе разных идей, разных умозрений повиновение не строится. Филарет заключает: «видно не на человеческих умозрениях основывать долж-

¹ См.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). Кн. Первая. – М., 2011. С.19-23.

но государственное благоустройство»². Тогда на чём? – На божественных ценностях, для Руси – это православные ценности. Идея божественного происхождения государства, необходимость внушения и понимания этого народом через христианство, – вот мысль, которую доказывает Филарет в своем труде. Он считает, что язычество не пригодно для осознания божественной воли в создании государства.

Приняв православные ценности, великий Киевский князь Владимир настолько изменился в своей личной и государственной жизни, что старцы стали его упрекать в неправильности понимания своих задач как государя. Насаждавшим внешним врагам он, конечно, давая отпор, но внутри государства Владимир настолько стал милостив и милосерден, что отказывался от казни тех, кто ее заслуживал, что даже Митрополит и старцы ему говорили: «Почему, князь, злодеев ты не казнишь?». Светлейший князь отвечал: «Боюсь греха». Тогда старцы и митрополит ему говорили: «Ты от Бога поставлен властителем для наказания злодеев и поощрения, делающих добро. Так что достойно тебе наказывать злодеев, рассмотрев их вину, ибо знай, что если ты не казнишь злых, значит, ты сам совершаешь зло по отношению к добрым, поскольку из-за твоего нерадения умножаются злые на пакость добрым. Так что погуби злых, чтобы добрые жили в мире»³.

Полагаю, что из названной первой формы вытекают и все другие формы, но в целях наиболее полного их уяснения изложим их отдельно.

Вторая форма. Православная вера становится признаком юрисдикции государства над людьми, территорией; а церковная служба – как бы видом государственной службы⁴. Сама же Церковь, добавим, становится одним из элементов государственности.

Как считает Тальберг Н.Д., Церковь создала единство Русской земли, ссылаясь на сочинения Илариона. По Илариону, именно Церковь дала прочность делу Олегова. Необъятное величие земли Русской создавалось верой православной. Она соединила воедино разрозненные племена славянские, уничтожила племенные их различия⁵.

Третья форма. Согласованные действия «государя» и представителей духовенства. Об этом очень метко сказал упоминавшийся уже Тальберг Н.Д. По мнению Тальберга Н.Д., – примечательна старая Русь тою согласованностью, которая согласно велениям православной Церкви, существовала между представителями духовенства и государственными властями. Епинагога – официальный памятник Византии IX века – в VIII главе Петр 3 говорит: «Государство составляется из частей и членов подобно отдельному человеку. Величайшие

2 Митрополит Филарет (Дроздов). О государстве. Издание второе. Тверь, 1992. Дозволено цензурой. Москва, 9 марта 1883 года. Напечатано с разрешения церковных властей. Издано Обществом Православной Культуры «Благовест» при Тверском отделении Фонда культуры. С.8.

3 Жизнеописания достопамятных людей земли русской X-XXвв. М., 1992. С.21.

4 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). М., 2011. С.93.

5 Тальберг Н.Д. Святая Русь / отв. за вып. В.П. Пархоменко. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1992. С.4.

и необходимейшие части – царь и патриарх. Поэтому единомыслие во всем и согласие царства и священства составляет душевный и телесный мир и благоденствие подданных⁶.

Считаю, что к ХІв. определились сферы и формы влияния Церкви на различные стороны общественной жизни. В последующем они наполнялись конкретным содержанием, исходя из обстановки. Например, Иларион, первый Киевский митрополит русского происхождения, являлся неизменным помощником Ярослава Мудрого. Преподобный Феодосий Киево-Печерский являлся советником киевских князей, основоположников русской государственности. Митрополит Никифор был ближайшим сотрудником Владимира Мономаха и в своем замечательном поучении наставлял его в деле управления государством. **«Пишу на напоминание тебе: ибо великие власти великого напоминания требуют»**, – писал митрополит Никифор. Митрополит Кирилл, 31 год стоявший во главе Церкви, управлявший ею в самое страшное время начала татарского ига, все время своего святительства провел в разъездах по государству, устраивая общественный быт, укрепляя религиозный и национальный дух своей несчастной паствы. Им благословлен был на борьбу со шведами великий князь Александр Невский, им возвышен г. Владимир на Клязьме. Иерархи являлись примирителями в разрушавших Русь спорах князей. **«Княже, мы есмы приставлены к Русской земле от Бога востягивати вас от кровопролития»**, – говорил митрополит Никифор II киевскому князю Рюрику Ростиславичу. «Блюдите землю Русскую – не несите розно земли Русской». «Стыдитесь, враждуя с братьями и единокровными», – зывал Феоктист, епископ Черниговский.

Четвертая форма. Для древнерусской Церкви было характерно занятие торговой деятельностью. Её представители нередко играли немаловажную роль и на дипломатическом поприще, скрепляя своими подписями мирные договоры и торговые соглашения с другими государствами. Она пользовалась и продуктами, и доходами от международной торговли, приобретая по мере вrastания в структуру феодального общества и некоторые внешнеторговые функции.

В литературе данная сторона деятельности церкви в средневековой Руси пока не получила достаточного освещения. В ряде общих и специальных трудов по истории русской церкви и внешней торговли Руси затронуты лишь такие аспекты, как обеспечение церковных учреждений торговой десятиной и существование патрональных купеческих храмов в древнем Новгороде⁷. Деятельности последних посвящены и специально написанные на эту тему статьи русского ученого А.И. Ни-

6

Тальберг Н.Д. Ук. соч. С.67.

7

Церковь, общество и государство в феодальной России. Сборник статей. М. «Наука», 1990. // В.Б. Перхавко. Церковь и внешнеэкономические связи Руси в XI-XIV вв.

китского и западногерманского историка П. Иохансена, в другой своей работе Никитский рассмотрел отношение новгородского архиепископа к ганзейским купцам в начале XV в. Я. Н. Шапов привлек внимание к вопросу о времени приобретения церковью права хранения торговых эталонов. Небольшой раздел «Церковь и торговля», помещенный в книге А.С. Хорошева по истории церковной организации средневекового Новгорода, в основном касается существовавших при ряде церковей купеческих корпораций.

Пятая форма. Церковь благословила, осветила самостоятельность, независимость (суверенность) процесса престолонаследия на Руси. Так, в период Московской Руси, Дмитрий Донской перед смертью, собрав бояр и духовенство, благословил на великокняжеский престол сына Василия. Это произошло впервые после установления татаро-монгольского ига на Руси. Присутствие духовенства «осветило» процедуру назначения на престол. Но Василий, отдавая дань уважения городу Владимиру, согласился там провести церемонию вступления на великокняжеский престол.

Можно сделать промежуточный вывод, что великие князья, они же военачальники, глубоко верили в божественную силу, в божественное Провидение. С мыслью о Боге строилось государство.

Шестая форма. Церковь «сделала» Москву духовным центром Русского государства следующим образом. Известно, что находясь во Владимире, Максим все же посещал южно-русские земли, епархии. В этих поездках он иногда останавливался в Москве. Преемник Максима Петр уже не иногда, а часто посещал Москву, подолгу в ней жил. В Москве он познакомился с Иваном Калитой, подружился с ним. Вместе они заложили храм Успения в Москве. Но Москва принадлежала Владимирской епархии, архиереем которой был сам митрополит со времени его переезда из Киева во Владимир. Произошло в Москве одно событие, повлиявшее на церковную жизнь на Руси. В 1326 г., находясь в Москве, умер владыка Петр. Его преемник Феогост уже не хотел жить во Владимире, поселился на новом митрополичьем подворье в Москве в Успенском соборе. Это было знаком усиления Москвы. Позже Москва станет церковной столицей Руси. Это произойдет раньше, нежели она сделалась политическим центром.

Этот факт повлиял на дальнейший процесс формирования Русской государственности. На действия московских князей стали смотреть так, будто их освящает высший иерарх Церкви. Происхождение княжеской власти стали объяснять волею Бога. Особенно эту идею утверждал Иван III (собиратель русских земель).

Седьмая форма. Во времена подчинения Руси Золотой Орде Церковь сглаживала противоречия, способствовала выработке более оптималь-

ных (иногда решительных) действий со стороны государей Руси.

Говоря о Золотой Орде, следует отметить мнение ученых о том, что «Батый был послан нам Богом в наказание за княжеские междоусобицы»⁸.

Что касается княжеских междоусобиц, то действительно они приводили к печальным результатам, уничтожая и людей, и материальные богатства. Поистине, нужна была какая-то внешняя сила, провоцирующая русских князей на единство, толкающая их к осознанию общности интересов. В этом процессе Церковь играла положительную идеологическую роль. Она поддерживала тех князей, которые боролись за единство русских князей.

Академик Д.С. Лихачёв отмечает, что конец XIV и весь XVвв. были эпохой наивысшего подъёма святости на Руси. К примеру, Сергей Радонежский, благословивший Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Дав в помощь Дмитрию двух схимников – Пересвета и Ослябю, Сергей Радонежский показал, что оборона Русской Земли – святое дело⁹.

Уроженец Волыни, Святой митрополит Петр проникновенно оценил значение Москвы, стараясь примирить её с тверскими князьями. Укреплял политическое положение и Святой митрополит Феогност, преемник митрополита Петра. Святой митрополит Алексей был советником трех великих князей, а в малолетство Дмитрия (Донского) он практически правил государством, отстояв для него великокняжеский престол. Святой митрополит Фотий, родом Монеувасийский грек, утвердил великокняжеский престол за десятилетним Василием II и руководил им в начале его царствования. В 1430 году он сопровождал его к своему 80-летнему деду Витовту в Литву. В целях свержения татарского ига духовенство, в лице митрополита Геронтия, архиепископа Ростовского Вассиана, игумена Троицкого Паисия и других подвигнуло Ивана III на борьбу с татарами.

«Если монархия в Москве спаслась от крушения, не потерпела ущерба от «вельмож» на манер Польши, то всего более она обязана была своей могущественной союзнице, Церкви, – писал историк Виппер в 1922г.¹⁰

Восьмая форма. Участие Церкви во внешней деятельности государства. По мере повышения авторитета и влияния древнерусской церкви с XIII в. ее представители начинают принимать участие в подготовке и подписании внешнеторговых соглашений Руси. Так, для заключения торгового договора с Ригой и Готским берегом смоленский князь Мстислав Давыдович в 1229г. «прислал в Ригу своего лучшего попа Еремея и с ним умяна мужа Пантеля», в 1284г. к одному из списков этого договора в качестве подтверждения привесли серебряные печати но-

8 Тростников В.Н. Бог в русской истории. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С.92.

9 Жизнеописание достопамятных людей земли русской (X–XXвв.). – М.: «Московский рабочий», 1992. С.6.

10 Тальберг Н.Д. Святая Русь. – СПб.: Изд-во им. А.С. Суворина, 1992. С.6.

вого смоленского князя Федора Ростиславича и епископа Перфирия; тогда же в Смоленске была составлена отдельно от имени князя Федора Ростиславича подтвердительная грамота, в подписании которой наряду с другими участвовали также «Лаврентий наместник владычин» и «Андрей поп»¹¹. Еще более важную роль в торговых сношениях играл в первой половине XIV в. епископ соседнего Полоцка, также поддерживавшего тесные связи с Ригой по Западной Двине. В грамоте, направленной в 1309 г. в Риге, полоцкий епископ Яков призывал рижан сохранять мирные добрососедские отношения и не препятствовать подвозу хлеба в Полоцк, обещая своей властью судить полочан, виновных в чем-либо перед жителями Риги. Неясно, правда, о каком суде (церковном или торговом) здесь идет речь. Свинцовая печать епископа Полоцка Григория привешена и к договорной грамоте полоцкого князя Глеба с магистром Ливонского ордена и г. Ригой относительно взвешивания и продажи воска, меди, соли и других товаров (между 1338 и 1341 гг.). К концу XIV в. в связи с ликвидацией Полоцкого удельного княжества, окончательно включенного в структуру Великого княжества Литовского, епископская власть утрачивает своё влияние в торгово-экономической жизни Полоцка.

Степень участия церковных иерархов в организации внешне-торговой деятельности зависела от авторитета власти церкви в тех или иных центрах, от соотношения между ней и светской властью в области внешней политики. В силу специфики политической организации Новгородской феодальной республики глава церкви Новгорода пользовался гораздо большими прерогативами в решении вопросов, связанных с внешней торговлей, нежели епископы других центров Руси. Однако такой вес он приобрел не сразу, а лишь к началу XIV в. Уже с середины XIII в. заметно увеличивается число архиепископских именных булл, которыми начинают скрепляться и международные торговые соглашения. Самым ранним из них является договорная грамота Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами 1262 - 1263 гг., в которой наряду с княжеской буллой и государственной печатью Новгородской республики привешена свинцовая печать владыки Далмата (1251-1273 гг.). Но в самом тексте документа (так же как и в других торговых договорах Новгорода с Западом, заключенных в XIII в.) имя и титул архиепископа не упоминаются. В то же время договорные грамоты Новгорода с тверским великим князем Ярославом Ярославичем 1264 и 1266 гг., в которых, помимо других вопросов, регулируются условия уплаты новгородцами таможенных пошлин, составлены и от имени новгородского владыки. Следующий, XIV век ознаменовался более актив-

¹¹ См.: Церковь, общество и государство в феодальной России. Сборник статей. М. «Наука», 1990. // В.Б. Перхавко. Церковь и внешнеэкономические связи Руси в XI-XIV вв. С.60.

ным участием главы церкви Новгорода в регулировании торговых отношений со странами Западной и Северной Европы. В одной из грамот (около 1300 - 1301гг.) новгородцы обращаются к горожанам Любека с просьбой о присылке послов для заключения соглашения о проезде купцов не только от имени князя Андрея, посадника и старост, но и владыки Новгорода. Направленное Новгородом Риге между 1303 и 1307гг. послание с требованием возврата украденного товара и выдачи грабителей начинается с благословения новгородского архиепископа Феоктиста (1300 - 1308гг.), булла которого привешена к документу. Интересно, что один из экземпляров именной печати владыки Феоктиста найден на острове Готланд, поддерживавшем особенно тесные торговые связи с Новгородом¹².

С начала XIVв. формулы «от архиепископа новгородского» либо «благословение от владыки» становятся традиционными в преамбулах международных торговых договоров Новгорода с Ригой, Готландом, Любеком и другими северогерманскими городами. Они продолжают широко употребляться при составлении договорных грамот и во второй половине XIVв., когда наблюдается сокращение числа именных владычных булл. Безусловно, деятельность новгородского архиепископа в сфере внешней торговли в этот период уже не ограничивалась участием в составлении или скреплении своим благословением торговых соглашений международного значения. Согласно Уставу князя Всеволода конца XIIв., глава новгородской церкви участвовал в торговом суде и осуществлял контроль за торговыми эталонами. А со второй четверти XIVв. возникает и собственный владычный суд, разбиравший не только церковные преступления, но и целый ряд имущественных дел.

Используя эти судебные органы и свой личный авторитет, в XIV-XVвв. архиепископы Новгорода нередко способствовали мирному урегулированию конфликтов между иноземными купцами и новгородцами. Так было, например, в 1375г., когда немецкое купечество обратилось к владыке с жалобой на новгородца Максима Аввакумова, захватившего при содействии приставов имущество одного из их земляков. А в 1412г. немецкие купцы с помощью архиепископа взяли на поруки своего арестованного в Новгороде товарища¹³. Мало того, владыка и некоторые другие высшие духовные иерархии Новгорода, являясь в глазах иностранцев гарантом честности, иногда становились даже доверенными лицами немецкого купечества. На время своего отъезда из Новгорода немецкие купеческие старосты обычно вручали на хранение один экземпляр ключей от Немецкой церкви архиепископу, а второй – юрьевскому

12

См.: Перхавко В.Б. Ук. соч. С.61.

13

Никитский А.И. Очерк внутренней истории в Великом Новгороде. СПб., 1879. С.45-46.

игумену¹⁴. Поэтому в одном письме Дерпта Ревелю (1430г.) новгородский владыка Евфимий I с полным основанием назван «добрым покровителем и защитником немецкого купечества»¹⁵.

Девятая форма. Участие Церкви в формировании новых политических союзов. Так, в XIVв. антиордынский союз подкрепился антилитовским союзом в противовес попыткам Литвы насадить католичество. Эти два союза Церкви и великих московских князей стали основой политического и конфессионального развития Руси до конца XVв.

Десятая форма. Взаимодействие Государства и Церкви в установлении патриаршества. В 1448г. Русская Церковь превращается в автокефальную, что, конечно было согласовано со светской властью, а может быть даже благодаря союзу со светской властью. В 1448г. Рязанский владыка Иона был поставлен на митрополию собором русских архиереев. А в 1453г. столица Византийской империи пала под натиском турок. Последний император погиб. Греческое духовенство смотрело на Русь как на Спасительницу. В самом деле, Русь – Россия стала оплотом защиты Православия.

Авторитет Церкви возрастал, и мало-помалу складывалась тенденция к противостоянию светской и духовной властей.

В XVIв. избрание и смещение митрополитов Московских уже не контролировалось исключительно собором православных архиереев. Здесь играла роль первой скрипки светская власть. Главу Русской Церкви избирал Государь, а его волю подтверждали архиереи.

В середине XVIв. благодаря гибкому уму митрополита Макария удалось уравновесить взаимоотношения, но позже они опять испортились.

В конце XVIв. в России было установлено патриаршество. В 1588г. (спустя 600 лет после крещения Руси) в Москву прибыл Константинопольский патриарх Иеремия. Он привез с собой шуйцу апостола Иакова, перст Иоанна Златоуста, часть мощей св. царя Константина. В этом видели Промысел Божий, о чем прямо сказал царь Федор в своей речи в Боярской думе. 5 февраля 1589г. в России был избран Патриарх. Им оказался митрополит Иов. Утверждение Патриаршества служило усилению не только Русской Церкви, но и Российскому государству.

Таковы, на мой взгляд, формы воздействия Церкви на формирование Российской государственности с X по XVI вв., исходя из анализа работ, указанных редакцией.

14 Рыбина Е.А. Иноземные дворы в Новгороде в XII – XVIIвв. – М., 1986. С.144.

15 Никитский А.И. Ук. соч. С.44-45, примечание 1.

Адамов М.Э.

зам. полномочного Представителя
Республики Дагестан в Псковской области

4. Почему Русское государство стало именоваться «Российское государство», а к этим словам еще и добавляют «многонациональное»?

В России, согласно последней переписи населения, 80% – русские. По различным опросам, от 65 до 80% русских людей причисляют себя к Православной Церкви.

До того, как именоваться Российским государством, наше государство проходило много этапов: и Древнерусское государство, и феодальная раздробленность, и Московская Русь. В историческом процессе трудно определить точное время перехода от одного состояния в другое. Тем не менее, если известна дата крупного события, изменившего вектор развития, то к этой дате и «привязывают» начало нового витка в развитии. В процессе превращения Русского государства в Россию таким отправным пунктом некоторые исследователи считают 1552 г. – взятие Иваном Грозным Казани, хотя, известно, что уже с 1480 г. Казань была под влиянием Москвы¹.

В 1547 году государь всея Руси и великий князь московский Иван IV Грозный был коронован царём и принял полный титул: «Великий государь, Божию милостью царь и великий князь всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Рязанский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных»². Впоследствии, с расширением границ Русского государства, к титулу добавилось «царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский», «и всея Северная страны повелитель»³.

Взятие Казани было началом формирования многонациональной России, то есть перехода Русского многоэтничного государства в новое качество. Здесь не просто игра слов, а какая-то глубокая закрытая суть: Русская – Российская. Русское государство в сознании людей ассоциировалось с русским этносом, хотя в действительности оно уже было многоэтничным. В период Древнерусского государства, даже и этноса русского не было. Государство называлось Русью, Русским по политической надстройке, по Домену и его Лидеру, они были «рода Русакого». А что такое «рода русакого» точных, однозначных разъяснений история нам не дает. Даже если иметь в виду, что род в данном конкретном случае – это

¹ Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.1. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. – С.351.

² Хрестоматия по древней русской литературе / Сост. Н.К. Гудзий – М.: Просвещение, 1973. – С.296.

³ Именной царский указ «О титулах царском и государевой печати», 1667. – цит. по Талина Г.В. Предисловие // Царская власть в XVII веке: титулование и положение

этнос, то ведь несколько десятков человек, отделившись от этого рода, находившегося далеко от славянской территории (где тогда, неизвестно) и прибыв в Новгород, став служить новгородцам по найму (вначале), – нельзя назвать этносом. Это всего лишь маленькая часть, осколок этноса («рода Русага»), которому еще предстояло ассимилироваться в новой среде, причем не в одноэтничной, а многоэтничной (словены и угро-финские племена составляли Новгородскую землю). Насколько известно, еще долго после прихода Рюрика, восточные славяне не называли себя русскими: существовали разные земли – Новгородская, Суздальская, Ростовская, Владимирская, Рязанская, Смоленская, Черниговская, Киевская и т.д. Только по мере вокняжения в центре этих земель представителей «рода Русага», складывалось понятие «Русская земля» и то не в головах населения, а среди политиков и во внешнем мире. В сознании массы людей славянского и неславянского происхождения русскость входила, внедрялась долго, противоречиво, тяжело и более активно уже после распада Древнерусского государства, на Северо-Востоке. Чем большее количество разных племен платило дань русскому князю, тем дальше двигалась «русская» территория. Русской она была по политическому признаку, а не по этническому. Тем не менее, можно констатировать, что в конце правления Ивана III о себе заявил и русский народ (этнос). Название народа происходит, конечно, по названию политической надстройки, Домена. В нашем случае – Русский домен, следовательно, русский народ и Русское государство. Процесс формирования завершился приблизительно одновременно (если спорить о разнице, то спор примет форму: что первично – яйцо или курица). И, как уже говорилось, это время правления Ивана III⁴.

С национально-этнической точки зрения этот новый виток означает переход многоэтничного Русского государства в многонациональную Россию. В принципе, сама «замена» терминов уже объясняет суть нового витка. Если к словам «Русское государство» требовалось разъяснение, что Русское – не значит одноэтничное, а что хотя и Русское, но многоэтничное государство, то слово «Россия» уже не требует таких разъяснений. Многоэтничная суть государства кроется в самом слове «Россия» (вместо Русское государство). Почему же к слову «Россия» приходится добавлять слово «многонациональная»? Потому, что некоторые политики, слои населения отождествляют Россию с русскостью, не оставляя места для принадлежности других народов ей, России. Если в период превращения Русского государства в Россию (XVI – XVII вв.) этот во-

---

// образовательный интернет-портал «Слово». Режим доступа: www.portal-slovo.ru/

4 Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.1. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. – С.247.

прос никого не волновал, более того, народы осознавали, что они входят в состав Русского (Московского) государства, то по прошествии веков этот факт стал расцениваться и восприниматься совершенно иначе. Такую перемену современному русскому нелегко осознать, «переварить», а политики этим пользуются. В целях сохранения единства народов, их психологического комфорта, во имя стабильности и жизнеспособности государства приходится к слову «Россия» добавлять «многонациональная», хотя, в принципе, это и не требуется. Вот если бы мы говорили «Русское государство» вместо «Российское государство», тогда бы обязательно нужно было уточнять, что «многоэтничное государство», то есть «Русское многоэтничное государство». Мы же употребляем термин «Россия». Этим все сказано. Когда же мы говорим «Российская Федерация», то и вовсе становится понятным, что речь идет об объединении многих народов в единое целое. Но то, к чему привел исторический процесс, нужно еще показать, как это произошло.

Территориальное расширение государства вовлекало в орбиту русскости десятки и десятки разных этносов. Степень вовлечения была разной, в том числе и самой тесной, сущностной: принимая православие, люди начинали считать себя русскими, брали русские фамилии, говорили на русском языке и т.д. Именно такие разнохарактерные «вливания» и формировали русскую нацию. Это происходило и «за счет» татар, и «за счет» других народов: удмуртов, мордвы, башкир, чувашей, калмыков, хакасов, бурят, якутов и т.д. Процесс вовлечения народов в орбиту русскости происходил по-разному, но в большей мере добровольно, хотя военные стычки и даже жестокие сражения имели место. При этом западная часть России «осваивалась» в сражениях с другими государствами, а не с входящими в состав России народами, а восточная часть «осваивалась» путем русской колонизации и силового подчинения местных ханов, князцов (в случае их сопротивления). По договорам вошли в состав Русского государства (и тем способствовали превращению его в Россию) башкиры, калмыки, многие «мелкие» этносы Сибири.

Однако же, самоидентификация людей произошла в период Смуты⁵. Осознавая себя людьми разных этносов, люди поняли свою принадлежность к одному государству. Они пошли в народное ополчение, отбросив национальную и социальную разность, чтобы защитить свое отечество от чужих, от иностранцев. Русские укрепились в понимании того, что есть русский народ, а другие народы укрепились в понимании того, что у них с русскими одно государство. Не случайно в докумен-

5

Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.1. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. – С.262.

тах после Смуты все чаще употребляются слова «вся Россия». Смута подвела итог борьбы между Литовско-Польской Русью и Московской Русью. Москва отстаивала свое право на политическую жизнь. Хотя войны между Россией и Польшей еще будут, но это уже другие войны, скорее за возвращение в родное лоно «прародительских» земель (за редким исключением). Таким исключением, к примеру, было домогательство на русский престол повзрослевшего польского королевича Владислава в 1613г. Но на Земском соборе народ поддержал Михаила Романова, заявив, что насмерть будут стоять за него, т.е. российская политическая общность проявила себя. В первой половине 1630-х годов поляки (в который уже раз со времен Ивана Грозного) домогались, чтобы русский царь на их условиях короновался Польским королем, чтобы Польша в титуле стояла выше Москвы. То есть, «не мытьем, так катаньем» они пытались «восатся», втиснуться, проникнуть в политическую ткань России, пока она еще не окрепла окончательно и разложить ее изнутри на свой лад, как это им удалось сделать с югом и юго-западом Руси (Украиной и Белоруссией). Москва отказалась от такой чести. Тогда поляки предъявили претензии, почему русский царь пишется «царь вся Руси», надо писать: «царь своей Руси». Москва и в данном случае ответила, что пишем так, как считаем нужным. Одним словом, Россия защищала свой суверенитет и дипломатическим, и военным путем. А при Алексее Михайловиче титул звучал так: «Государь, Великий князь и вся Великие и Малые и Белые России Самодержец»⁶.

Стремясь любыми способами «объединиться» с Москвой, поляки понимали, что они будут верховодить в «русском мире», что не возникнет вопроса об освобождении русско-белорусско-украинских земель. Захваченные земли пришлось-таки отдавать. Но какой ценой и для себя, и для русских, белорусов, украинцев. Если до середины XVI в. русским приходилось на себе нести бремя борьбы с польской гегемонией, то в начале XVII в. на захваченных украинско-белорусских землях стало возникать народное движение за освобождение.

Официально же, Русское государство стало называться Российским с 1721года.⁷ «22 октября 1721 года в Петербурге в Троицком соборе царю Петру I был поднесён титул «император». Принято считать, что именно в этот день Российское царство официально превратилось в Российскую империю и начался отсчёт нового, имперского периода в истории страны»⁸.

6 Похорский Д.Д. Российская история. М., 1819. С.132.

7 Хорошкевич А. Л. Символы русской государственности. – М.: Издательство МГУ, 1993.

8 Агеева О.Г. Титул императора Петра I и понятие «империя» в России в первой четверти XVIII в. // Межславянские взаимоотношения и связи. – М., 1999.

Бочкова М.С.

кандидат политических наук, МГУ им. М.В. Ломоносова,
Высшая школа телевидения, преподаватель.

4. Почему Русское государство стало именоваться «Российское государство», а к этим словам еще и добавляют «многонациональное»?

Хотя термин «многонациональное Российское государство» в Конституции РФ не закреплён, но в научной литературе и в разговорной речи он употребляется. Известно, что в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ на кафедре национальных и федеративных отношений преподаётся учебная дисциплина «Становление и развитие Российского многонационального государства». С позиций политического, нравственного, патриотического, исторического воспитания молодёжи это вполне оправданно. И с точки зрения конституционно-правовой – правомерно. Напомню содержание части первой статьи третьей Конституции РФ: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её **многонациональный народ**»¹.

Этот конституционный термин используется и в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации от 19 декабря 2012г. №1666. В отличие от Конституции РФ Стратегия содержит термин «многонациональное Российское государство». Так, в разделе I «Общие положения» под номером «три» читаем: «Стратегия основывается на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, многовековом политико-правовом опыте многонационального Российского государства»². Наряду с названным термином Стратегия использует и такие словосочетания: «российская нация», как синоним «многонационального народа» и «этнические общности», как синоним «народов», «межнациональные отношения», как синоним «межэтнических отношений».

Если же обратиться к трудам Л.Ф. Болтенковой, по которым проводится «Круглый стол», то видим, что она, используя все названные термины, вводит ещё и такой термин, как «многоэтническая нация». Так, книга четвёртая из серии «Становление и развитие Российского многонационального государства (VI век – настоящее время)» называется «Мы, россияне, – многоэтническая нация»³.

На мой взгляд, это удачная формулировка применительно к совокупности российских граждан (россиянам). Действительно, этносов много (193), нация – одна (российская нация, россияне). Следовательно, мы вправе употреблять термины «россияне», «российская нация», не боясь кого-либо обидеть. Если гражданам разъяснить смысл этих слов (что они

1 Конституция Российской Федерации (с гимном России). – М.: Проспект, 2014.

2 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. М., 2013. С.6.

3 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства ((VI век – настоящее время). Кн.4: Мы, россияне, – многоэтническая нация. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. – 236с.

обозначают совокупность этносов), то, полагаю, недопонимания не будет. К тому же, конституционный принцип равноправия народов в Российской Федерации не позволяет выделять, выпячивать на первое место какой-либо народ, наделять его преимуществом, дополнительными правами.

Для того, чтобы ответить на поставленный редакцией вопрос, необходимо обратиться к истории, проанализировать этапы становления и развития Российской государственности. Эта задача решена в четырёхтомнике Л.Ф. Болтенковой. Нам остаётся лишь кратко отразить показанные этапы.

Во-первых, начало процесса формирования русского этноса и русского государства – явления, не совпадающие по времени. «Процесс становления и развития русского национального самосознания охватывает столетия, уходя своими корнями в догосударственную эпоху»⁴. Здесь нужно чётко себе представлять, что «славяне и русь – разнотничны»⁵. Варяги – русь пришли к славянам по приглашению новгородцев – словенев. Однако в Новгороде они не создали Русского государства, там уже были сформированы свои, новгородские элементы государственности на своей, новгородской земле. И объявить эту землю Русской у Рюрика «силёнок не хватило», а может быть и мысли такой не возникло. Варяг – рус Рюрик в Новгороде был всего лишь нанятым военачальником, которому даже в поход одному не разрешалось ходить: кто-то из новгородцев «приставлялся» к нему. Другое дело, что после смерти Рюрика его родственник Олег с несовершеннолетним сыном Рюрика Игорем и дружиной оказался в Киеве (захватил его, убив своих земляков Аскольда и Дира, княживших там). Как представитель рода Рускаго, он, подчинив Киев, объявил его матерью городов русских, полагая, что это «звание» распространяется и на Новгород, откуда он пришёл, где военачальником был Рюрик, где родился его сын Игорь. Став Киевским князем, Игорь осознавал себя и Новгородским князем, то есть великим князем, учитывая, что к этому времени Олег уже сумел подчинить Киеву и другие славянские земли, объявив их Русскими. Поляне, жившие в Киеве, легко переименовались в русских, а новгородцы в массе своей по-прежнему считали себя словенами, землю свою именовали «Господин Великий Новгород», с Киевом боролись за суверенитет и в 1136г. стали действительно суверенными. Киевская же земля стала русской землёй и всё, что потом присоединялось, становилось русским. Государство того периода названо Древнерусским. Сколько и каких племён ни входило в состав этого государства, они все воспринимались как русские по политической «принадлежности», не «по крови» (не по этносу). Этнически русскими (из рода Рускаго) были Рюрик, Олег, Игорь и их варяжская дружина. Ко всем остальным (населению, земле) прилагалось слово «русские». Следовательно, на земле, объявленной Русской, этносу русскому ещё предстояло сформироваться. В рамках Древнерусского государства русский этнос, как считает Болтенкова Л.Ф., ещё не сложился, но развитие

4 Ильин И.А. О русской идее // Русская идея. – М., 1992.

5 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI век – настоящее время). Кн.1. – М.: «Этносоциум», 2011. С.25.

государственности и формирование этноса русского шло «рука об руку», параллельно⁶. Вполне возможно, что отсутствие единого этноса послужило одной из причин распада Древнерусского государства. Но корни трёх ветвей русскости были заложены: Малоросии, Белорусии, Великоросии.

Второй этап Российской многонациональной государственности – Московская Русь. Л.Н. Гумилёв считает, что «Новый «этнический эмбрион», вызревший в недрах Московского княжества, вышел на свет божий и громко заявил миру о факте своего рождения»⁷. Но Москва не сразу стала политическим центром «второй» Руси. Родоначальником Московского княжеского дома стал младший сын хорошо известного даже в современной России Александра Невского. Возвеличивание Московского удельного княжества началось с присоединения Переяславля, перешедшего Даниилу от Иоанна в 1302г. по завещанию. Незадолго до этого Даниил взял в плен Рязанского князя, уничтожив при этом много татар, причинявших вред Руси. С именем Даниила стали связывать надежды на освобождение от Золотой Орды. Но Даниил рано умер и как глубоко верующий человек был похоронен в церкви. Переяславцы избрали на княжение сына Даниила Юрия (Георгия). Пока великий Владимирский князь Андрей искал защиты у хана против Даниила, не зная, что он умер, новый удельный князь Юрий (сын Даниила) покорил Можайск, пополнив московские приобретения. Делал он это всё, не взирая на хана Золотой Орды, в отличие от Андрея. Рост авторитета Даниила не давал покоя Михаилу, ставшему великим Владимирским князем после Андрея при поддержке хана. Затем к хану поехал Юрий и, прожив там три года, вошёл в доверие к хану Узбеку. Тот его наделил статусом великого Владимирского князя. Этот титул ему пришлось защищать оружием. Михаил был убит. Его сын Дмитрий отомстил за смерть отца и убил Юрия. В Москве в это время правил брат Юрия Иоанн Даниилович (Иван Калита). В междоусобной борьбе он нашёл поддержку у хана Узбека, который дал ему 50000 воинов для взятия непокорной Твери.

Так, с помощью татарского войска и с согласия хана Узбека, Иван Калита становится великим князем Руси. Москва стала, по словам В.О. Ключевского, «этнографическим центром Руси, как эта Русь размещена была в XIVв»⁸. За счёт кого и чего пополнялась политическая элита и население Московии? С конца XIIIв. в Москву собираются знатные служилые люди со всех сторон: из Мурома, Нижнего Новгорода, Ростова, Суздаля, Смоленска, Чернигова, **Киева** и **Вольни**. Ещё в бытность князя Юрия в Москву из Киева прибыл знатный боярин Родион с 1700 человек своего двора. Он и стал родоначальником фамилии Квашниных. Какие-то территории присоединялись в результате войн, какие-то – в результате хозяйственного освоения, какие-то за счёт расселения рабочего люда, сбывавшего от своих хозяев. Толпами князь выкупали русских пленников

6

Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.53.

7

Цит. по: Жарников А.Е. Теория этногенеза Льва Николаевича Гумилёва (опыт системного изложения). – М.: Готика, 2002. С.52.

8

Ключевский В.О. Русская история. Ч.1. М., 2009. С.118.

Золотой Орды и на льготных условиях размещали их на своих московских пустошах. Часть из этого люда строила сёла, деревни, слободы. Одним словом, на московских князей смотрели как на хороших хозяйственников, а на княжество Московское – как на самое благоустроенное. Потому и стекались сюда люди со всех сторон и разной этничности. Но для благоустройства нужны были деньги и власть. Рождалась идея объединения русских земель и прежде всего подчинения богатого Новгорода. Ряд княжеств «сроднились» с Москвой. Иван Калита одну дочь выдал замуж за князя Ярославского, другую – за князя Ростовского. Свою политическую власть Иван Калита распространил на эти княжества. А в Ростов направил своего уполномоченного и через него вмешивался в местные дела. Ростовчане ворчали, возмущались, но терпели «тиранство» Москвы. Значительное количество татарских мурз при Иване Калите переехали в Москву и стали служить русскому великому князю.

Например, мурза Чет крестился по имени Захарий и основал род, из которого вышел Борис Годунов⁹.

Целые боярские семьи продолжали прибывать из Киева. Внук Ивана Калиты Дмитрий Донской использовал договоры (федерализм) в расширении территории Московии, разделе полномочий. Так, Договор между ним и Владимиром стал прообразом других договоров между «всея Русью» и её частями. Анализ этого Договора дан в работе¹⁰ и из него видно, что татары уже массово стали переходить на русскую службу. Дмитрий Донской в 1380г. выиграл Куликовскую битву, что рассматривалось им как факт независимости от Золотой Орды. Это дало повод ученым говорить о том, что 1380 год стал началом Российского государства и русского этноса. В рекомендованной для «Круглого стола» работе¹¹ автор не соглашается с этой позицией. Она после тщательного анализа исторических фактов, изложенных в трудах Костомарова Н.И., Ключевского В.О. приводит к выводу, что энтузиазм победы вскоре был развеян нападением на Москву полчищ татар к тому же с участием русских людей из других городов. Дмитрий же перед нападением покинул Москву. Население было предоставлено самому себе. Суздальские князья, пришедшие с татарами, уговаривали москвичей открыть ворота, обещая, что с ними ничего не случится, ибо хан не будет разорять своего улуса. Следовательно, Московия рассматривалась как улус Золотой орды. Когда же ворота открыли и вышли мирным ходом, неся татарам дары, то последние бросились на них и рубили всех подряд, без разбора. Умирая, духовные люди выпускали из рук кресты, иконы. Татары их топтали. Уничтожив жителей Москвы, татары рассеялись по другим городам Руси и там творили злодеяния. Дмитрий же Донской в это время сидел в Костроме со своей семьёй. Другие князья тоже прятались, либо раболепствовали. И только один князь – Владимир Андреевич дал отпор, разбив татарское

9 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства ... С.187.

10 Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? М.: Республика, 1994. С.39.

11 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие ... С.191-195.

войско, взяв в плен большое количество татар. После этого хан отступил к Рязани, и Дмитрий Донской вернулся в Москву вместе с Владимиром. Убитых было 24000 человек, не считая сгоревших и утонувших. Долго затем отстраивалась Москва. А Дмитрий с помощью духовенства стал заключать с другими русскими князьями договора, уничтожив перед этим «предавших» его рязанцев. Так им были заключены 26 договоров, в том числе с отдельными городами. Умирая, он пригласил бояр, духовенство и представил им будущего государя – сына Василия.

После таких событий действительно трудно не согласиться с Л.Ф. Болтенковой в том, что 1380 год – не время складывания русской нации (этноса) и Российского государства. Другое дело, что поход на Москву Тохтамыша и уничтожение им других городов Руси спровоцировало, наконец, русских князей на попытку единения. Дорогая цена была заплачена за это позднее осознание.

Процесс централизации, а следовательно, и единства Русского государства связывается Л.Ф. Болтенковой с именем Ивана III Васильевича. И это, на мой взгляд, правомерно. За годы своего правления (1462-1505) Иван III по существу заложил основы Русского единого государства и великорусской народности. Базой, ядром Русского единого государства было Московское великое княжество, к которому к концу XVв. были присоединены Новгород, Тверь, Ярославль, Ростов, Вятка; в начале XVIв. – Псков, Рязань, Смоленск (отвоёван у Литвы в 1514г.). Всё это были собственно русские земли вокруг Москвы. Поэтому и государство называлось: Московская Русь (Московия, Русское государство). Но будучи политически (по форме) Русским, государство этнически было уже тогда разнообразным. Однако акцент всё же делается на русские земли. И объединение происходило, «собрание» именно русских земель. Это было в то время главной идеей Ивана III (Москвы). Укрепив, Иван III решил бороться за независимость от Золотой Орды.

Известно, что это произошло в 1480г., то есть, спустя 100 лет после Куликовской битвы. Как видим, 100 лет понадобилось, чтобы степень объединения русских людей позволила решить вопрос о суверенитете политической власти Москвы как внутри, так и вне государства. Общерусский правовой документ – Судебник Ивана III 1497г. закрепил единство, централизацию Русского государства.

Вот теперь можно говорить о стадии (этапе) формирования русской нации (великорусской народности), о национальном самосознании русских. Дело Ивана III продолжил его сын – Василий III Иванович (1505-1534гг.). Что касается государства, то оно ещё именовалось Русским государством, Московией, Московской Русью.

В середине XVIв. в Русском государстве произошли изменения, приведшие к превращению Русского государства в **Россию**. Л.Ф. Болтенкова связывает это с Иваном IV (Грозным): 1533-1584гг. Интересно то, что названный автор объясняет это явление с двух сторон: личностной и государственной. Объясню сказанное. При Василии III, отце Ивана Грозного, сохранялось

два удельных княжества братьев Василия. Они лелеяли надежду на великое княжение из-за того, что у Василия и его супруги Соломонии Юрьевны из боярского рода Сабуровых не было детей, хотя в браке они прожили 20 лет. Василий III пошёл на неслыханный поступок – развод с женой. Соломонию отвезли в Суздаль, в Покровский женский монастырь. Василий III женился на княжне Елене Васильевне Глинской из рода Мамая, потерпевшего поражение на Куликовом поле и погибшего затем в сражении за власть с Тохтамышем. Сыновья Мамая бежали в Литовскую Русь, крестились там, получили в удел город Глинск и стали князьями Глинскими. Следовательно, родившийся у Василия III и Елены Глинской сын (Иван IV) был потомком Дмитрия Донского и Мамая. Поэтому Л.Ф. Болтенкова пишет о «соединении в одном теле, в одном организме, по крайней мере, двух «кровей», двух культур, двух цивилизаций – русско-славянской и татаро-монгольской»¹². В самом деле, получается, что Иван Грозный соединил в себе Запад и Восток, Европу и Азию. Он – евразиец по крови, по происхождению, а не по политическому союзу. Взятием Казани в 1552 году Иван Грозный заложил начало продвижения русских на Восток и Юг. Он соединил уже на политическом, государственном уровне Европу и Азию, две цивилизации – православную и мусульманскую. Поэтому «с Ивана Грозного начался процесс формирования российской нации и Российского государства движением на восток ... Тот, кто делает ставку только на Запад противоречит ... исторической закономерности, историческому пути, предназначению России»¹³.

На мой взгляд, дан ответ на вопрос, почему Русское государство стало именоваться «Российское государство». Что касается приставки «многонациональное». В принципе, считаю, что достаточно было бы произносить «Российское государство». Само слово «Россия» в отличие от «Руссия», «Русь», «Русское государство» означает соборность, единение разных народов. С приставкой «империя», а затем взамен этого – СССР, а затем – Российская Федерация, – вообще всё ясно, что государство многонациональное. Но это ясно для тех, кто изучает историю, кто владеет знаниями по вопросам этногенеза народов, географии и т.д. Большинству же людей, особенно из-за рубежа нужны специальные разъяснения. Да и знания тоже нужно откуда-то черпать. Поэтому считаю абсолютно правильным наличие в Конституции РФ термина, отражающего многонациональный характер государства (народа) и такую формулировку в учебных курсах – «Российское многонациональное государство». Более того, учитывая, что в России функционируют все основные мировые религии, к этой формулировке сейчас добавляют: «полирелигиозного государства (страны)». Если быть точным, то именно такой курс лекций и читается с 2014г. в ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ «Становление и развитие Российского многонационального полирелигиозного государства (страны)»¹⁴.

12 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие ... С.212.

13 Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.212.

14 См.: Программа курса «Становление и развитие Российского многонационального полирелигиозного государства (страны)». - М., 2014. Составитель: профессор Л.Ф. Болтенкова.

Рябова Е.И.

Кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) «Академии труда и социальных отношений» в г. Севастополе

5. Почему «первым шагом» Петра I к построению Империи был его крымский поход? Что общего в этнической истории Крыма с такими территориями Российской империи, как Подонье, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ и даже Закавказье?

Начну с того, что государственная власть перешла к Петру I в 1689 г. Он начал свою **военную** деятельность с Крыма. Это произошло, полагаю, из-за того, что история Крыма, начиная с XVI в. стала тесно пересекаться с историей России и, главным образом, в связи с недоброжелательством Крыма. Петр I понял, что Черное и Азовское моря жизненно необходимы для России. Решать этот вопрос нужно, как он считал, со взятия Азова. Поэтому в 1695 г. был объявлен поход на Крым, главной задачей которого ставилось завладение Азовом.

Чтобы ответить на поставленный редакцией вопрос для «Круглого стола» необходимо вернуться в более дальнюю историю Крыма, которая постепенно приведёт нас к 1695 году. Общая историко-географическая характеристика наименований, связанных с Крымом, такова.

Крым (Крымский полуостров), на Юго-Европейской части СССР, территория 25,5 тыс. км². Омывается Черным и Азовским морями, с материком соединен Перекопским перешейком. Северная часть полуострова – равнина, так и называется Степной Крым, Южная – занята Крымскими горами, так называемый Горный Крым. В XV – XVIII вв. существовало Крымское ханство. В 1783 г. Крым присоединен к Российской империи. В 1918 – 1954 гг. – в составе РСФСР, с 1954 г. – в УССР. Крымское ханство – феодальное государство в Крыму, в 1443 – 1783 гг., выделилось из Золотой Орды. С 1475 – вассал Турции.

Тмутаракань – древнерусский город X – XII вв. на Таманском полуострове (станция Таманская), возник на месте Хазарского города Таматархи, а этот – на месте античного Гермонассы. Княжество прекратило существование в связи с борьбой с половцами и Византией (XII в). Керченский полуостров – восточная часть Крымского полуострова, около 3 тыс. км². Омывается Азовским и Черным морями в Керченском проливе. Керченский пролив – между Керченским и Таманским островами. Соединяет Азовское и Черное моря. Крупный порт – Керчь. Керчь – город-герой, порт в Крымской области (сейчас – Республика Крым в составе РФ – автор), на берегу Керченского пролива. Основан в VI в. до н.э., называемый Пантикапей, столица Боспорского царства. В IX – XI вв. – древнерусский город Корчев. В 1475 г. захвачен турками, с 1774 г. – в России.

Севастополь – город-герой в Крымской области (сейчас – город феде-

рального значения в составе РФ – автор), порт на Черном море. В древности в районе Севастополя – античный город Херсонес. Севастополь основан в 1783 г. как военно-морской порт и крепость. (Советский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 570, 1329, 1177)

История Крыма начинается не с татар, хотя запутанность отношений по поводу Крыма между Россией – Турцией – Украиной (в данном случае термин «Украина» условный), многими европейскими странами складывалась исторически в большей мере из-за татар. В связи с этим необходимо коротко показать этнополитическую историю полуострова. Одновременно это и будет ответом на вторую часть вопроса. Со времён мезолита на стоянках Крыма и Кавказа археологи обнаружили скопления раковин сухопутных улиток. Следовательно, и там, и там, люди собирали улиток. Есть свидетельства войн между собой.

В пещере Замиль-Коба в Крыму и в Холодном гроте Абхазии найдены захоронения черепов. Рядом с черепами были положены кости вырезуба, а в костях нескольких обнаруженных скелетов находились кремневые орудия (убиты при столкновениях). Такие захоронения обнаружены и в Западной Европе (грот Оффнет). Любопытные факты обнаружены при изучении погребений женщин в гроте Мурзак-Коба в Крыму. На ее мизинцах еще при жизни были ампутированы ногтевые фаланги. Этнографы считают, что этот жестокий обряд связан с посвящением девушки в зрелость. Случаи ампутации пальцев обнаружены и в других местах (люди передвигались). Передвижение происходило и на Север (Русскую равнину, Прибалтику). Антропологи пришли к выводу, что **на территорию Украины** переселение происходило из Передней Азии **или с Кавказа**. Но движение могло происходить и с Севера на Юг. Так, в Крымской пещере Сюрень II изучена стоянка с кремневыми орудиями, характерными по типу для Польши, Белоруссии и Верхнего Приднепровья. Ученые разъединили материальные следы эпохи мезолита на пять групп, пятая из которых объединяет мезолитические стоянки людей **Левобережной Украины, Крыма и Кавказа**. Четвертую группу составляют стоянки Волго-Окского бассейна, третью – бассейна Десны, вторую – торфяники Эстонии и Латвии, первую – стоянки в Литве, Белоруссии и Верхнем Приднепровье. Изучение стоянок привело к выводу, что люди уже в эпоху мезолита имели племенную группировку.

Возникновение различных групп населения в неолите было событием огромного исторического значения. Оно положило начало образованию этнических групп, которые позже легли в основу почти всех европейских и азиатских народов, известных впоследствии по письменным источникам.

Южные неолитические культуры Крыма, Украины, Молдавии, Подонья, Нижнего Поволжья, Северного Кавказа развивались на близкой основе микролитических стоянок позднего мезолита. В Крыму, на Северном Кавказе, в Нижнем Поволжье, в Восточном Предкавказье развивались своеобразные варианты неолитических культур. Наиболее исследова-

на наукой Крымская культура. Раскопки двух многослойных пещерных стоянок – Таш-Аир I и Замиль-Коба II – позволили выделить две стадии Крымской культуры – раннюю и позднюю. Ранненеолитические поселения Крыма относятся к V тысячелетию до н.э. Они расположены в горных и предгорных частях Крыма, изредка – в степи. В пещерных стоянках жили небольшие группы людей, возможно, одного большого родового коллектива, ибо существовало несколько одновременных стоянок в нескольких пещерах. В стоянках Крыма обнаружены кости домашних животных: коров, свиней, овец. Всюду на ранних неолитических стоянках Крыма обнаружена посуда. Поздняя стадия неолита в Крыму относится к IV – III тысячелетию до н.э. Поселения этого времени известны не только в юго-западной горной части, но и на Керченском полуострове, и в степной части Крыма. Увеличивается количество открытых стоянок. Развитие производящих видов хозяйства повлекло оседание населения, его укрепление, рост, а затем расселение по всему Крыму. **Значит, племена Крыма были однотипны, «родственны», что послужило к образованию одного этноса.** Этническая схожесть наблюдается на всем степном пространстве от Каспийского моря до Днепровского Надпорожья.

К концу эпохи бронзы на Северном Причерноморье находились киммерийцы, до прихода скифов. В этническом плане киммерийцы мало чем отличались от скифов, которые переместились из Азии в IX-VII вв. до н.э. Объединение племён под названием «Скифы» просуществовало до III в. до н.э. Язык скифов родственен языку сарматов, живших в степях Поволжья и Приуралья. Территория расселения скифов охватила земли от Дуная до Дона, включая земли степного Крыма. В горном Крыму жили тавры. Но скифы, как видно, содействовали усилению связей племён Северного Причерноморья с жителями Закавказья. Они же установили связь с греками. Они же обороняли территорию от персов в союзе с племенами Крыма. Историки утверждают, что в союз со скифами не вступили Крымские тавры. Скифы владели землями также в низовьях Днепра и Буга. Скифия в Крыму была завоевана готами. Затем на историю Крыма оказывали влияние греки, так же, как и на Прикубанье и Кавказ. Греческая колонизация в Крыму существовала в форме группы городов: Ольвия, Боспор, Херсонес. Во II в. н.э. Ольвия входит в состав Римской империи. В Боспорском государстве кроме греков обитали племена Кубани, восточного Крыма. Среди подчинённых Боспору племён главное место занимали сарматы, составлявшие в то время основное население Прикубанья и Подонья. С Боспором постоянно воевали скифы и тавры. В III в. н.э. Боспор присоединил к себе Таврику и некоторые владения скифов в Крыму. Упадок Боспора начинается с середины III в. н.э. Херсонес – крайний юго-запад Крыма, близ современного Севастополя. Судьба Херсонеса была связана как с Боспором, так и с Римом. В III в. н.э. в Северном Причерноморье создаётся крупный союз племён под эгидой готов. В IV в. н.э. на историю Крыма оказывают влияние гунны, пришедшие с востока. Захватив пе-

ред тем придонские степи в Приазовье, гуннские орды вторглись в Крым (370-375 гг.). Гунны также «хозяйничали» в Закавказье. На судьбу Крыма оказал влияние Хазарский каганат, с VII в. хазары кочевали в VI в. на территории нынешнего Дагестана. Основным вопросом взаимоотношений Хазарии и Византии был Крым. В Хазарии господствовал иудаизм, заимствованный от евреев, переселившихся в некоторые области Хазарии, в том числе в Крым, на Таманский полуостров. Ранее эти евреи проживали в Византии. В IX в. Хазария отказалась от многих земель в Крыму. Виной тому – печенеги. Конечный удар Хазарии был нанесён Русью (поход Святослава в 965 г.). Подчинившись Руси, печенеги даже помогали ей в борьбе с половцами, пришедшими с Алтая. **В это время образуется русская Тмутаракань в Крыму.** Но половцы, как главный враг Руси, пришедший с востока, подчинили себе многие города Крыма, в том числе и русскую Тмутаракань. В середине XII в. половцы, контактируя с русскими, начали целыми родами переходить в христианство. В первые годы татарского нашествия половцы ещё активнее стали переходить в христианство.

Отметим, что русские появились в Крыму до «пришествия» татар и его (Крыма) история уже насчитывала тысячелетия. Но в XIII в. Крым стал частью Золотой Орды – феодального государства, основанного в начале 40-х годов XIII в. ханом Батыем. В состав данного государства входили: Западная Сибирь, Северный Хорезм, Волжская Болгария, Северный Кавказ и, как сказано, Крым. Русь находилась в вассальной зависимости от Золотой Орды. Распалась Золотая Орда в XV в. на Сибирское, Казанское, Крымское, Астраханское и др. ханства.

Крымское ханство просуществовало самостоятельно до 1475 г., после чего попало в вассальную зависимость от Турции. Крым, как пишет Болтенкова Л.Ф., стал «головной болью» Руси, к тому же и зависимость от Казанского ханства сохранялась¹. Крымские татары либо в одиночку, либо с литовцами и поляками постоянно нападали на Московскую Русь, сжигали её города и сёла, грабили, уводили в плен массы людей. В 1569 г. Крым уже вместе с Турцией выступил против России. В 1571 г. Крымский хан потребовал признать его наследником статуса Золотой Орды с немедленной уступкой Астрахани и Казани. Москва отказалась это сделать. Впоследствии выдвигались требования признать себя данницей Турции. Москва опять ответила нет. То есть, с XVII в. главным вопросом внешней политики России стал вопрос об отношениях России с Крымом и Турцией, а не просто с Крымом. После вхождения в состав России Малороссии прибавилась задача защищать от крымских татар и Турции и эти земли. А после того, как гетман Правобережной Украины Дорошенко принял турецкое подданство, Турция предъявила претензии на все земли, которые позже будут названы Украиной.

Крым был орудием в политике Турции против России. Турки не воевали одни, с ними всегда были татары. Первая война Турции с Россией нача-

¹ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.1. М., 2011. С.380.

лась в 1677 г. с нападения Турции на Украину. Против Турции сражались объединённые русско-украинские силы. В 1681 г. с Крымом был подписан Бахчисарайский договор, который ратифицировала Турция. Однако Договор этот нарушался, и Крым с Турцией не давали покоя России. Поэтому, когда в 1689 г. власть в России перешла к Петру I, он свою военную деятельность начал с похода на Крым. Петр знал, что Черное и Азовское моря жизненно важны для России. И решать этот вопрос нужно со взятия Азова. Поход Петра I 1695 г. оказался неудачным из-за предательства голландца, перебежавшего к туркам и раскрывшего военные секреты. Неудача подтолкнула Петра к мысли о строительстве флота. Не раз ещё Крым и Турция вторгались в пределы России. Договоры то заключались, то расторгались. Россия то брала, то теряла Азов. В 1737 г. русские, взяв Очаков, прервали сообщение Турции с Крымом по суше. Россия выдвинула требование: переход Кубани, Крыма к России, а также всех земель между Доном и Дунаем, свободное плавание русских кораблей по Черному морю и т.д.

Однако из-за сопротивления Запада, России пришлось подписать невыгодный Договор. Война, стоившая России 100 тыс. жизней, не принесла успеха, крымский вопрос остался открытым. И только в кампанию 1771 г. русские взяли Крым. Договор между Турцией и Россией был подписан и ратифицирован 15 июля 1774 г. Был зафиксирован независимый статус Крыма от Турции по предложению России. Турция дала обязательства обеспечивать права христиан, за что начал бороться ещё Петр I. Но Договор со стороны Турции соблюдался недолго. Подстрекаемая Западом, Турция стала вмешиваться в дела Крыма, назначала чиновников, судей. В ответ на это Россия осенью 1775 г. ввела войска в Крым. Постановлением Крымского дивана ханом был назначен Шагин-Гирей. Турция назначила своего хана, который направился на кораблях в Крым. Шагин-Гирей разбил это войско и обратился к России с просьбой оставить русские войска в Крыму. Екатерина II подписала Указ о переселении в южные территории России христианского населения Крыма: греков и армян. Добровольно переселились 30 тыс. человек. Поскольку Турция постоянно нарушала условия Договора, Екатерина II издала в 1783 г. Указ о включении Крыма в состав России.

Присоединением Крыма Россия укрепила свои позиции и на Кавказе. В 1783-84 гг. был построен Севастополь.

Таким образом, отвечая на поставленный редакцией вопрос, выяснили, что история Крыма насчитывает не одну тысячу лет. Его население многоэтночно, имеет общие корни с жителями юга России и Северного Кавказа, Закавказья. Христианское население Крыма составляло производительную силу. Жизненную необходимость Крыма для России осознал Петр I, поэтому и его первый поход был в данном направлении. По историческим меркам «татарский» Крым суверенным практически не был: вначале это часть Золотой Орды, затем – вассал Турции, затем – территория России – СССР – России. То, что «Крым является русским», считает даже лорд Дэвид Ричардс, генерал, писатель².

Власов В.И.

*доктор юр. наук, профессор Российской академии
государственной службы при Президенте РФ*

6. Считаете ли Вы, что базовым основанием к формированию системы политических и государственно-правовых взглядов в досоветский период были православные ценности?

Поскольку ключевые вопросы становления и развития Российской государственности сформулированы на основе публикаций профессора Болтенковой Л.Ф., то, видимо, следует отметить, что её позиция состоит в признании православных ценностей базовыми в системе оснований государственно-правовых и политических взглядов. Такой вывод напрашивается из анализа работ, указанных редакцией журнала «Этнополис и межнациональная культура», одна из которых так и называется: «Роль православия в становлении и развитии Российской государственности»¹.

Я разделяю точку зрения автора и отмечу, как бы это ни показалось кому парадоксально, что и в советский, и в современный периоды бытия России в системе политических и государственно-правовых взглядов, концепций наличествуют православные ценности. Да и у вышеназванного автора находим такие слова: «То есть, в период княжения Владимира I в Древнерусском государстве Церковь была одним из элементов государственности. Вся последующая история Российской государственности будет развиваться под знаком Православия»². Изучая историю России, убеждаешься, что это так и есть. Россия всегда была защитницей обиженных, гонимых, освобождала народы от непрошенных «гостей», сама не доедала, но делилась с другими, просящихся всегда брала под своё могучее крыло, мужественно и терпеливо переносила тяготы войн. Россия всегда соблюдала принцип Православия: род человеческий произведён Господом от одной крови для обитания по всему лицу Земли (Деян. 17:26), который взят ею за основу этнонациональной политики, ведущей к признанию равноправия народов (этносов).

Россия никогда не допускала христианской агрессии, тем более, религиозного геноцида по отношению к народам иного вероисповедания. Допущенные же ошибки одних правителей исправлялись другими (последующими) с возмещением морального и материального ущерба.

Сказанное выше попробуем хотя бы коротко доказать. Но вначале процитируем из написанного когда-то Патриархом Алексием II о Русской Православной Церкви. Он писал: «Как свидетельствует история, это есть та самая Церковь, которая на заре русской государственности содействовала устройению гражданского порядка на Руси, укрепляла христианским назиданием правовые основы семьи, утверждала гражданскую правовую способность женщины, осуждала ростовщичество и рабовладение,

¹ См.: Болтенкова Л.Ф. Роль православия в становлении и развитии Российской государственности // Евразийский союз. 2012. №1 (1). С.114-132.

² Болтенкова Л.Ф. Ук. статья // Евразийский союз. 2012. №1. С.118.

воспитывала в людях чувство ответственности и долга и своим законодательством нередко восполняла пробелы государственного закона.

Это – та самая Церковь, которая создала замечательные памятники, обогатившие русскую культуру и донныне являющиеся национальной гордостью нашего народа.

Это – та самая Церковь, которая в период удельного раздробления Русской земли помогла объединению Руси в одно целое, отстаивая значение Москвы как единственно церковного и гражданского средоточия Русской земли.

Это – та самая Церковь, которая в тяжкие времена татарского ига умиротворяла ордынских ханов, ограждая русский народ от новых набегов и разорений.

Это она, наша Церковь, укрепляла тогда дух народа верой в грядущее избавление, поддерживая в нем чувство национального достоинства и нравственной бодрости.

Это она служила опорой Русскому государству в борьбе против иноземных захватчиков в годы Смутного времени и в Отечественную войну 1812 года. И она же оставалась вместе с народом во время последней мировой войны, всеми мерами способствуя нашей победе и достижению мира.

Словом, это та самая Русская Православная Церковь, которая на протяжении веков служила прежде всего нравственному становлению нашего народа, а в прошлом – и его государственному устройству.

После Второй мировой войны та же самая Церковь наша вместе с единоверными Церквями-сестрами других стран обратились в 1948 году к христианам всего мира с призывом стать броней против всяких покушений и действий, направленных к нарушению мира»³.

Из оценки Алексея II деятельности Церкви видны и те ценности, которые она соблюдает и проповедует, которые берутся за основу как в общественно-политической, так и в личной жизни православных, да и многих политиков, даже если они и не считают себя верующими.

Перейдём к доказательствам.

1. Три столицы Древнерусского государства – Новгород, Киев, Полоцк имели своими храмами храмы Софии – «Премудрости Божией». Ими промыслительно знаменовалось культурное единство восточнославянских народов.

2. В средневековом обществе богослужebная, проповедческая, миссионерская и религиозно-учительская деятельность Церкви с помощью княжеской власти оказывала существенное воздействие на развитие в Русском государстве общественного сознания, древнерусской письменности, литературы, вообще культуры в христианской религиозной форме. В литературе давно уже зафиксирована и показана вера в божественную Силу Александра Невского, Андрея Боголюбского, Дмитрия Донского и др. великих князей (они же зачастую – военачальни-

3

Цит. по: Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский. Жизнь в Церкви. С. 308, 309.

ки). С именем Божеским одерживали победы в борьбе с врагами Руси.

3. Нередко в процессе территориального формирования России православные ценности закладывались в сознание людей вначале (вперёд), чем политические, государственные. Это происходило в связи с тем, что впереди порубежных застав первыми селились миссионеры, обживая новые земли, обращая в Православие местных жителей. Это происходило, начиная с конца IX в. Тогда на север, в Вятские леса ушёл монах Киево-Печёрского монастыря Кукша. Его дело по крещению и присоединению к Руси другого северного народа – зырян закончил в XVI в. святитель Стефан Пермский. На запад Русь расширяла границы посредством миссионерской деятельности Валаамских и Соловецких монахов. На востоке миссионерство продвинулось настолько далеко, что рубежи России доходили до пределов Калифорнии. Новокрещённые народы приобщались к единой православной русской культуре. Неслучаен тот факт, что даже сейчас мы встречаем на Чукотке, в Татарстане, Мордовии, Коми и т.д. людей с традиционными русскими фамилиями, хотя этнически они – не русские. Церковь при обращении ко Христу народов передавала им апостольское учение, что от одной крови Господь произвёл весь род человеческий и что все верующие в него – сыны Божии, среди которых нет «ни Еллина, ни Иудея ..., варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всём Христос (Кол. 3:11). Это учение Церкви и ныне создаёт благоприятную основу для взаимоотношений народов нашего многонационального государства»⁴.

4. Охарактеризованный выше принцип православия стал основой в процессе формирования государственной службы. Выходцы из нерусской и неправославной среды вливались в ряды государственных служащих во все времена. Напомню факт, когда в XVI в. казанский царь Шир-Алей, оставаясь мусульманином, принадлежал к русской службе. Пример из другого ряда – Патриарх Никон: этнический мордвин.

5. Под воздействием названных принципов формировалась вероисповедная политика в России. В литературе отражено, что с 1555г., то есть через три года после взятия Казани в отношениях с мусульманами Поволжья и Приуралья начинает преобладать выработанная московским правительством гибкая линия, которая лучше служила главным целям Москвы – обеспечению стабильности Российского государства и эксплуатации человеческих и природных ресурсов региона. Подтверждений тому много. Укажем на одно – в грамоте ногайским мурзам, направленной в 1565 г., говорилось: «У нас в книгах хрестьянских писано: николи не велено силою приводити к нашей вере; но кто какову веру захочет, тот такову веру и верует. А тому Бог судит в будущий век, хто верует право или не право; а человеком того судити не дано. А и у нас в нашей земле много мусульманского закону людей нам служит, а живут по своему закону»⁵.

⁴ Цит. по: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.1. – М.: Этносоциум, 2011. С.328.

⁵ Цит. по: Лукьянов С.А. Роль департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской

Надо отметить и такую особенность «мягкой» вероисповедной политики России, как наделение мусульман-помещиков, мурз землями вместе с русскими крепостными крестьянами. Так, в 1590 г. три ногайских мурзы владели в Романовском уезде 1281 русскими крестьянскими дворами; касимовский царевич в 1627 г. имел почти 1000 русских крепостных. В 1678 г. татарские помещики-мусульмане в Среднем Поволжье владели примерно 5 тыс. дворов русских крестьян⁶. В то же время русским помещикам запрещалось держать в крепостной зависимости крестьян-мусульман.

Таким образом к XVII в. в России сформировалась политико-юридическая основа вероисповедной политики. Юридическое же закрепление принципа веротерпимости в вероисповедной политике произошло при Петре I. Имея «свою философию», Петр I, однако, не отрицал православные ценности. На них он основал многие принципы своего управления. При этом он выработывал и общие правила для себя, и руководящие идеи для других. Руководимый внутренними убеждениями, Петр I впервые ярко проявил народно-воспитательные свойства власти, выявил и «вытащил наружу» обязанности государя, а не привилегии: распорядок, оборона, благо отечества, общее благо родной страны, родного государства. Служение государству – первейший долг государя и народа. Самодержавная власть – средство служения, а не благо, не привилегия. Петр I признавал только те частные интересы, которые совпадали с общими интересами. Исходя из этих представлений, Петр I и формировал свою команду, не глядя на этническое происхождение, религиозные воззрения, социальное положение. В его команде были и русские, и иностранцы, и знатные, и «худородные», и даровитые (даже если они жуликоватые), и обыкновенные, но преданные государству люди. Например, Ягужинский, первый генерал-прокурор Сената, до Петра пас свиней в Литве. Шафиров, вице-канцлер был сидельцем в Лавочке. Архангельский вице-губернатор Курбатов был изобретателем гербовой бумаги. Остерман был сыном вестфальского пастора. А вот большинство из «родовитых» бояр Петра I не понимали и работали «из-под палки», часто опускаясь до злоупотреблений, взяток, прямого воровства. Выведенный из терпения, однажды Петр I хотел издать Указ вешать каждого чиновника, укравшего хотя бы столько, чтобы купить верёвку. Генерал-прокурор Ягужинский заметил, что тогда он будет царствовать один, без слуг и без подданных⁷. То есть, православные ценности, говоря современным языком, политическим классом усваивались трудно. Петр I это видел, понимал и укреплял в себе желание бороться за христианские ценности. Эта позиция может показаться кому-то неверной, ибо нередко Петра I обвиняют в неверии в Бога, признавая его чуть ли не антихристом. Полагаю, что в данном вопросе следует согласиться с Болтенковой Л.Ф., считающей, что взгляды Петра I формировались на основе исторического опыта России, который

империи в реализации государственной вероисповедной политики (1832-1917 гг.). – М.: Изд. «Спутник +», 2009. С.19.

6

См.: Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.331.

7

Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990. С.201.

Петр I изучал, обращался к нему в ходе выработки своих планов. Он знал летопись, знал «Поучение» Мономаха, взгляды Нила Сорского, Вассиана Патрикеева и т.д., то есть всё то, что составило основу системы политико-правовых и религиозных взглядов. Петр I, как и Иван IV был уверен, что русский престол установлен от Бога. А коль так, то власть не может быть ограничена ни кем и ни чем. Европейские научные знания Петр I действительно широко внедрял в России, но с целью развития самой России, её интеграции в мировое политическое пространство со своим в нём месте. Он был противником взятия духа европейской цивилизации. А протестантизм, распространение которого имело место при Петре I, был всего-навсего инструментом достижения внешнеполитических целей России. Незадолго до смерти Петр I собственноручно писал программу празднования годовщины Ништадтского мира. Он предписывал наиболее сильнее, ярче выразить идею, что иностранцы всячески мешали русским, старались не допустить их до света разума, да **проглядели, будто у них разум помутился. Петр I признавал это Чудом Божиим, содеянным для русского народа.** Об отношении России к Западной Европе Петр I сказал: «Европа нужна нам ещё несколько десятков лет. А потом мы можем повернуться к ней задом»⁸. Конечно, с позиций сегодняшнего дня мы знаем, как прошли столетия со времени Петра I, но его слова провидческие надолго, они не меряются годами жизни одного-двух поколений, это как стратегическая цель России, направление в её развитии.

О православных ценностях заботилась Екатерина II. Она усвоила истину, что могучие империи строятся на уважении других народов, их культур, верований. В комиссию по подготовке Уложения она включила представителей всех сословий, верований, степеней развития, с разными воззрениями, иногда враждебными друг другу, тайных советников и агентов. В Комиссии сидели рядом татары, калмыки, тептери, казаки и др. Здесь же восседали члены Синода. А рядом – мулла Абдул-Мирза Тавышев и депутат некрещеных казанских чувашей Анюк Ишелин.

Екатерина II верила в Россию, в её успех и будущность. Она отстаивала это убеждение перед Европой. Когда член Французской академии аббат Шапп д'Отрош, побывав в Сибири, написал книгу, в которой высокомерно высказался о русском народе, якобы у которого нет будущего и далеко ли он пойдёт этот народ?, – то Екатерина II написала политический трактат «Антипод», изданный в 1770г. Она пишет: «потом он задается следующим выводом: «Но далеко ли он (русский народ) пойдёт?» и отвечает: «Я не знаю». А вот я знаю; и вопреки господину Руссо из Женевы. Который говорил, что «лучше было бы пожелать, чтобы этот народ никогда не стал образованным», и вопреки аббату я решусь сказать, не боясь ошибиться, что он пойдет и пойдет далеко, очень далеко: достаточно посмотреть на те богатырские шаги, которые им уже сделаны за семьдесят лет, ещё такие же семьдесят лет и мое пророчество подтвер-

8

Ключевский В.О. Петр Великий среди своих сотрудников // Ключевский В.О. Исторические портреты. М., 1990. С.216.

дится»⁹. Прибавим к 1770 году 70 лет, получаем 1840 год. Россия к этому времени достигла значительных успехов. Опять же уточним, что императоры тоже люди и они как люди измеряют жизнь десятилетиями, а не тысячелетиями. Сказанное Екатериной II следует воспринимать как и сказанное Петром I – стратегически, методологически.

Духом православных ценностей были проникнуты подготавливаемые реформы Сперанского М.М. по указанию Александра I. Как ни странно будет сказано, но и **декабристы в своих взглядах** не избегали некоторых аспектов православия. Взять, к примеру, Пестеля. «У меня, сударь, имя не русское, – говорил он, обращаясь к товарищу по кружку, – но в предназначение России я верю больше вашего. Русскою Правдою я назвал мою конституцию, понеже уповаю, что правда русская некогда будет всесветною и что примут её все народы европейские, доселе пребывающие в рабстве, хотя не в столь явном, как наше, но, быть может, злейшем, ибо неравенство имуществ есть рабство злейшее. Россия освободится первая»¹⁰.

В XIX в., к сожалению, увлечение западными ценностями привело к разобщению, разномыслию, борьбе, противостоянию и ослаблению духовного влияния Церкви на общество, в первую очередь, на самого Императора Николая II. Многие причины в совокупности привели к падению Империи. Но История – это Провидение Божие. Через обновление форм менялась сущность, возвращались и прошлые ценности. По большому счету, в гуще народной православные ценности никогда не забывались. А когда того требовала ситуация, о них «вспоминали» даже советские вожди в условиях отделения церкви от государства. Однако в любых условиях имеется возможность действовать в соответствии с вечными ценностями. По этому поводу Патриарх Кирилл сказал: «Церковь не вмешивается в дела государства, а государство не вмешивается в дела Церкви, но при этом обе стороны находятся во взаимоуважительном диалоге и конструктивном сотрудничестве. Мы не отчуждаемся друг от друга... Мы должны сотрудничать с властью в добрых делах и нравственно противостоять её греховным действиям, особенно, если речь идёт о принуждении к отречению от Бога и веры»¹¹.

Но завершу текст словами автора из, теперь уже, далёкого прошлого. В борьбе двух миров (ценностей): Запада и Востока Тютчева, дочь знаменитого поэта, определила роль России следующим образом: «... Сомнения нет, мы, Россия, на стороне правды и идеала: Россия сражается не за материальные выгоды и человеческие интересы, а за вечные идеи. Потому невозможно, чтобы она была побеждена, она должна в конце концов восторжествовать»¹². Добавлю, так было в 1941-1945 гг. Так будет теперь (2014 г.).

9 Екатерина II. Сочинения. Составление, вступительная статья и примечание В.К. Былинина и М.П. Одесского. – М., 1990. С.21.

10 Цит. по: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? М., 1994. С.165.

11 Иларион (Алфеев) Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание / Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). – М.: Эксмо, 2010. С.380.

12 Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания и дневники. М., 2010, С.8, 52.

7. *«Обречена ли Россия на балансировку русского элемента с «многонародными» элементами и в чём эта балансировка выражается?»*

**Ответа на вопрос №7
не поступило.**

*Кратко он рассмотрен в
«Итогах Круглого стола».*

Игнатов И.С.

кандидат политических наук, старший советник юстиции

8. В процессе государственно-территориального формирования России какие элементы (механизмы) Вы бы назвали главными?

Видимо, не ошибусь, если скажу, что лет 15 – 20 тому назад большинство писавших о государственном строительстве в России, считали, что Россия – «тюрьма народов», что формировалась она территориально путём завоевания, а по устройству была жёстко унитарной. В 1992-1993 гг. вышла в свет работа коллектива авторов¹, в которой была высказана иная точка зрения: Россия – не тюрьма народов, территориально она формировалась в основном федералистским (договорным) путём, в государственном управлении использовались элементы федерализма.

Читая современную научную литературу, видишь, что эта точка зрения в основном авторами поддерживается. Но в годы выхода в свет книги, позиция коллектива её авторов была встречена по-разному: от эмоционального неприятия до осторожного (условного) признания. Прошли годы. На эту тему защищены диссертации, написано множество книг, статей. Большинство авторов положительно относятся к изложенному тезису, анализируют всё новые и новые факты.

Среди признающих позицию Абдулатипова Р.Г., Болтенковой Л.Ф., Ярова Ю.Ф. значится и автор данной статьи. Следовательно, мой ответ на поставленный выше вопрос в рамках «Круглого стола» состоит в том, что в процессе государственно-территориального формирования России главным элементом был федерализм (договор). Об этом нужно писать, об этом нужно говорить школьникам, студентам вузов. Из этого тоже складывается положительный имидж России. Отмечу, что такой предмет как «Теория и практика федерализма» преподаётся в Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Кафедра национальных и федеративных отношений обеспечивает учебный процесс в этом направлении «собственными» научно-методическими, учебно-методическими разработками. Совсем недавно (июль – август 2014 г.) Международный издательский центр «Этносоциум» выпустил учебно-методическое пособие «Теория и практика федерализма»².

В уже названных и других работах о федерализме Болтенковой Л.Ф.³ чётко прослеживаются доказательства федеративности России.

Мы видим, что уже Древнерусское государство было формой объединения славянских и неславянских народов (племён), в виде, говоря современным языком, конфедерации. Как правило, конфедерации либо превращаются в федерации, либо распадаются. Древнерусское государство распалось, либо не было прочной экономической основой, зато были

¹ См.: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России: В 3 кн., 4 частях. – М.: Республика, 1992-1993.

² См.: Болтенкова Л.Ф. Теория и практика федерализма: Учебно-методическое пособие. – М.: Этносоциум, 2014.

³ Болтенкова Л.Ф. Учение о федерализме и его реализация в развитии государств. В 2-х кн. – М.: РАГС, 2006; Болтенкова Л.Ф. Российская федерация и статус её субъектов // Российская государственность: состояние и перспективы развития. М., 1995 и др.

междоусобицы и разные этнические племена. Существовало этническое несовпадение и между правящей элитой и «землёй» (населением).

Первая попытка консолидировать племена и народы в рамках общерусского государства хотя и не увенчалась успехом, но не прошла бесследно. Вторая попытка была предпринята в XIVв. и осуществлялась затем на протяжении столетий с переменным успехом. Центр объединения переместился в Москву. С началом XIVв. процесс дробления русских княжеств прекращается и начинается процесс их объединения. Почему и с чего начинается объединительный процесс?

Первое. С развития экономики, и прежде всего сельского хозяйства, что подтолкнуло к укреплению связей между «землями», развитию путей (дорог).

Развитие ремесла привело к формированию нового слоя людей - ремесленников, оторвавшихся от земли. Ремесленник и крестьянин обмениваются продуктами своего труда - возникают рынки (вначале местные, затем внешние, т.е. межкняжеские или межземельные). Намечающееся торгово-экономическое единство непреложно требует единства государственного, централизации власти.

Второе. Стремление освободиться от влияния монголо-татар (набеги, поборы, психологическое превосходство, чувство величия, с одной стороны, и тяжелые материальные, людские потери, чувство зависимости, неполноценности - с другой).

Только недалёковидные князья, бояре, терявшие власть, влияние, самостоятельность, не поддерживали централизацию. В борьбе против единства русских земель для бояр «все средства были хороши».

Московское княжество (Московская Русь), взяв на себя ответственность за объединение русских княжеств (русских земель), действовало методами, соответствующими методам сопротивления. Первоначально предлагались меры федералистские (добровольность вхождения, согласие, готовность на уступки и т.д.). Если другая сторона не воспринимала такие предложения, наступала пора угроз, предупреждения об ответственности. Если и это не воспринималось, в силу вступало военное вмешательство (как бы сейчас сказали: федеральная интервенция, т.е. федеральное вмешательство). Таким образом, процесс образования Московского (Русского) государства осуществлялся различными методами, в том числе и федералистскими (добровольность, договоры, компромиссы). Наиболее же ярким примером «федерального» вмешательства было вхождение Новгородской республики в состав Московского (Русского) государства. По сравнению с другими русскими землями, вошедшими в состав Русского государства, перестройка управления в Новгороде, как и процесс его присоединения (вхождения) для московского правительства оказались гораздо сложнее.

Первоначально Иван III (великий князь Московский) предложил новгородцам мирно подчиниться Московскому княжеству на основе договора (федералистское начало), но согласия не получил. В 1476г. Иван III арестовал и сослал шестерых бояр, конфисковав их земли. В 1478г. Иван III продолжил конфискацию земель, и не только у бояр, но и у церкви. Затем

московским правительством опять были предложены меры добровольного вхождения в состав формирующегося государства. Они не нашли поддержки у новгородских бояр. Более того, с их стороны были продемонстрированы действия, свидетельствующие о готовности к борьбе: арестованы послы Ивана III, а некоторые из них и убиты. Кроме того, Новгород пошел на сговор с Литвой. В ответ на это Иван III приказал казнить 150 новгородских бояр, а 100 семей боярских (пониже чином) и купцов сослать, конфисковав их земли. Еще через год Москва распорядилась арестовать крупнейших руководителей литовской группировки бояр. Земельные владения их переходили к Ивану III. По мере дальнейшего сопротивления репрессии усиливались. С 1484 по 1488гг. более 10 тыс. новгородцев были переведены в Москву, руководители сопротивления казнены, а остальные расселены в московских владениях под условием службы. В 1489г. из Новгорода было выведено до тысячи семейств и расселено в других городах.

Так к концу XV – началу XVI вв. было сломлено сопротивление новгородского боярства, не пожелавшего ответить согласием на федералистские устремления Москвы. Результат один – Новгород присоединен к Московскому (Русскому) государству, но ценой жизнью людей. Откликнись новгородцы на федералистские предложения – жизни людей были бы сохранены.

Не в пример новгородцам многие нерусские народы наравне с русскими землями добровольно вошли в состав Московского (Русского) государства. Вооруженная сила применялась там, где другие способы, в том числе и заключение договоров, исчерпали себя.

В XVI в. для Русского государства крайне важно было вернуть свои земли, насильственно включенные в состав Речи Посполитой. Справиться с этой задачей только военными методами было невозможно (не хватало сил). И по другим причинам в силу вступали методы федералистские. К примеру, Русское государство, не оказывая военную помощь Запорожской Сечи в борьбе за независимость, сразу стало оказывать материальную помощь. Переселенцы с Украины имели право расселяться на русской территории. Просьба Украины о воссоединении с Русским государством была удовлетворена решением Земского собора (представительного и законодательного органа Русского государства) 1 октября 1653г. В течение нескольких месяцев после этого казацкая старшина под руководством Богдана Хмельницкого разрабатывала условия воссоединения Украины с Русским государством.

В январе 1654г. в Переяславль по просьбе украинской стороны приехали русские послы. На площади открылась Рада. Она действительно была открыта для всех, в том числе для представителей освобожденных от польского господства земель. Гетман в своей речи призвал к воссоединению, после чего старшины, обходя круг, спрашивали: «Все ли тако соизволяете?». В ответ раздавалось: «Все единодушно... чтоб если вовеки все едино были». Решение о воссоединении было передано русским послам в присутствии многочисленных свидетелей. Документы о воссоединении Украины с Русским государством (можно говорить и о вхождении Украины в состав России) были санкционированы российским

царем и утверждены Боярской думой 21 марта 1654г.⁴

Объединение земель восточнее Москвы происходило в процессе борьбы против монголо-татарского господства, причем не только со стороны русских. Ведь земли, завоеванные монголо-татарами, были населены. Некоторые покоренные народы уже имели свою государственность. Оказавшись в составе огромной империи Чингисхана, завоеванные народы в какой-то мере интегрировались, приобрели хотя и незначительные, но общие черты. Однако долго удерживать такую огромную разношерстную империю было невозможно: Сибирь, Восточный Туркестан, Северный Китай, Семиречье, города Средней Азии (Отрар, Ходжент, Ургенч, Бухара, Самарканд, Хорезм и др.), Афганистан, Северный Ирак, часть Грузии и Азербайджана, земли Везии, Польши, Чехии, Австрии, Хорватии, Сербии, Боснии, Болгарии и др., в том числе и русские земли. При распаде огромной империи образовалась Золотая Орда, под чьим господством оставались русские территории. Но и Золотую Орду тоже ждал распад: Сибирское ханство, Ногайская орда, Казанское и Крымское ханства, Казахское, Узбекское и Астраханское ханства. В переводе на современные понятия в состав Золотой Орды входили: Северная Туркмения, Кара-Калпакия, Северный и Западный Казахстан, Западный Алтай, территории южнее Оби и ее правый берег, территории современной Башкирии, Удмуртии, Татарстана, Чувашии, Мордовии, Среднее и Нижнее Поволжье, Калмыкия, северный Дагестан и вообще все Северное Предкавказье, донские земли, Крым, Северное Причерноморье, Молдавия. Территория Золотой Орды доходила до Киева и истоков Дона. Восточная Белоруссия, европейская часть Руси тоже были подвластны Золотой Орде. Такие подробности даются сознательно, чтобы воссоздать картину чужеземного влияния на народы, которые затем составят Россию.

Московская Русь, начав борьбу за освобождение русских земель, освобождала от монголо-татарского господства и другие земли совместно с населяющими их народами. Освободитель не захватчик. Ясно, что он действует другими методами. В нашем случае – федералистскими (добровольность, соглашение, предоставление самостоятельности во властных делах). Можно сказать, что наличие монголо-татарского господства в какой-то мере спровоцировало интеграционный процесс под эгидой русских, которые стали действовать по отношению к покоренным народам «от противного». Там, где они встречали яростное вооруженное сопротивление, вынуждены были действовать военными методами.

Мирным путём, в несколько этапов вошли в состав России калмыки, несколько раз просились в состав России молдаване⁵.

С первых лет XVIII в. Армения обращалась за помощью к России. Еще Петр I признавал необходимость пойти навстречу Армении, но «руки не доходили» из-за войны со Швецией. Впоследствии просьбы о вхождении в состав России повторялись неоднократно. Но лишь после русско-иранской войны 1828-1829 гг. это удалось осуществить.

В XVIII в. в Петербург неоднократно направлялись послы из Азер-

⁴ См.: Под стягом России: Сборник архивных документов / Сост., примеч. А.А. Сазонова, Г.Н. Герасимовой, О.А. Глушковой, С.Н. Кистерёва. – М.: Русская книга, 1992. Документы на с.32-47.

⁵ Под стягом России: Сборник архивных документов ... См.: Документы на с.49-74.

байджана с просьбой принять азербайджанские ханства в состав России. Подавляющее большинство ханов изъявили желание и готовность перейти под власть России. Но осуществить это стало возможным только с 1801 по 1806 гг.

10 октября 1731г. старшины Младшего казахского жуза принесли присягу русскому правительству. В декабре того же года русское подданство принял хан Среднего жуза. В первой половине XIX в. присягу принесли на верность России ханы Старшего жуза.

В 1801г. Восточная Грузия (а позже и другие ее части) вошла в состав России. Главным образом военными методами был присоединен к России многонациональный Северный Кавказ. Финляндия была присоединена к России в 1809г. в результате русско-шведской войны. Как видим, унитаристские и федералистские методы чередовались в деле расширения территории Российского государства. То же самое происходило и в управлении новыми территориями. К примеру, Великое княжество Финляндское имело особый правовой статус в составе России. Финляндия руководствовалась собственной конституцией, утвержденной российским императором. По Уставу образования Бессарабской области от 29 апреля 1818г. Бессарабия также имела статус автономии.

Грузия же управлялась Верховным грузинским правлением, во главе которого стоял царский генерал.

Территория Азербайджана делилась на провинции во главе с комендантом, назначавшимся из числа русских государств. Но магалы, на которые делились провинции, управлялись местными людьми.

Долгое время ханская власть сохранялась в Казахстане.

В целом территория России к концу XIX в. достигла 22 млн. кв. км с общей численностью населения 120 млн. человек. И в формировании территории, и в управлении принципы унитаризма и федерализма переплетались, что является проявлением гибкости системы, приспособляемости ее к исторической обстановке и задачам, стоящим перед государством.

В формате «Круглого стола» невозможно полно доказать тезис о приоритетах элементов федерализма над элементами насилия, диктата в процессе формирования территории России, но есть возможность выразить эту мысль посредством цифр. Молдавские господа и духовенство обращались за помощью к России 15 марта 1656г., 16 марта 1656г., 7 июля 1656г. (в этот же день была принята присяга на верность России); 1 января 1684г., 25 апреля 1737г., 28 ноября 1769г., 10 декабря 1769г., 24 января 1802г. Грузинские цари обращались за помощью к России и с просьбами о вхождении в 1638г., 1641г., 1653г., 1657г., 1726г. и т.д. Представители Армении обращались к России в 1701г., 1724г., 1767г., 1768г., 1798г., 1800г. Среднеазиатские ханы обращались к России: 1722г., 1726г., 1731г., 1740г., 1742г., 1743г., 1745г., 1797г., 1798г., 1802г., 1873г. (Договор между Россией и Хивой).

Перечисленные даты – далеко не полный перечень из тех, что зафиксированы в источниках, имеющихся в архивах. Однако и этого списка достаточно, чтобы судить о способах формирования России.

Чернышова И.В.

кандидат политических наук,

Правовое управление Аппарата Совета Федерации ФС РФ, советник

8. В процессе государственно-территориального формирования России какие элементы (механизмы) Вы бы назвали главными?

Исходя из указанных редакцией журнала «Этносоциум и межнациональная культура» работ Л.Ф. Болтенковой и проанализированных мною, ответ напрашивается однозначный: Россия формировалась в основном федералистскими методами. Федералистские методы предполагают ненасилие, согласие, добровольность, выраженные в разных формах и прежде всего в договорах. Болтенкова Л.Ф. не отрицает фактов применения оружия, но это применение не было направлено на завоевание территории с целью включения в состав государства. Оно было вызвано необходимостью обороны, результатом становилось расширение своей (российской) юрисдикции на ту или иную территорию. Взять, к примеру, Казанское ханство, Крым и т.д.

В обоснование тезиса покажем коротко исторический процесс. Первоначально, как предполагают историки на основе летописных сводов и археологических данных, государственность сложилась в Новгороде и её ядром были ильменские словены. К середине IX в. о словенах и их государственности было известно арабским путешественникам. Соседними со словенами были кривичи (славянская ветвь) и чудь, мери, весь (угро-финская ветвь). К ним частенько «наведывались» варяги, тоже разных ветвей: даны, шведы, русы. Чтобы давать отпор непрошеным гостям, словены, кривичи, чудь объединились в союз с центром в Новгороде, Изборске, Белоозере. Когда самостоятельные части объединяются в целое, происходит образование федерации. Так была создана Новгородская – Изборская – Белоозерская федерация. Племенами – федератами были словены, кривичи, чудь.

Следовательно, государственность будущей России зарождается федеративным путём.

Её дальнейшее развитие происходит также федеративным путём. После смерти Новгородского вождя трёх племён Гостомысла и по его завещанию делегация трёх племён (межплеменного союза) пригласила дружину варягов – русов для защитных функций. Эту дружину возглавлял прусский князь Рюрик, потомок императора Августа. Поскольку федеративную государственность составляли три племени, то каждому необходимо было иметь своего военачальника. С Рюриком поехали Синеус и Трувор, обосновавшиеся в Изборске и Белоозере. Если быть точным, то расселились они так: Рюрик в Ладоге, Синеус – в Белоозере, Трувор – в Изборске. Страший из них – Рюрик занялся градостроительством (оборонных укреплений), для чего он и

был приглашён. Новгород же продолжал развиваться по своим традициям, превратившись в демократическую феодальную республику. Князь у них был в качестве военачальника, не больше. Ему в Новгороде даже землю в собственность не давали. Он работал под условием службы. Там верховодило народное собрание – вече.

Не потому ли Олег, которому умирая, Рюрик доверил опеку своего несовершеннолетнего сына Игоря, не укрепился в Новгороде, а поехал «искать счастья» на стороне и оказался в Киеве. Убив Аскольда и Дира, якобы предавших Рюрика, он обосновался в Киеве, объявив его матерью городов русских. В данном событии федерализма нет. Есть захват, обманым путём. Поскольку Олег был варяг – рус, то и жившие в Киеве поляне переименовались в русских (по принадлежности к князю Олегу). Будучи на стороне, Олегу уже безопасно стало считать Новгород «своей» землёй, тем более, что в его дружине были и новгородцы (словены), и кривичи, и чудь. Территория Древнерусского государства с центром в Киеве складывалась по-разному. Какие-то славянские племена – княжества добровольно платили дань и входили в понятие «Русская земля», какие-то подчинялись силой (древляне). Однако неоспорим тот факт, что славянские земли стали русскими по роду Олега, который говорил и писал (Договор с Византией 907г.), что он рода Рускаго. Войдя в понятие «Русская земля», славянские земли продолжали жить своей жизнью. Некое единство привнесло крещение Руси и тот факт, что Владимир, великий Киевский князь, отдал своим сыновьям все славянские княжества. А с Новгородом, не желавшим терять свою самобытность, Киеву всё же пришлось расстаться (в 1136 г.) Новгород завоевал политическую независимость и несколько столетий «Великая демократическая Новгородская республика средневековья» была процветающим суверенным государством до насильственного подчинения Москве (конец XV в.)¹.

Тяжбу с Киевом за первенство в «русском мире» начал Андрей Боголюбский (сын Юрия Долгорукого, основавшего Москву и внук великого Киевского князя Владимира Мономаха). Андрей родился в 1111 г. в Суздале, ощущал себя суздальцем и не любил Киев за то, что там умер его отец и киевляне перебили всех суздальцев, приехавших вместе с Юрием Долгоруким. Именно Андрей перевёл отношения из родственного русла (поля) в политическое (подчинение). То есть, он обращался к другим князьям не как к князьям, а как к подручникам². С кем-то он успел **договориться** об этом, но большинство сопротивлялось.

Договорный элемент в формировании государственной территории проявился в большей степени в Московский период истории Руси, начиная с Ивана Калиты и Дмитрия Донского. При Иване Калите, как говорит Н.М. Карамзин, «кони татарские уже не топтали младенцев,

1 Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. С.60-63, 167-176.

2 Ключевский В.О. Русская история. Ч.1. М., 2009. С.104.

девы хранили невинность, старцы не умирали на снегу»³. Это произошло в связи с тем, что Иван часто ездил в Орду, умиротворяя её. Пользуясь доверием у хана, он распространял своё влияние на русские земли, где властью, где хитростью, где подкупом, где угрозами. Одну свою дочь он выдал замуж за князя Ярославского, другую – за князя Рязанского, в Ростов направил своего **уполномоченного**. Так распространил свою власть на эти земли. При Калите татарские мурзы переходили на службу Москве, целые семьи боярские приезжали из Киева. Внук Ивана Калиты, двенадцатилетний юноша Димитрий (Донской), взяв кормило государства в свои руки, решил следовать путём деда. Он широко использовал договорный метод в собирании русских земель и управлении ими. Полностью сохранился Договор Дмитрия со своим двоюродным братом Владимиром.

Договор состоял в следующем: «Мы клянемся жить, подобно самим родителем: мне, князю Владимиру, уважать тебя, Великого князя, как отца и повиноваться твоей верховной власти; а мне, Димитрию, не обижать тебя и любить как меньшого брата. Каждый из нас да владеет своею отчиною бесспорно: я, Димитрий, частью моего родителя и Симеоновою; ты уделом своего отца. Приятели и враги да будут у нас общие. Узнаем ли какое злоумышление, объявим его немедленно друг другу. Бояре наши могут свободно переходить, мои к тебе, твои ко мне, возвратив жалованье, им данное. Ни мне в твоём, ни тебе в моих уделах не покупать сел, не брать людей в кабалу, не судить и не требовать дани. Но я, Владимир, обязан доставлять тебе, Великому князю, с удела моего известную дань ханскую. Сборы в волостях княгини Иулиании принадлежат нам обоим. Людей черных, записанных в сотни, мы не должны принимать к себе в службу, ни свободных земледельцев, мне и тебе вообще подведомых. Выходцам ординским (монголо-татарам – автор) отправлять свою службу, как в старину бывало. Если буду чего искать на твоём боярине или ты на моем, то судить его моему и твоему чиновнику вместе; а в случае несогласия между ими решить тяжбу судом третейским. Ты, меньший брат, участвуя в моих походах воинских, имея под княжескими знаменами всех бояр и слуг своих, за что во время службы твоей будешь получать от меня жалованье»⁴.

Читая этот договор и возвращаясь мысленно к событиям сегодняшнего дня, невольно думаешь, что два князя – двоюродных брата решали те же вопросы, какие сейчас пытаются решить «субъекты Федерации». Перед ними тоже стояла проблема сочетания единства «всей Руси» с самостоятельностью отдельных княжеств. Масштабы страны только были другие. Обратим внимание на содержание договора. В нем находим решение вопросов: политических, военных, эко-

3
4

Цит. по: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? – М.: Республика, 1994. С.35.
Цит. по: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? М.: Республика, 1994. С.39.

номических, финансовых и, как бы мы сейчас сказали, гражданства. Все урегулировано, все четко расписано. Задача в том, чтобы соблюдать договоренности. Можно сказать, что в какой-то мере это договор о разграничении полномочий.

Данный договор стал примером для установления впоследствии основ взаимоотношений между «всёя Русью» и ее частями – княжествами.

Договор, а не только сила, оружие будет принципом построения государства.

Из договора также видно, что татары уже не одиночками стали переходить на русскую службу. Договоры заключал Иван III. К примеру, с Тверским князем. Правда, московские бояре нарушали Договор, Иван знал об этом, но молчал, полагая, что таким образом укрепляется Москва, единство Русского государства. По вторичному Договору (1485 г.) между Иваном III и Михаилом Борисовичем, Тверским князем, Михаил должен был именоваться «младшим братом», участвовать в походах государевых, отдать в собственность Ивану III приграничные земли, разорвать дружеские отношения с Литвой и **согласовывать внешнюю политику с Москвой.** Правда, Михаил потом Договор нарушил, за что и был наказан. Ему пришлось бежать в Литву, а бояре его перешли на службу Москве.

При Иване IV (Грозном) в состав Русского государства по договорам вошли башкиры, мордва, удмурты.

В 1648г. впервые за помощью против поляков к Москве обратился Богдан Хмельницкий, казачий лидер. Он направил письмо русскому царю Алексею Михайловичу с просьбой принять его и казачество под свою власть. Алексей Михайлович не откликнулся на эту просьбу, понимая, что втянется в войну с Польшей из-за Украины. За несколько лет Богдан Хмельницкий ещё не раз обращался к России за помощью. В конечном итоге царь направил в Переяславль к Хмельницкому делегацию во главе с Бутурлиным. 31 декабря 1653 г. они прибыли в Переяславль. 6 января 1654 г. туда прибыл Богдан Хмельницкий. 8 января на площади открылась Рада. В ней участвовали представители всех казачьих полков и земель, освобождённых от польской шляхты. Хмельницкий выступил с речью, поставив вопрос о судьбе Украины: с Польшей оставаться, к Турции и Крыму примыкать, или воссоединиться с Россией. Условия, на которых Украина вошла в состав России, были изложены в «Статьях» Б. Хмельницкого. Земский Собор России этот Документ одобрил, царь утвердил. Итак, Украина вошла в состав России договорным (федералистским) путём.

В начале 20-х годов XVI впервые в Якутию прибыли русские промышленники. Началось мирное освоение новой земли русскими людьми. Случались и вооружённые стычки между служилыми русскими людьми и местными князьями, которые отстаивали своё ис-

ключительное право на эксплуатацию сородичей. В 1643 г. острог, возведённый по распоряжению воеводы П. Головина, был назван Якутским. Хотя государственности у якутских племён не было, но князцы у них были, причём враждовавшие друг с другом. В своей борьбе они частенько использовали русских служилых людей, что укрепляло их позиции в Якутии. В 40-х годах XVII в. численность русского населения в Якутии равнялась уже десятой части коренного населения. Таким образом, освоение Якутии происходило в основном в процессе промыслового предпринимательства, а затем и добровольной христианизации.

Федерация хакасских княжеств под руководством аристократического рода Кыргыз присоединилась к Русскому государству не одномоментно. Для этого потребовалось значительное время хозяйственного освоения территории Хакасско-Минусинской котловины. Активизировался процесс после постройки в 1628 г. Красноярского острога. Красноярск становился объектом нападений со стороны Кыргыз. Местное население искало, напротив, защиту у русских. Так происходило единение русских с местным населением. А последний представитель рода Кыргыз Цэван-Раптан увёл часть енисейских кыргызов из Абаканской степи (1702 г.) в долину реки Или. Оставшееся население под общим именем хакасы вошло в состав России. В 1707 г. был построен Абаканский острог, а позже – Саянский острог.

В конце 20-х годов XVII в. началось и присоединение Бурятии к России, в основном в мирной форме хозяйственного освоения территории. В 1630 г. был основан Ленский (Илимский) острог, а в 1631 – Братский острог. Бурятское население районов, непосредственно примыкающих к Байкалу, вошло в контакт с русскими людьми в начале 1640-х годов. Нельзя утверждать, что процесс присоединения происходил гладко, без столкновений между русскими служилыми людьми и бурятами, но это были отдельные случаи, а не государственная политика.

С XV в. Московская Русь испытывала набеги, грабежи, разбои, поджоги со стороны крымских татар. Крымский фактор постоянно использовался Турцией, Польшей, многими другими государствами во взаимоотношениях с Россией. С 1475 г., когда Крым попал в зависимость от Турции, России уже приходилось иметь дело не просто с Крымом, а и с Турцией.

Если «смотреть правде в глаза», то следует отметить, что в целом отношения с Крымом и по поводу Крыма у России были враждебными. У России, считаю, нет вины в этом. Слишком высоки были притязания Крыма и Турции: то Россия должна признать Крым наследником Золотой Орды и платить дань, то она должна стать почему-то вассалом Турции, то Россия обязана отдать Турции Астрахань и т.д. Были, конечно, у Москвы с Крымом союзнические отношения, но не-

долго, кратковременные (при Иване III на какое-то время у Москвы и Крыма интересы совпали против Золотой Орды (Казани). Бывали моменты, когда Иван Грозный мог воспользоваться внутренней борьбой за власть среди крымских вельмож, но он почему-то упускал эти моменты. Петру I тоже не удалась попытка умиротворить Крым. И только Екатерина II присоединила Крым, этот «вечный» источник бед, к России, издав Указ от 8 апреля 1783 г.

В 1739 г. был заключён Договор с Молдавией о принятии её в русское подданство с сохранением автономии. Однако этим событием не завершился процесс объединения. Впереди были войны, но не с Молдавией, а с Турцией, претендовавшей насильно на молдавские территории.

В результате победы Петра I под Полтавой за Россией были закреплены приобретения в Прибалтике. Интересно отметить, что Л.Ф. Болтенкова по этому поводу пишет: «Таким образом, Балтийское побережье досталось России (вернулось?)»⁵. Понятно, что вернуться может то, что уже было твоим. Но если вспомнить первые века новой эры, начало формирования Древнерусского государства, процесс складывания Великого Литовского княжества, Речи Посполитой, то, видимо, русские цари не зря считали Прибалтику своей землёй.

Давние отношения складывались у Руси с народами Кавказа. О частых посещениях Кавказа русскими свидетельствуют арабские источники IX-XI вв. Факт образования Русского княжества на Таманском полуострове явился результатом отношений славян с Кавказом. Центром княжества стал город Тмутаракань. Он достался Руси в борьбе с хазарами. «Тмутараканская Русь сыграла большую роль в распространении и поддержании христианства среди адыгов»⁶.

Известный военный и политический деятель Кабарды князь Темрюк Ударов пришёл к выводу, что только с Россией Кабарда может выжить. Его поддержали черкесы, нагайцы и т.д. В ноябре 1552 г. в Москву прибыло посольство от адыгов-кабардинцев, которое просило о принятии своих народов в подданство России. Иван IV объявил посольству, что они «со своим Пятигорским государством» приняты в вечное подданство России. В дальнейшем мирному развитию отношений мешали Крым и Турция. Но основа, как видим, была заложена договором, а не завоеванием.

Отношения русских с Дагестаном активизируются с 1404 г., когда русские купцы прибыли в Дербент. Во второй половине XV в. эти посещения стали почти регулярными. Дипломатические отношения были установлены между Ширваном и Россией. В 1465 г. Фаррух Ясыр отправил к Ивану III в Москву посольство во главе с Хасанбеком с целью становить союз с Московией в целях обороны. На следующий

5

Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.400.

6

История Кабардино-Балкарской АССР. Т.1. М., 1967. С.71.

год Иван III отправил своё посольство вместе с купцами. Отношения поддерживались и в XVI, и в XVII вв. Однако народам Дагестана приходилось бороться против Ирана и Турции как очагов агрессии. Россия не всегда могла оказать помощь. Возникали разногласия внутри Дагестана. Какая-то часть населения во главе с элитами отчуждалась от России. Русским же приходилось выбирать, на чьей стороне быть. Поддерживали тех, кто был в договорных отношениях с Россией. Но «тягаться» с Крымом, Турцией, Ираном за влияние на Кавказе тогдашней России было не под силу. Почти 120 лет Россия не вступала на территорию Дагестана. Затем, как известно, была полоса военных действий, завершившаяся в конечном итоге вхождением Северного Кавказа в состав России.

Начало мирному объединению с Сибирью было положено в 1555 г. просьбой руководителя Сибирского ханства Эдигара к русскому царю о покровительстве. Отношения впоследствии складывались по-разному, но в целом Сибирь «осваивалась» мирным, хозяйственным путём.

В 1701 г. армянская делегация прибыла к Петру I просить Россию о помощи Армении. У Петра в это время были другие задачи. Но и значение Востока для России он понимал. Не имея возможности открыто помогать, Петр I повёл, как теперь говорят, маскировочную политику. Армяне переселялись в Россию, занимались торговлей, ремеслом, строили храмы, переходили на службу в Посольском приказе. Интересы Армении в конце концов были защищены в борьбе России с Ираном и Турцией (начало XIX в.).

Схожая ситуация произошла с Грузией и Азербайджаном. Только грузинские цари обратились к Москве за покровительством ещё в конце XV в., к Ивану III. На протяжении веков России пришлось защищать Грузию от порабощения.

Народы Средней Азии входили в состав России поэтапно и на основе собственных обращений к русским императорам (август 1722 г., январь 1731 г., февраль 1743 г., октябрь 1745 г. и т.д.).

Таким образом, делаем вывод, что главным элементом в территориальном формировании России был федерализм, а не война.

Фокин С.В.

доктор истор. наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ

9. Считаете ли Вы характерным для России то, что отмечал Н.А. Бердяев, говоря о большевистской революции 1917г.: «В России революция могла быть только социалистической. Либеральное движение было связано с Государственной Думой и кадетской партией. Но оно не имело опоры в народных массах и лишено было вдохновляющих идей. По русскому духовному складу, революция могла быть только тоталитарной. Все русские идеологи были всегда тоталитарными, теократическими или социалистическими. Русские – максималисты, именно то, что представляется утопией, в России наиболее реалистично...».

19 ноября 1917 г. в журнале «Народоправство», № 15 была напечатана статья Н.А. Бердяева «Была ли в России революция?». В ней он отмечает, что захват власти в стране, «... так называемыми «большевиками» многим представляется какой-то страшной катастрофой, чем-то совершенно новым в судьбах русской революции и России»¹.

Но ведь в конце февраля г-н Ленин, отмечает он, заявил, что это была революция только буржуазная, которая свергла царизм. В конце же октября, по Ленину, произошла свергнувшая буржуазию революция социалистическая.

Бердяев констатирует, что все это явное преувеличение и в жизни ничего не изменилось. «И то, что именуется у нас революцией, есть коловращение хаоса и анархии, так как русская революция является тяжелым кошмаром и «... иллюстрацией к «Бесам» Достоевского, книге поистине пророческой». Далее он подчеркивает в статье, что в России никакой революции не было, так как неверно было бы называть революцией пугачевщину, ведущую к сплошной дезорганизации и разложению, к смерти государства, нации, культуры. Это, по Бердяеву, революционный маразм смутной эпохи, в которой солдатские штыки «темной и разлагающейся солдатчины», приведшие к власти большевиков, «... не есть социалистически мыслящий и социалистически чувствующий рабочий класс». Опорой большевизма являются те же солдатские штыки, и та же темная и грубая физическая сила, на которую опиралась и старая, разлагающаяся царская власть².

Естественно, в этом Бердяев полностью прав, так как Октябрьский переворот нельзя назвать революцией, (сам В.И. Ульянов (Ленин) во многих своих работах, события 25 октября 1917 г. называл «октябрьским 1917 г. большевистским переворотом» - Ф.С.). Социалистическая революция в России, начавшаяся с него, завершилась только лишь 25 октября 1922 г., с окончанием военных действий на Дальнем Востоке.

На самом же деле, сопротивление большевистской власти, в той или

1 «Народоправство», 1917, № 15.

2 Бердяев Н.А. Была ли в России революция // «Народоправство», 1917, № 15. – С. 4-7.

иной мере, пусть даже не активное, все равно продолжалось, несмотря на молох репрессий 1930-х годов.

«Революция в России случилась» констатирует он. «Это - факт, который должен быть признан. Признание факта не связано с его оценкой. Революция есть явление природы. Нельзя спорить о том, следует ли признавать или не признавать японское землетрясение. Русская революция есть великое несчастье. Всякая революция несчастье. Счастливых революций никогда не бывало. Но революции посылаются Божьим промыслом, и потому народы многому в них научаются. Русская революция отвратительна»³.

Бердяев подчеркивает, что смутой является всякая революция, ибо это процесс разложения и старого общества и культуры. Это «... рок народов и великое несчастье. И несчастье это нужно пережить с достоинством, как с достоинством нужно пережить тяжелое заболевание или смерть близкого существа»⁴.

Летом 1918 г. Н.А. Бердяев завершил свой труд «Философия неравенства» - свои 14 писем к недругам по социальной философии.

В первом письме «О русской революции» он подчеркивает, Что «Революция есть свыше ниспосланная кара за грехи прошлого, роковое последствие старого зла», что революция — конец старой жизни, а не начало новой жизни, расплата за долгий путь»⁵.

Бердяев отмечает, что господствовавшие слои общества в России довели до революции и допустили ее возможность, а болезнь и гниль в обществе сделали её неизбежной. «Революциям, - заключает он, - предшествует процесс разложения, упадок веры, потеря в обществе и народе объединяющего духовного центра жизни. К революциям ведут не созидательные, творческие процессы, а процессы гнилостные и разрушительные», ибо, попавший в водоворот революционной стихии, народ «... теряет духовную свободу... делается одержимым и бесноватым»⁶. Он становится рабом захлестывающих его темных стихий. За него уже мыслят другие – якобинцы или большевики, господство которых в революциях неотвратимо. Все революции..., - подчеркивает он, - кончались реакциями. Это – неотвратимо. Это – закон»⁷.

Николай Александрович справедливо отмечает, что «... русская революция есть событие производное от мировой войны. Она есть эпизод мировой войны... и имеет прежде всего один горестный и унижительный для русского народа смысл: русский народ не выдержал великого испытания войны.... У него оказалось слабо развитым чувство чести. Но не народная масса в том виновата, вина лежит глубже.»⁸.

И он делает вывод, что «Русская революция есть тяжелая расплата за

3 Бердяев Н.А. Размышления о русской революции. - С. 1. // электронная библиотека ModernLib.ru http://modernlib.ru/books/berdyayev_nikolay_aleksandrovich/razmishleniya_o_russkoy_revolyucii/read

4 Там же. - С. 2.

5 Бердяев Н.А. Философия неравенства // http://odinblago.ru/philosophy_neravenstva. - С. 9.

6 См.: Там же.

7 См.: Там же. - С. 13.

8 См.: Там же. - С. 10.

грехи и болезни прошлого, за накопившуюся ложь, за неисполнение своего долга русской властью и господствующими классами, за столетний путь русской интеллигенции, вдохновлявшейся отрицательными идеалами и обманчивыми лживыми призраками. Русская революция есть гибель многих, слишком многих русских иллюзий, иллюзий народнических, социалистических, анархических, толстовских, славянофильских, теократических, империалистических и др.»⁹.

Бердяев отмечает, что исконной идеей всей русской интеллигенции всегда был социальный вопрос, который, как они считали, нужно решать не увеличением производительности, не творческим трудом, а разделом собственности, т.е. их пониманием православной справедливости. Русские же «... социал-демократы, забывшие некоторые стороны учения своего кумира Маркса, внесшие в свой социал-демократизм русскую пугачевщину и русский анархизм, произвели всероссийский погром и раздел и ввергли Россию в нищету»¹⁰.

Нельзя не согласиться с Николаем Александровичем, так как последствия этого погрома и всеобщего раздела всего и вся российским социумом ощущается по настоящее время и, вероятно, еще довольно долгое время будет их ощущаться.

В письме девятом «О социализме» Бердяев подчеркивает, что идеологи социализма, никогда не знавшие и не понимавшие постулатов духовной свободы вообразили, что, вдруг ни того, ни с сего, пролетариат вдруг может стать классом-мессией. В.И. Ульянов (Ленин) же с компанией вдруг и неожиданно «... наделили этот класс, подобно избранному народу Божьему, всеми добродетелями и доблестями и выдали его за высшую расу, за творца новой жизни»¹¹.

Он соглашается с тем, что бедственное положение рабочего класса в капиталистическом обществе заслуживает сочувствия и помощи, но приниженный нуждой и отравленный злобой и мстью и лишенный его творческой избыточности он не способен стать таким творцом.

Поэтому Бердяев утверждает, что здоровую душевную атмосферу в решении социального вопроса может создать только лишь сотрудничество не классов, а сословий. Ибо простое деление общества на два или три или более классов было только лишь ничем не обоснованной придумкой марксизма, в лозунги идей которого поверили измученные Великой мировой войной миллионы россиян. И они в силу объективных событий того времени полностью поверили в лозунги утопических идей большевизма, что все проблемы неожиданно обрушившиеся на Россию могут быть вполне решены с помощью идей марксистского социализма.

Но, социализм у Бердяева не марксистский. Он у него намного шире и объемнее. У Бердяева социализм не регионального, а глобального масштаба в векторах его реализации. У него социализм двойственен, потому

9 Там же. – С. 21.

10 Там же.

11 Там же. – С. 151.

что не способен и не может создать или новое свободное общество или новое рабство. В СССР в межвоенный период превалировало новое рабство. Глубина и правда социализма заключалась в том, «... что человеческая личность вообще, а особенно личность рабочего, из объекта должна превратиться в субъект... Основным противоположением остается противоположение личности и вещи. Нельзя допустить, чтобы человек рассматривался как вещь или объект. Человек есть субъект и личность, и оправдан социальный строй, который это признает»¹².

Бердяев утверждает, что революционный социализм часто хотят видеть, как «... средство для поколений будущих. ... Поэтому считают возможным убивать огромное количество людей, причинять неисчислимое страдание для осуществления грядущего блага и счастья людей»¹³.

Так как, по его мнению, самой мучительной проблемой в социализме является проблема свободы. «... Социализм сам по себе никогда не осуществит совершенного общества, не осуществит и равенства. Не будет греховных форм эксплуатации человека человеком, не будет классов... Но образуется новый, привилегированный правящий слой, новая бюрократия, та, что теперь названа «организаторы». ... Коммунизм имеет тенденцию к тоталитарной социализации»¹⁴.

Бердяев считал, что социализм следует рассматривать как родовое понятие. А раз так, то в этом случае возможны разнообразные формы социализма. Он считал, что может быть «... социализм революционный и социализм реформаторский, социализм религиозный и социализм атеистический, социализм демократический и социализм аристократический. Это скорее та разновидность социализма, которая именуется коммунизмом»¹⁵.

Он утверждал, коммунистическая утопия была, есть и будет утопией не идеального строя, а утопией возможности тиранического привода социума к этой утопии.

В послесловии Бердяев отмечал, что мысли выраженные им в 1918 г. он разделяет и в 1923 г. (а это было 29 марта в Берлине – Ф.С.). Но они полностью отличаются от мыслей тех, кто вынес из революции только чувство злобы и ненависти и жаждет только реставрации старой власти, породившей революцию. Он же стремится быть «... уже не революционным и не дореволюционным, а пореволюционным человеком, человеком новой эпохи», и как бы не была отвратительна революция «... нужно идти к тому, что возможно после нее, а не к тому, что было до нее. До нее и было то, что к ней привело. Будем стремиться к тому, что не приведет к ней. Революция сама себя должна изжить и прикончить, ее нельзя прикончить извне»¹⁶.

Так мыслил не только Н.А. Бердяев.

Основатели и лидеры евразийского движения Н. С. Трубецкой. П. Н. Савицкий, Л. Н. Гумилев и другие после установления больше-

12 Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990. – С. 257.

13 Там же. – С. 258.

14 Там же.

15 Там же. – С. 259.

16 Там же. – С. 243-244.

вистского режима в России выступали за создание новой идеологии для решительного преодоления коммунизма, который они отвергли на основе утверждения религии и национальной индивидуальности. Они решительно отвергали материалистические и социалистические доктрины большевизма, и утверждали, что настоящее строительство русской жизни станет возможным только лишь после свержения коммунизма. Они считали, что коммунистический режим все равно не приживется в России и сам изживет себя (а именно так и случилось – Ф.С.).

Как отмечал Н.С. Трубецкой в своей статье в 1927 г. «Верхи и низы русской культуры», и с этим вполне можно согласиться, что «Большевизм есть такой же плод двухсотлетнего романо-германского ига, как московская государственность была плодом татарского ига»¹⁷.

«Большевизм, - подчеркивал Н.А. Бердяев, - был извращенным, вывернутым наизнанку осуществлением русской идеи, и потому он победил. Помогло то, что у русских очень слабо иерархическое чувство, но очень сильна склонность к автократической власти. Ни о каком правовом, конституционном государстве русский народ и слышать не хотел»¹⁸.

В России революция либеральная, буржуазная, определяющей идеей которой было установление в России правового строя, была утопией, и она не соответствовала не только русским традициям, но и господствовавшим в России революционным идеям¹⁹.

И, естественно, в России революция могла быть только социалистической, а по русскому духовному складу она могла быть только тоталитарной. Ибо все русские идеологии всегда были тоталитарными, всегда были теократическими или социалистическими. Русские люди по своей сути всегда были максималистами, и то, что для всех в Европе представлялось утопией, в России было наиболее реалистичным²⁰. «... Для русской левой интеллигенции революция всегда была и религией, и философией, революционная идея была целостной. Этого не понимали более умеренные направления. ... Очень легко доказать, что марксизм есть совершенно неподходящая идеология для революции в земледельческой стране, с подавляющим преобладанием крестьянства, с отсталой промышленностью и с очень немногочисленным пролетариатом»²¹.

Бердяев отмечает, что мессианская идея марксизма, связанная с миссией пролетариата в условиях религиозной России соединилась и отождествилась с русской мессианской идеей, так как в русской коммунистической революции господствовал не эмпирический пролетариат, а

17 Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М.: «Прогресс», 1995. – С. 161.

18 Бердяев Н.А. Размышления о русской революции. – С. 1. // электронная библиотека ModernLib.ru http://modernlib.ru/books/berdyayev_nikolay_aleksandrovich/razmishleniya_o_russkoy_revolyucii/read

19 Бердяев Н.А. Русская идея. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – С. 278.

20 Там же.

21 Там же. – С. 278 – 279.

только лишь идея или миф о пролетариате. «Русские коммунисты, продолжавшие себя считать марксистами, вернулись к некоторым народническим идеям. ... Они отрицают демократию, как отрицали многие народники. Вместе с тем они практикуют деспотические формы управления, свойственные старой России»²².

«Русский коммунизм, - подчеркивает Н.А. Бердяев, - есть извращение русской мессианской идеи. ... Коммунизм есть русская судьба, момент внутренней судьбы русского народа. Коммунизм должен быть преодолен, а не уничтожен. В высшую стадию, которая наступит после коммунизма, должна войти и правда о коммунизме, освобожденная от лжи»²³.

К сожалению, отмечал Н. А. Бердяев, гражданская война в революционный период, являясь роковой неизбежностью, не только не сможет завершить революцию, но и не сможет стать выходом из ее трагедии. Спасение возможно только лишь с зарождением новой жизни, благодаря которой закончится Россия и господская, и интеллигентская, и в постреволюционных муках возродится новая неведомая Россия²⁴.

Вполне следует согласиться с Бердяевым, что не утвержденная учредительным собранием и не демократическая советская власть оказалась, к сожалению, единственной возможной властью в России в тот сложный период Великой войны, которую не сумел вынести на себе российский социум.

В момент экономического разгрома, потрясения и ослабления его духовности и нравственности в годы Великой войны 1914-1918 гг. эта власть, по своей сути, оказалась народной после большевистского переворота 25 октября 1917 г., запрещения всех партий и изгнания передовых умов России за пределы Отечества.

Именно большевизм своими многообещающими лозунгами «Мир народам!», «Фабрики рабочим!», «Земля крестьянам!» и революционным радикализмом подавления инакомыслия в условиях событий кровавой стихии Великой войны 1914-1918 гг. и развязанной своими усилиями Гражданской войны, своей однопартийной властной системой управления сумел организовать власть в России, как бы в соответствии с верованиями российского социума.

Важно отметить, что историческое развитие Отечества в XX в. своей наглядной явью подтвердило прогнозы Бердяева Н.А., И.А. Ильина, Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого и других, что социалистический большевистский режим не приживется в России и будет полностью отторгнут населением России, как чужеродный элемент, как утопия, противоречащая самой сути и идее его православного верования и исторических традиций.

22 Там же. – С. 279.

23 Там же. – С. 280.

24 Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990. – С. 6 – 7.

Гандалоев Р.Б.

кандидат политических наук, Республика Ингушетия

10. Согласны ли Вы с утверждением Л.Ф. Болтенковой: «Мы всё ещё находимся в такой стадии развития, которая обречена на взаимообусловленность двух явлений – федерализма и национально-этнического фактора ... Развивая российскую государственность, не нужно провоцировать активизацию борьбы за самоопределение. Это можно сделать путём сочетания двух начал в государственности: территориального и этнического. Хорошим инструментом для решения данной задачи является федерализм, который способен примирить противоположные стремления»?

Представляется, что на поставленный редакцией журнала «Этносоциум и межнациональная культура» вопрос, следует ответить положительно (утвердительно).

Попробуем доказать тезис, опираясь на политико-правовые документы и труды профессора Болтенковой Л.Ф.

Главным политико-правовым документом страны является Конституция РФ 1993 г. Она закрепляет федеративное устройство государства, чему посвящено немало статей в Основах, и в отдельной главе третьей «Федеративное устройство». Конституция, как известно, документ долговременный и 21 год существования – не повод её менять. Конечно, бывают случаи, когда конституции не проживают и нескольких лет, не говоря уже о десятилетиях. Но такое случается в связи с «крутыми» переломами в государстве. Россия в современный период находится в стадии эволюционного развития и, по крайней мере, в сфере федерализма «крутых» перемен не предполагается (на мой взгляд). В России, как известно, федерализм тесно связан с национальным вопросом, уже после этого – с географией, природой, экономикой. Даже в досоветский период если элементы федерализма и вкрапливались в управление государством, то именно по причине учёта национального компонента. А о том, что федерализм в России был изначально, хорошо доказано в таком научном труде, как «Федерализм в истории России»¹. Дополнительную доказательную базу по вопросам взаимосвязи федеративного и национального компонента в устройстве государства Российского мы находим в работе Л.Ф. Болтенковой².

Нормативными правовыми документами в сфере федерализма являются Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, Постановления Конституционного Суда РФ, законодательные акты субъектов Российской Федерации. Конечно, вся эта правовая база «не

1 Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. В 3-х кн. В 4-х частях. – М.: Республика, 1992-1993.

2 Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время. В пяти книгах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2011-2013.

вечна», но пока существует Конституция федеративной России, эта правовая база, соответствующая ей, будет существовать и развиваться. А ведь в составе данной правовой базы не десятки, а сотни законов, впрочем, даже тысячи. Только конституций и уставов, как основных законов субъектов Федерации, существует 85.

Политическими документами относительно федеративной и национальной проблематики, полагаю, являются Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ и Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. №1666³.

Но это всё сейчас. А как было?

Этническая составляющая хотя и не была единственной, но и не последнее место занимала в ряду причин объединения трёх племён в межплеменной союз, создавший Новгородскую республику. Племенами – федератами были: словены (новгородцы), кривичи, чудь. Из них два первых племени – славянская ветвь. К объединению племён подтолкнула необходимость обороны, обеспечения внешней безопасности. Главным противником в то время были варяги – даны и варяги – шведы. Уже будучи федерацией (объединёнными) три племени пригласили на княженье трёх братьев варягов – руссов (для осуществления военной функции). Так была заложена династия Рюриковичей. **То есть, федеративная и этническая составляющие заложены в Российскую государственность изначально, на уровне эмбриона.** Из этого эмбриона затем и выросла многонародная империя, а затем СССР и Российская Федерация. Но в IX в. плод стал развиваться параллельно: в Новгородской республике и в Киеве.

Новгород, какое-то время входивший в состав Древнерусского государства, в 1136 г. обрёл самостоятельность и как суверенное государство, был широко известен на международной арене. Великой демократической республикой Средневековья называл его К. Маркс. Территория его была огромна и состав многоэтничный. Следует напомнить, что после присоединения Новгородской республики к Московской Руси её территория удвоилась (конец XV в.).

Понятие «Русская земля» сложилось в Киеве и вокруг Киева: территория от Киева до Курска.

Такое понимание «Русской земли» отмечено летописцами Киева, Новгорода, Владимира-на-Клязьме, Галича. Есть летописи XII в., которые отождествляют Русь с полянами. В них утверждается, что полян стали называть русинами, отсюда и происхождение названия Киевской Руси. Когда сложилось единое государство с центром в Киеве, то ему дали название Русь. К тому времени, с ростом государственной территории, оно постепенно стало охватывать все восточнославянские племена. Каждого жителя государства Русь иноземцы стали называть русином, русским.

3

В литературе можно встретить точку зрения, что эти документы носят и правовой характер.

Древнерусское государство сложилось в результате объединения ряда славянских государств-княжеств. К 862 г., т.е. до «призвания варягов», их насчитывалось более десяти: Новгородское, Киевское, Смоленское, Полоцкое, Черниговское, Турово-Пинское, Тмутараканское, Переяславское и др. В 882 г. новгородский князь Олег захватил Киев и объединил два княжества-государства. Впоследствии он присоединил к объединенному Новгород-Киевскому государству ряд других княжеств, некоторые из них вошли в его состав добровольно.

Так было создано Древнерусское государство. В этническом отношении оно не было однородным.

Древнерусское государство, исходя из теории федерализма Иоганна Альтюзия, можно рассматривать как первую историческую попытку интеграции собственно славянских и неславянских народов в форме конфедерации. Для того времени это было могущественное образование, и просуществовало оно довольно долго (XII в.), но, как и всякая переходная форма, способная видоизмениться в ту или иную сторону, древнерусская конфедерация перестала существовать не потому, что превратилась в федерацию, а потому, что распалась.

Первая попытка консолидировать племена и народы в рамках общерусского государства хотя и не увенчалась успехом, но не прошла бесследно. Вторая попытка была предпринята в XIV в. и осуществлялась затем на протяжении столетий с переменным успехом. Центр объединения переместился в Москву. С началом XIV в. процесс дробления русских княжеств прекращается и начинается процесс их объединения.

Московское княжество (Московская Русь), взяв на себя ответственность за объединение русских княжеств (русских земель), действовало методами, соответствующими методам сопротивления. Первоначально предлагались меры федералистские (добровольность вхождения, согласие, готовность на уступки и т.д.). Если другая сторона не воспринимала такие предложения, наступала пора угроз, предупреждения об ответственности. Если и это не воспринималось, в силу вступало военное вмешательство.

В XVI в. для Русского государства крайне важно было вернуть свои земли, насильственно включенные в состав Речи Посполитой. Справиться с этой задачей только военными методами было невозможно (не хватало сил). И по другим причинам в силу вступали методы федералистские.

К примеру, Русское государство, не оказывая военную помощь Запорожской Сечи в борьбе за независимость, сразу стало оказывать материальную помощь. Переселенцы с Украины имели право расселяться на русской территории. Просьба Украины о воссоединении с Русским государством была удовлетворена решением Земского Собора (представительного и законодательного органа Русского государства) 1 октября 1653 г. В течение нескольких месяцев после этого казацкая старшина под руководством Богдана Хмельницкого разрабатывала условия воссоединения Украины с Русским государством.

В январе 1654 г. в Переяславль по просьбе украинской стороны приехали русские послы. На площади открылась Рада. Она действительно была открыта для всех, в том числе для представителей освобожденных от польского господства земель. Гетман в своей речи призвал к воссоединению, после чего старшины, обходя круг, спрашивали: «Все ли тако соизволяете?». В ответ раздавалось: «Все единодушно... чтоб если во веки все едино были»⁴. Решение о воссоединении было передано русским послам в присутствии многочисленных свидетелей. Документы о воссоединении Украины с Русским государством (можно говорить и о вхождении Украины в состав России) были санкционированы российским царем и утверждены Боярской думой 21 марта 1654 г.

Объединение земель восточнее Москвы происходило в процессе борьбы против монголо-татарского господства, причем не только со стороны русских. Ведь земли, завоеванные монголо-татарами, были населены. Некоторые покоренные народы уже имели свою государственность. Оказавшись в составе огромной империи Чингисхана, завоеванные народы в какой-то мере интегрировались, приобрели хотя и незначительные, но общие черты. Однако долго удерживать такую огромную разношерстную империю было невозможно: Сибирь, Восточный Туркестан, Северный Китай, Семиречье, города Средней Азии (Отрар, Ходжент, Ургенч, Бухара, Самарканд, Хорезм и др.), Афганистан, Северный Ирак, часть Грузии и Азербайджана, земли Везии, Польши, Чехии, Австрии, Хорватии, Сербии, Боснии, Болгарии и др., в том числе и русские земли. При распаде огромной империи образовалась Золотая Орда, под чьим господством оставались русские территории. Но и Золотую Орду тоже ждал распад: Сибирское ханство, Ногайская орда, Казанское и Крымское ханства, Казахское, Узбекское и Астраханское ханства. В переводе на современные понятия в состав Золотой Орды входили: Северная Туркмения, Кара-Калпакия, Северный и Западный Казахстан, Западный Алтай, территории южнее Оби и ее правый берег, территории современной Башкирии, Удмуртии, Татарстана, Чувашии, Мордовии, Среднее и Нижнее Поволжье, Калмыкия, северный Дагестан и вообще все Северное Предкавказье, донские земли, Крым, Северное Причерноморье, Молдавия. Территория Золотой Орды доходила до Киева и истоков Дона. Восточная Белоруссия, европейская часть Руси тоже были подвластны Золотой Орде.

Московская Русь, начав борьбу за освобождение русских земель, освобождала от монголо-татарского господства и другие земли совместно с населяющими их народами. Освободитель не захватчик.

Ясно, что он действует другими методами. В нашем случае – федералистскими (добровольность, соглашение, предоставление самостоятельности во властных делах). Можно сказать, что наличие монголо-татарского господства в какой-то мере спровоцировало интеграционный процесс под эгидой русских, которые стали действовать по отношению к покоренным

4

Л.Ф. Болтенкова. Теория и практика федерализма. Учебно-методическое пособие. – М.: Этносоциум, 2014. С.47.

народам «от противного». Там, где они встречали яростное вооруженное сопротивление, вынуждены были действовать военными методами.

Ивану IV (Грозному) пришлось применить вооружённые силы, чтобы усмирить Казань. А Башкирия откликнулась на его предложение и дважды подтвердила свою челобитную о вхождении в состав России (1552 и 1557 гг.). В конце XVI в. начался мирный процесс перехода калмыков в русское подданство. Вхождение калмыков в Россию было основано на письменном соглашении, заключенном добровольно с учетом взаимных интересов. В XVII в. молдавские господа несколько раз обращались к российскому правительству с просьбой о принятии Молдавии «под царскую руку», в русское подданство. В 1711г. русский царь Петр I заключил договор с молдавским господарем Кантемиром, зафиксировавший протекторат России над Молдавией.

Таким образом, история формирования российской государственности дает нам массу доказательств того, что формирование это происходило хотя и под эгидой русских, но не без усилий других народов, исторически проживавших на территориях, входивших в состав России.

В рамках ответа на вопрос в формате «Круглого стола» невозможно подробно изложить материал. Да этого делать и не нужно, ибо более двух тысяч страниц печатного текста (четыре монографии) этому посвятила профессор Болтенкова Л.Ф. Можно утверждать, что и в дальнейшем, вплоть до своего завершения, процесс формирования России включал в себя элементы федерализма и учёта национальных особенностей.

При этом, когда баланс соблюдался, то и конфликтов не было, нарушался – возникали конфликты. Взять, хотя бы, отношение к национальному вопросу в 1905-1914 гг. Представители «национальных окраин» в Государственной Думе инициировали вопрос всего лишь на всего об автономии, местном самоуправлении, не помышляя и не предлагая выход из состава России. Вместо этого появляется Манифест о роспуске Думы, где указывается, в том числе, что Государственная Дума должна быть русской не только по духу, но и по составу. Это спровоцировало национальное движение за самоопределение. «Вклад» в Революцию был внесён.

Что мы наблюдаем в XXI веке на Украине? Попытки русского населения отстаивать право на родной язык не увенчались успехом. Предложения о федерализации – отвергнуты Киевом. Результат – война, разрушение, Юго-Восток фактически вытолкнут из состава Украины. Чтобы не оказаться в роли плохой ученицы у Истории, России необходимо не гневить свою «надзирательницу – Историю» и не провоцировать этносы на борьбу за свои права, а регионы – за наличие у них полномочий для решения местных (региональных) проблем.

Нигматуллина Т.А.

доктор политических наук, доцент,
директор Башкирского института социальных
технологий (филиала) ОУП ВПО «АТиСО»

10. *Согласны ли Вы с утверждением Л.Ф. Болтенковой: «Мы всё ещё находимся в такой стадии развития, которая обречена на взаимообусловленность двух явлений – федерализма и национально-этнического фактора ... Развивая российскую государственность, не нужно провоцировать активизацию борьбы за самоопределение. Это можно сделать путём сочетания двух начал в государственности: территориального и этнического. Хорошим инструментом для решения данной задачи является федерализм, который способен примирить противоположные устремления»?*

Нельзя не отметить, что на сегодняшний момент научное сообщество неоднозначно относится к самой идее федерализма. Как, например, отмечает в одной из своих работ М. Ильченко, в современном мире проблема федерализма уже не так актуальна и злободневна¹. По мнению А.А. Сидорова, русская национальная идея не должна попирацца федеративной парадигмой, и потому отношение его к концепции федерализма в целом отрицательное: «Российское государство создавалось не межнациональными договорами, не иностранными государствами, оно выросло, если так можно выразиться, из своей традиции. И, несмотря на то, что сегодня в его состав входят различные народности, в его основе лежит русская национальная идея»².

Мне не представляется возможным согласиться полностью с вышеизложенными выводами. «Вчерашняя» и сегодняшняя практика государственного строительства (отношений в этой сфере), а также практика межгосударственных отношений (СНГ, Европейский Союз, ШОС, БРИКС, АТЭС и т.д.), хотя и выражена в разных формах, но содержит в себе не что иное как элементы федерализма. В данном случае права, на мой взгляд Болтенкова Л.Ф., которая ещё в 2004 году писала:

Ориентировочная позиция состоит в том, что сущность федерализма кроется в его «божественном» предназначении: быть инструментом глобальной мирной интеграции разнонационального человечества в единое сообщество землян. В этом видится скрытый смысл (сущность) федерализма. Почему скрытый? Да потому, что сущность всегда спрятана глубоко, до нее нужно «докопаться», а форма всегда снаружи. И хотя форма существенна, а сущность формализована, но, как известно, путать эти вещи нельзя³.

1 Ильченко М. Федерализм: политика в интересах элиты / М. Ильченко // Свободная мысль. – №6. – 2009. – С. 200.

2 Сидоров А.А. Инородческий вопрос и идея федерализма в России / А.А. Сидоров // Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: УРАО, 2000. – С. 273.

3 Болтенкова Л.Ф. Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально-политической практики. М. 2004. – 285 с.

А по вопросу о тенденциях в области федерализма она пишет:

Исходя из того, что тенденция – это направление, в котором совершается развитие какого-либо явления, можно утверждать, что имеются тенденции в области федерализма, т.е. направления развития федерализма.

Итак, как развивающееся явление, федерализм, на наш взгляд, имеет следующие тенденции:

1) распространяться на все большее количество государств (находить практическое воплощение во все большем количестве государств);

2) становиться формой мышления, мировоззрением все большего количества людей: политиков, ученых, государственных служащих и др.;

3) быть весомым аргументом в пользу бесконфликтного решения важных вопросов государственной жизни и мировой политики;

4) быть средством интеграции граждан независимо от происхождения, национальности, вероисповедания, социального положения внутри страны и за ее пределами;

5) быть средством международной политической интеграции;

6) становиться неотъемлемой частью содержания конституций, не ограничиваясь договорным началом;

7) быть способом обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Вероятно, данный перечень тенденций не является исчерпывающим. Коротко же можно сказать, что федерализм – это магистральное направление мирового развития⁴.

Это относительно федерализма. По поводу «русской национальной идеи». Исходя из того, что История – это Промысел Божий, на Земле реализуются его планы, его идеи. Не буду спорить, что русскому народу предначертано объединять народы в своё энергетическое (цивилизационное) поле. Объединять можно по-разному. В том-то и дело, что русский народ стремится объединять мирно, добровольно, не стирая и не уничтожая. Такой метод объединения – это и есть суть федерализма. **Следовательно, федерализм и русская национальная идея не исключают друг друга, не противоречат друг другу, а взаимосвязаны как сущность и механизм её реализации.**

В данном случае меня федерализм интересует как механизм. Это, во-первых. И, во-вторых. Ознакомившись с трудами Л.Ф. Болтенковой, указанными редакцией журнала «Этносоциум и межнациональная культура», вижу, что автор практически не уделяет внимания молодёжной проблематике.

В современных условиях глобализма достаточно актуальным является пересмотр федеративной парадигмы в социокультурном измерении и применение ее социокультурной сущности к различным социально-политическим группам, прежде всего – к молодежи.

Мы полагаем, что федеративная парадигма по своей сути содержит

объединяющий потенциал. Этот потенциал не является тотально-универсальным, как в унитарных государствах, но при этом он имеет широкий диапазон, поскольку в его основе заложена альтернативность – возможность выбора.

Социокультурный федерализм является социально-политическим контекстом, позволяющим интегрироваться в единую полиэтническую материю различным социально-политическим группам или даже социально-политическим институтам. В социокультурном федерализме в полной мере реализуется диалектика сближения и дифференциации социально-политических общностей, основанных на неконфликтном разделительно-объединительном сосуществовании. В этой связи в рамках социокультурного федерализма может быть осуществлена концепция межкультурного и межэтнического взаимодействия.

Социокультурный федерализм может быть применен и в сфере молодежной политики. Учитывая, что федерализм консолидирует общество по различным социокультурным основаниям, необходимо использовать его потенциал для совершенствования самой концепции молодежной политики.

На наш взгляд, следует выделить основные принципы, на которых должен базироваться социокультурный федерализм в сфере молодежной политики.

Во-первых, это *принцип добровольчества*. Суть данного принципа видится в смещении вектора государственно-политических решений в области реализации молодежных проектов к практике посредством вовлечения представителей молодого поколения в общественно-полезную деятельность. По нашему мнению, наиболее действенным механизмом достижения поставленной задачи является развитие добровольчества (волонтерства) в федеративной России. Очевидно, что институционализация волонтерского движения в Российской Федерации позволит не только усилить роль молодежи как субъекта политики, но и повысить уровень ее политико-правовой культуры.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что потенциал добровольчества в Российской Федерации слабо используется и чаще всего приурочивается к проведению конкретных срочных мероприятий (как правило, спортивных). Вместе с тем, диапазон добровольчества может быть более разнообразен: от благотворительности до общественно-политических структур при органах государственной власти.

Политическое состояние российского добровольчества в некоторой степени обусловлено концентрацией молодежи на личных проблемах, индивидуализацией сознания и образом жизни, когда личное участие переосмысливается с учетом собственных интересов (возможно, отчасти и меркантильных) и новых потребностей личности. И в этом нет ничего плохого.

Молодежный индивидуализм ассоциируется с такими качества-

ми, как прагматизм, самостоятельность, нацеленность на личный успех. Данная характеристика вызвана возрастными особенностями молодых людей, спецификой ее социального положения в трансформирующемся обществе.

Второй принцип, на котором должен базироваться социокультурный федерализм в сфере молодежной политики, это *принцип инновационного традиционализма*, заключающийся в сохранении и укреплении традиционных ценностей среди молодежи, в том числе включающий патриотическое воспитание и образование.

Морально-этический фундамент и духовно-нравственные ценности должны образовывать стержневую основу молодежного сообщества. Все они имеют устойчивую национальную основу. В начале 90-х годов, когда был допущен исторический перекокс с «парадом суверенитетов» и формирование единой нации в духе российского федерализма еще не рассматривалось как общегосударственная задача, а западные ценности свободно проникали в наше общество без первичного нравственного фильтра, широкое распространение получил социальный паттерн «от этнического – к общечеловеческому». При этом из данного оборота исключалась промежуточная российская константа. Однако современная российская действительность наглядно показала, что в наши дни «общечеловеческое» вовсе не является вершиной человеческого духа. **Отсюда следует вывод: лучше сохранять и приумножать свое национальное богатство, чтобы оно имело общечеловеческое значение, а не соответствовало сиюминутным трендам, особенно в такой деликатной сфере, как молодежная политика.**

Не вызывает сомнения, что неуклонное размывание отечественных традиций с потерей своего национального, федеративного «лица», подобное бездуховному манкуртизму с фальсификаторской подменой на «общечеловеческие ценности», сложившимся на Западе, как набору абстрактно трактуемых понятий, необходимо остановить. Следует активно противостоять диктату мягкого принуждения к принятию аморфных идейных деклараций, приводящих к серьезным политическим, социокультурным и педагогическим упущениям, тем более не вписывающихся в традиционную этнокультурную систему духовных координат. Наряду с существованием совершенно нормальных, природосообразных и естественных для среднестатистического человека морально-этических требований многие представления евро-атлантического человека о духовных идеалах вступают в явный конфликт с традиционной культурой народов Российской Федерации, которую в той или иной степени разделяет большинство россиян и отнюдь не собирается отправлять на задворки истории.

В настоящее время на политическом уровне имеется полное понимание необходимости реализации новой социокультурной стратегии

молодежной политики в сфере закрепления традиционных ценностей, обусловленной глобальными вызовами современности и внутренними реальными геополитическими и социальными интересами Российского государства:

- нравственная дезинтеграция и неустойчивый морально-этический климат практически среди всех слоев населения;
- низкий уровень доверия и социального партнерства между институтами гражданского общества;
- кризис преемственности поколений, социокультурных механизмов трансляции самобытных национальных традиций и культурно-исторического опыта;
- недостаточное преломление общегосударственной стратегии формирования гражданского, патриотического самосознания, единства российской нации на региональном и местных уровнях;
- правовые коллизии между коренным населением и трудовыми мигрантами, выходцами из кавказских регионов, с низким уровнем владения русским языком и потенциалом культурного ассимилирования, практическая неотработанность механизмов снятия социального напряжения, что неизбежно приводит к росту национализма, ксенофобии, усилению протестных настроений;
- снижение самооценности института семейно-брачных отношений среди молодежи, часто делающих «ставку» на свободные отношения.

Вместе с тем, для нас очевидно, что традиционное воспитание и обучение молодежи даже в рамках образовательных учреждений должно проходить на основе инновационных технологий. Ибо недопустимо технологическое отставание российской молодежи от своих сверстников в других странах.

Сегодня как никогда нужны инновационные подходы к молодежной политике, креативный взгляд на решение молодежных проблем. Вопросы инновационного потенциала российской молодежи и в научно-исследовательской работе, и в официальных нормативно-правовых актах по молодежной проблематике представлены довольно широко. Однако даже проработка вопросов инновационного потенциала молодежи не позволяет ответить на главные вопросы: кто должен разрабатывать инновационные парадигмы в молодежной сфере; как их разрабатывать вообще; насколько подобный инновационный потенциал способен реализовываться в действительности.

Совершенно очевидно, что подобный инновационный потенциал молодежи способен раскрываться не только на федеральных и региональных уровнях государственной политики, **но и собственно на местах (локальном уровне)**. Это обусловлено тем, что молодежь, как наиболее активная и уязвимая социально-политическая группа, не только подвержена различного рода трансформациям, но и постоянно совер-

шенствуется и развивается. Более того, когда говорят об инновационных технологиях работы с молодежью, первая ассоциация, которая возникает у большинства, как правило, связана с обучением или развитием⁵.

И, наконец, третий принцип социокультурного федерализма в сфере молодежной политики – **это принцип взаимной интеграции** – бесконфликтного межнационального и межэтнического взаимодействия в условиях глобализационных процессов.

Уже в самом принципе взаимной интеграции заложено равноправное политическое, экономическое и социокультурное взаимодействие представителей разных этнонациональных, этнических и этнокультурных молодежных общностей с учетом их уникальности и самобытности.

В современных условиях глобализации и межгосударственной конкуренции молодой человек должен быть не только технологически и инновационно образован, но и быть мобильным и коммуникабельным.

Эффективная деятельность в области конструирования молодежной среды, адекватной политическим процессам современного российского общества, предполагает сбалансированное применение комплекса национально-культурных технологических инструментов, которые, в зависимости от поставленной цели, могут применяться не только отдельно, но и интегрировано, что позволяет достигать большего социально-политического эффекта:

– **технологии проектирования национально-политической/ национально-культурной деятельности** как способ активной самоорганизации молодежи, формирования ее креативного «ядра», вокруг которого объединяется максимальное количество старшеклассников и студентов, готовых реализовать свой творческий и научный потенциал;

– **технологии культуроохранные** – с усилением этнокультурного компонента, они направлены на трансляцию традиционных самобытных форм духовной культуры, организацию историко-краеведческой и туристско-экскурсионной работы с участием студенческой молодежи;

– **технологии образовательные** – ориентированные на передачу обширного социально-культурного опыта, формирование интеллектуального и духовного человеческого капитала высокого качества, современных знаний и практических компетенций, стремления у молодежи к непрерывному саморазвитию, освоению новых профессиональных квалификаций;

– **технологии формирования гражданского правосознания** в молодежной среде, направленные на развитие у молодежи чувства социальной ответственности и гражданской позиции, снижение уровня протестного потенциала, профилактику экстремизма, способствующие укреплению российской государственности, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений;

⁵ Подробнее см. об этом: Нигматуллина Т.А. Механизмы формирования современной молодежной политики: региональный аспект: Монография. – М.: NOTA BENE, 2013. – С. 220-252.

– **социально-защитные, реабилитационные технологии**, предполагающие культурно-досуговое восстановление и социальную адаптацию молодежи с нарушениями жизнедеятельности, профилактику непонимания и конфликтов, исключение любого насилия в отношении несовершеннолетних;

– **добровольческие технологии** – предполагающие выстраивание преемственных линий традиций подростково-молодежных движений, широко распространенных в советский период, таких как тимуровцы, корчагинцы, коммунары с идеями современного добровольчества, связанных с дореволюционными устоями милосердия и благотворительности, то есть вовлечение большого количества молодежи в дело бескорыстного служения обществу;

– **технологии распространения устойчивых семейных ценностей**, ориентированные на формирование в сознании молодежи установок, предполагающих наследование традиционных представлений о семье, ее нравственных идеалах, этнокультурных особенностях брачно-семейных отношений, целевых установок на создание многодетных семей как основы демографического подъема российского общества, профилактики и предупреждение насилия в семье;

– **технологии введения примирительных процедур в молодежной среде**, направленные на ее активную медиацию – создание системы доверительного разрешения конфликтных ситуаций открытым диалоговым способом, путем переговоров через службу примирения образовательного учреждения;

– **технологии форсайт-проекта** – прогнозирование будущего развития молодежи в отложенной перспективе с учетом потребностей и государственных интересов России и тенденций, происходящих в глобальном мире.

Полагаем, что настало время отойти от объектного понимания молодежи (молодежь как объект) к субъективным возможностям данной социально-политической группы. Молодежь – это не просто наиболее активная часть населения, склонная к радикальным преобразованиям и новшествам, но и, прежде всего, «кирпич» современной молодежной политики.

А для становления молодежи как ответственного субъекта молодежной политики необходимо ее качественное социокультурное преобразование, выраженное в трех основных принципах жизнедеятельности: систематическое приобщение к общественно-полезной деятельности (добровольчество), традиционное воспитание и инновационное образование молодежи в духе общефедеральной парадигмы с учетом ее региональных особенностей (инновационный традиционализм) и возможность мобильно интегрировать с представителями молодежных обществ других этнических и национальных общностей (интеграция).

Ефремова И.В.

Правительство Москвы,
зам. начальника управления,
кандидат политических наук

11. Что Вы понимаете под «особенным духом» России, который, по мнению Н.А. Бердяева, предопределил справедливость мировых задач России? Как соотносятся с этими задачами слова Н.М. Карамзина: «Хорошо и должно учиться; но горе и человеку и народу, который будет всегдашним учеником!»?

Ответ на вопрос, предложенный редакцией «Этносоциум и межнациональная культура» в формате «Круглого стола» начну с краткой характеристики – личного понимания того, что писал Н. Бердяев в книге «Судьба России»¹, в разделе первом «Душа России». Этот раздел книги был впервые опубликован в 1915 году в качестве эссе в русских журналах и газетах. Всё вместе, что составило книгу, раньше представляло статьи. Воедино это было собрано после заключения большевиками Брестского мира и многими рассматривалось, как крах пророчеств Бердяева Н.А. о России. Но сам Бердяев смотрит иначе на то, что он писал до Брестского мира. Это видно из его «Вместо предисловия» к книге, которое он назвал «Мировая опасность». Бердяев, в частности, пишет о том, что с горьким чувством перечитывал он страницы сборника статей, написанных за время войны до революции. «Великой Россіи уже нѣтъ и нѣтъ стоявшихъ передъ ней міровыхъ задачъ, которыя я старался по своему осмыслить. Война внутренно разложила и потеряла свой смыслъ, Все переходитъ въ совершенно иное измѣреніе. Тѣ оцѣнки, которыя я примѣнялъ въ своихъ опытахъ, я считаю внутренно вѣрными, но непримѣнимыми уже къ современнымъ событіямъ. Все измѣнилось вокругъ въ мірѣ и нужны уже новыя реакціи живого духа на все совершающееся. Эти новыя реакціи нужны и для духа, оставшагося вѣрнымъ своей вѣрѣ, своей идеѣ. Не вѣра, не идея измѣнилась, но міръ и люди измѣнили этой вѣрѣ и этой идеѣ. И отъ этого мѣняются сужденія о міровыхъ соотношеніяхъ.»²

Далее Бердяев отмечает, что русский народ в Первой мировой войне не захотел выполнить своей миссии в мире, не нашёл в себе сил для её выполнения. Но «Значит ли это, что идея Россіи и миссія Россіи, как я ее мыслю въ этой книгѣ, оказалась ложью?» – спрашивает он. «Нѣтъ, – отвечает Бердяев, – я продолжаю думать, что я вѣрно понималъ эту миссію. Идея Россіи остается истинной и послѣ того, какъ народъ измѣнилъ своей идеѣ»³. А в том, что произошло, по мнению Бердяева, **виновны все лагери и все классы.** (выд. Е.И.В.). Бердяев считал, что вина лежит не на одних крайних революционно-социалистических течениях. По его

1 Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Издательство МГУ, 1990. – 256с.

2 Бердяев Н.А. Ук. соч. С.Х.

3 Там же. С.ХII.

мнению, эти течения лишь закончили разложение русской армии и русского государства, а начали это разложение задолго раньше либеральные течения. Но коль случилась революция, то теперь, считает Бердяев, перед Россией встала новая задача, но в тех же рамках «старой» идеи. Русскую революцию он считает феноменом не столь политическим и социальным, **сколь духовного и религиозного порядка** (Е.И.В.). Излечить Россию можно будет только в результате духовного перерождения русского народа. Духовное перерождение позволит решить и социальные вопросы, преодолеть социальную неправду и бедность. Духовное перерождение невозможно без покаяния, искупления грехов. От себя к этим мыслям Бердяева добавим то, что вытекает из его рассуждений: поскольку виновны в случившемся (1914-1917гг.) все классы, группы, слои, лагери, то и каяться, искупать грехи нужно всем.

Но какова же идея России? Бердяев по этому поводу пишет, что «Русская национальная мысль чувствует в потребности и долге разгадать загадку России, понять идею России, определить ее задачу и место в мире. Все чувствуют в нынешний мировой день, что Россия стоит перед великими мировыми задачами. Но это глубокое чувство сопровождается сознанием неопределенности, почти неопределимости этих задач. С давних времен было предчувствие, что Россия предназначена к чему-то великому, что Россия – особенная страна, не похожая ни на какую страну мира. Русская национальная мысль питалась чувством богоизбранности и богоносности России. Идет это от старой идеи Москвы, как Третьяго Рима, через славянофильство – к Достоевскому, Владимиру Соловьеву и к современным неославянофилам. К идеям этого порядка прилипло много фальши и лжи, но отразилось в них и что-то подлинно народное, подлинно русское. Не может человек всю жизнь чувствовать какое-то особенное и великое призвание и остро сознавать его в периоды наибольшего духовного подъема, если человек этот ни к чему значительному не призван и не предназначен. Это биологически невозможно. Невозможно это и в жизни целого народа».⁴

Вышеизложенные мысли Бердяева, на мой взгляд, абсолютно верны. Вера в Россию, в её Призвание решать справедливо мировые задачи сопровождала её великих сынов и дочерей на протяжении всей Истории, начиная от Владимира, крестившего Русь, до нынешнего Президента России В.В. Путина. Конечно, говоря это, следует уточнить, что не все одинаково эффективно реализовали идеи, кто-то даже тормозил процесс, но это частности на Великом историческом пути, о которых в данный момент нет необходимости говорить. Тем более, что в оценке деятельности личностей лежит много субъективного. Одни, к примеру, Петра I считают антихристом, погубившим Православие, другие видят в нём верного исполнителя Промысла Бога о России. «Судить» же нужно по тому, какое государство оста-

4

Николай Бердяев. Ук. соч. С. 1*.

вил Петр I после себя. Известно – Империю Российскую. Какое государство оставим мы, современные граждане России, после себя? Этот вопрос должен задать себе каждый. **Глядя на деятельность Президента РФ Путина В.В., хочется надеяться, что Россия оправдывает своё бытие на Земле на данном отрезке времени.** Уверенность в этом прозвучала в ответе Президента на поступивший вопрос из зала о поведении Америки по отношению к России (работа ОНФ, ноябрь 2014г.). В.В. Путин сказал, что Россию никто и никогда не смог подчинить, и не сможет.

Однако попытки подчинить, учить, указывать России были всегда, остаются и сейчас. Об этом можно сказать словами Бердяева: «Но все еще не наступало время признания за духовной жизнью христианского Востока равноправия с духовной жизнью Запада. На Запад еще не почувствовали, что духовные силы России могут определять и преобразовать духовную жизнь Запада, что Толстой и Достоевский идут на смѣну властителѣм думъ Запада для самага Запада и внутри его. Свѣтъ съ Востока видѣли лишь немногія избранныя индивидуальности. Русское государство давно уже признано великой державой, съ которой должны считаться всѣ государства міра, и которая играет видную роль въ международной политикѣ. **Но духовная культура Россіи, – то ядро жизни, по отношенію къ которому сама государственность есть лишь поверхностная оболочка и орудіе, не занимаетъ еще великодержавнаго положенія въ мірѣ. Духъ Россіи не можетъ еще диктовать народамъ тѣхъ условій, которыя можетъ диктовать русская дипломатія.**»⁵ (Е.И.В.)

Вышеуказанное Бердяев говорил (писал) сто лет назад, а кажется, что сегодня. До сих пор Россию пытаются учить, но она помнит слова Карамзина Н.М. о том, что «хорошо и должно учиться; но горе и человеку, и народу, который будет всегдашним учеником».⁶ Запад на протяжении всей прошедшей истории пытается учить Россию, как жить, как строить демократию и т.д. Россия не чужается чужого опыта, всё полезное она всегда воспринимала, может быть даже и лишнее. Но именно когда она воспринимала слишком многое, именно тогда её Запад любил. Стоило России опереться на свои ценности, как любовь пропадала. Об этом красноречиво напомнил наш Президент В.В.Путин в проекте ТАСС «Первые лица»: «Посмотрите на нашу тысячелетнюю историю. Только поднимемся, сразу надо Россию немножко подвинуть, поставить на место, затормозить». «Едва Россия встает на ноги, укрепляется и заявляет о праве защищать свои интересы вовне, отношение и к самому государству, и к его руководителям сразу меняется».⁷ Но, продолжил Путин В.В.: «Просто мы сильнее всех. Потому что мы правы. Сила в правде. Когда

5 Бердяев Н.А. Ук. соч. С.2.

6 Цит. по: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Книга 3. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2012. С.240.

7 Российская газета. 24 ноября 2014г.

русский человек чувствует правоту, он непобедим».⁸

Уверенность в России звучит и в словах Сергея Лаврова, главы МИДа России. В статье «Россия хочет от стран Запада равного партнёрства» он подчеркнул, что «прежние отношения между Россией и ЕС уже невозможны. Если раньше они строились, по словам министра, так, что Европа указывала «Россия должна то, Россия должна это», то теперь «мы хотим равного партнерства». При этом, отметил он, Запад пошел в случае с Украиной ва-банк, попытавшись «взять Россию на понт». Забыв совет Бисмарка, что третировать миллионы великорусского народа было бы крупнейшей ошибкой».⁹

Возвращаясь к Бердяеву, отметим, что вера его в Россию сохранилась и после революции Октября 1917г. Анализируя события тех лет, он писал: «Поэтому революция была у нас кризисом и утеснением духовной культуры. Воинствующее безбожие коммунистической революции объясняется не только состоянием сознания коммунистов, очень суженного и зависящего от разного рода ressentiments, но и историческими грехами православия, которое не выполняло своей миссии преобразования жизни, поддерживая строй, основанный на неправде и гнете (Е.И.В.). Христиане должны сознать свою вину, а не только обвинять противников христианства и посылать их в ад. Враждебна христианству и всякой религии не социальная система коммунизма, которая более соответствует христианству, чем капитализм, а лжерелигия коммунизма, которой хотят заменить христианство»¹⁰ (Е.И.В.).

Социалистическую революцию 1917г. Бердяев считал неизбежной, а коммунизм, как необходимый этап развития России в целях реализации её миссии на Земле. Бердяев пишет: «Ленин был замечательным теоретиком и практиком революции. Это был характерно русский человек с примесью татарских черт. Ленинисты экзальтировали революционную волю и признали мир пластическим, годным для любых изменений со стороны революционного меньшинства. ... Коммунизм есть русское явление, несмотря на марксистскую идеологию. Коммунизм есть русская судьба, момент внутренней судьбы русского народа. И изжит он должен быть внутренними силами русского народа. Коммунизм должен быть преодолен, а не уничтожен. В высшую стадию, которая наступит после коммунизма, должна войти и правда коммунизма, но освобожденная от лжи. Русская революция пробудила и расковала огромные силы русского народа»¹¹.

Подытоживая, отметим, что после распада СССР, Россия как бы растерялась, заблудилась, но на самом деле она пережила естественную стадию возврата к своей «судьбе». Суждено же России, судя по работам Бердяева, нести миру духовность, нравственность, справедливость.

8 Там же.

9 См.: Российская газета. 24 ноября 2014г.

10 Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. – М.: ООО «Издательство В. Шевчук». 2000. С.213-214.

11 Там же. С.216-217.

Семкина А.Г.

руководитель Челябинского регионального отделения
Молодёжной Ассамблеи народов России «МЫ — РОССИЯНЕ».

12. Считаете ли Вы актуальными сегодня слова Платона: «В демократическом государстве только и слышишь, как свобода прекрасна и что лишь в таком государстве стоит жить тому, кто свободен по своей природе. – Да, подобное изречение часто повторяется. – Так, вот, такое ненасытное стремление к одному и пренебрежение к остальному искажает этот строй и подготавливает нужду в тирании ..., ибо стремящиеся к свободе, кончат тем, что перестанут считаться даже с законами – писаными или неписаными, – чтобы уже вообще ни у кого и ни в чём не было над ними власти?»

На мой взгляд, указанные слова Платона обретают всё большую актуальность, и с каждым веком подкрепляются более и более убедительными историческими примерами. Особенно, в период распространения либерально-демократических идей во многих странах в 20 — 21 веках.

Найти правильное соотношение между личной свободой человека, гражданина, и её внешним, иногда принудительным, ограничением со стороны общества и государства, — одна из ключевых, сложнейших проблем, эффективно разрешить которую возможно только совместными усилиями, через законодательное регулирование и внутренний культурно-этический потенциал (или нравственный иммунитет) общества, который объединён и подчинён в конечном итоге высшей цели граждан (например, такой: «Москва — Третий Рим», «Общее благо» Петра I¹, «Америка — страна равных прав и возможностей» и т.д.). Указанное ограничение складывается из неформальных общепринятых морально-нравственных норм и традиций, из установок и предупредительных мер, соответствующих стратегии развития государства², а также из законодательно установленных методов ограничения, принуждения и наказания. Именно эти методы позволяют обеспечивать возможность свободы для большинства.

Современный мир, раскрывший перед людьми недоступные ещё пару поколений назад возможности, как оказалось, не может гарантировать стабильного, устойчивого будущего человечества, надёжного разрешения современных проблем и глобальных угроз. Возможная

1 О понимании Петром I целей правителя и народа см. Теория и практика федерализма. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014, стр. 60; Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011г., Книга 4, стр. 7, 76.

2 Подробнее о стратегии развития России см. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011г., Книга 4, глава 5 «Стратегия «национального» развития России», стр. 206-223.

причина состоит в том, что современный секуляризированный индивид, много внимания уделяющий вопросу удовлетворения личных потребностей и реализации прав, своей личной свободе, мало и поверхностно задумывается о грядущих поколениях и о том, какой мир им достанется. Свобода сейчас часто подменяется своеобразным суррогатом — вседозволенностью, безответственностью перед обществом, перед природой, перед будущим, свободой «от детей» (childfree), от нравственных обязательств. Негативные последствия этого суррогата усиливаются благодаря развитым информационным, научным и военным технологиям, становясь реальными угрозами для здоровья, психики и развития подрастающих поколений. Это — подмена истинной Свободы человека, которая заключается в возможности проявления высшего начала, делающего человека человеком. Вседозволенность же, наоборот, разрушает проявление этого природного инстинкта человека. И указанные нами выше ограничения призваны служить тому, чтобы животная природа человека не ограничивала проявление духовности.

На уровне международного сообщества последствия такой незамысловатой подмены проявляются в виде массовых манипуляций сознанием населения через сокрытие или искажение информации о событиях, смещение ценностных ориентиров, акцентирование второстепенных деталей, пересмотр и подмену сомнительными оценками фактов, оправдание агрессии, двойные стандарты в отношении определённых стран, сознательно спровоцированное экономическое неравенство, навязывание владельцами финансовых ресурсов (крупнейших транснациональных корпораций) государствам-должникам таких правил, которые заведомо невыгодны для развития их экономик. Находящимся в заведомо уязвимом (экономически и военно-политически) положении этим так называемым «развивающимся» странам по большому счёту выбора не оставляют. При этом соблюдается видимость свободы, и пивачные принципы кредитования подменяются благозвучными вывесками инвестирования, а зависимое от внешних денежных потоков руководство этих стран действует чаще всего вопреки национальным интересам.

Вышедшие из-под колониальной зависимости от стран Европы (во многом благодаря действиям своих братских советских пролетарских народов), они оказались загнаны, под лозунгами свободы, рынка и демократии, в зависимость экономическую и, ещё более пагубную по

последствиям, — идеологическую. А это уже та сфера, неосторожное вмешательство в которую ставит под сомнение возможность свободы: свободным несложно представить несломимого, внутренне независимого человека, даже если он физически и материально зависим или ограничен, но невозможно представить человека, рабство которого находится внутри него. С философской, психологической и даже политической точки зрения такой человек в действительности слаб, и пока он не обретёт силу, то есть не сделает внутренний осознанный выбор, возрастит волю и устремление к внутренней свободе нравственного творческого выбора, он будет оставаться несвободным при любых демократических лозунгах. Отметим, что и религиозные традиции ориентируют человека к аналогичной «победе над собой», то есть над своей низменной природой: джихад и преодоление нафса в исламе, стяжание Духа Святого и победа над страстями, невидимая брань в христианстве, преодоление духкхи или беспокойства, страдания, неудовлетворённости, и прекращение тришны или жажды в буддизме и т. д. Религиозное сознание внешние ограничения также воспринимает как испытания и препятствия, способствующие духовному росту.

Сейчас на мировой политической сцене можно в полноте и многообразии увидеть лицемерие и политику двойных стандартов в действии, например, когда монополисты на единственно верное понимание демократии в погоне за конкретными экономическими или политическими дивидендами, размахивая лозунгом «свободы и прав человека», борются за права сексуальных меньшинств в России, не учитывая ни право общества на нравственно-благоприятную среду для воспитания детей, ни острейший демографический кризис, из которого Россия пока медленно и сложно выходит. Борцы за свободу дошли до абсурда, отстаивая допустимость античеловеческих, антигуманных и фашистских идей и методов киевских властей, одобренных гласно или негласно якобы демократическим мировым сообществом, и поставленных им выше норм международного законодательства и базовых общечеловеческих ценностей. Сама Украина таким образом подготавливает платоновскую «нужду к тирании», и это — очередная трагедия современности. Невозможно не согласиться с оценкой Президента России Владимира Путина, данной в ходе форума Общероссийского народного фронта 11 ноября 2014 года: «Это общие разговоры о демократии, это же не право на госпереворот, на геноцид». И население России эту позицию Президента активно поддерживает. Всё больше сторонников позиции негуманности и неконструктивно-

сти западной демократии появляется в ЕС и США.

С политическим усилением России и укреплением её экономики в последние годы требования «стремящихся к свободе» становятся похожи на массовую истерию или болезненную форму самовыражения, выступают предметом острых обсуждений на уровне руководства государств, при этом мировое сообщество как будто не замечает других, более острых и актуальных для России социальных проблем, резко усугубившихся после 90х годов. Стремящееся к свободе мировое сообщество в принципе не демонстрирует озабоченности тем, что в ряде стран, в том числе и в развитых демократических странах, нарушаются, например, права детей на здоровую нормальную традиционную семью. Тем, что во многих регионах наблюдается острая нехватка чистой воды и качественной пищи, а также собственного национального производства, и что обеспечивающие будущее научное, культурное, социальное развитие граждане этих стран не реализуют себя. А это тоже нарушение их прав и национальных интересов государств. Стремящийся к свободе западный мир не прилагает особых усилий для того, чтобы помочь своим партнёрам разрешить быстрее и эффективнее те проблемы, которые определяют будущее этих стран.

В масштабах каждого государства можно и нужно эти проблемы разрешить. Общество и, в частности, его наиболее образованные слои должны поставить интересы своего народа выше интересов собственного финансового или карьерного успеха, а патриотические ценности — выше личных. Это обеспечит заинтересованность в содействии государству в сохранении высокого уровня культуры и этики, а устойчивые высокие этические принципы в обществе обеспечат, в свою очередь, естественность доминанты высоких идеалов. Тогда и законодательные запреты не смогут ограничивать Свободу — истинную свободу человека, которая, прежде всего, есть свобода выражения духовной жизни, и лишь только потом свобода выражения плоти.

12. Считаете ли Вы актуальными сегодня слова Платона: «В демократическом государстве только и слышишь, как свобода прекрасна и что лишь в таком государстве стоит жить тому, кто свободен по своей природе. – Да, подобное изречение часто повторяется. – Так, вот, такое ненасытное стремление к одному и пренебрежение к остальному искажает этот строй и подготавливает нужду в тирании ..., ибо стремящиеся к свободе, кончат тем, что перестанут считаться даже с законами – писаными или неписаными, – чтобы уже вообще ни у кого и ни в чём не было над ними власти?»?

Платон, как древнегреческий теоретик и философ в области общественно-политического развития, точно предугадал процессы, проходящие в современных западно-европейских обществах. Обращаясь к истории развития политической сферы общества западных цивилизаций, можно отметить тот факт, что её истоки лежат в трудах эллинских или же римских философов, краеугольным понятием которых является свобода. С научной точки зрения, свобода – это состояние взаимоотношений субъекта и его деятельности, при котором субъект является первопричиной этих взаимоотношений.¹ В работах Платона речь, прежде всего, идёт о свободе в своей судьбе, о возможности самостоятельно определять своё будущее, независимо от внешних обстоятельств. Позже у Аристотеля свобода приобрела более политический окрас и стала восприниматься, как «свобода от политического деспотизма».² Аристотель предполагал, что существуют «правильные» и «не правильные» формы управления государством. Из «не правильных» Аристотель выделял демократию (в буквальном её понимании – власть народа), трактуя её как общественно-политический строй, при котором власть сосредоточена в руках свободнорождённого, но неимущего населения. Из «правильных» Аристотель отдавал предпочтение политике, форме общественно-политического устройства, при которой правит большинство в интересах общей пользы. Политика – «средняя» форма государства, и «средний» элемент здесь доминирует во всём. В нравах – умеренность, в имуществе – средний достаток, во властвовании – средний слой. «Государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй».³

Именно идеи Аристотеля, касающиеся политической свободы общества и власти «средних», легли в основу демократической идеоло-

1 Новая философская энциклопедия <http://iph.ras.ru/elib/2670.html>

2 Спиноза Б. Этика – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2012. – 336с.

3 Философия: учебник / А.Г. Спиркин. – 2-е изд. М.: Гардарики, 2010.

гии Запада, которая в 21 веке приобрела характер доминирующего тренда в формировании политических систем стран мира.

Начиная с 17 века, идеи свободы личности и общества приобретают под собой всё более сильное научное обоснование. Такие просветители как Джон Локк, Шарль Луи Монтескье, Томас Гоббс и другие создали фундамент для практического применения идей свободного общества в функционировании политической системы. А появление избирательного права, средств массовой информации и развитие партийной системы, позволили говорить об окончательном становлении демократической идеологии.

Когда говорят о демократии, часто объединяют разные свойства общественного устройства. Демократия – это, прежде всего, система мирного, ненасильственного формирования органов власти на основании открытой, всеобщей, всеми признанной состязательной процедуры. Соответственно, демократическая страна – это государство, управляемое волей большинства, но где предусмотрены и средства от подавления большинства меньшинством. Демократическое государство имеет целью достижение всеобщего блага, оно отличается высоким качеством жизни населения, управленческие решения не должны его ухудшать и приводить к нарушению прав.

Из этого краткого описания демократии понятно, что демократическое устройство – инструмент обеспечения качества жизни человека, реализации его права быть выслушанным при решении важных вопросов об организации общества. Всего лишь возможность заявить о себе, и общественное управление – побочный, далеко не самый главный продукт этого процесса. Однако современная политическая жизнь, на мой взгляд, имеет много общего с массовым уличным шоу или балаганом. И, как ни странно, это в большей мере относится к Западу, чем к Востоку. То есть демократия в современных условиях – это вовсе не система управления, она больше похожа на уличные советы конструктору, как улучшить реактивный двигатель. Это вовсе не значит, что профессиональные бюрократы, занятые управлением, не принимают в расчет общественного мнения и не ставят себе задачу достижения всеобщего блага. Ставят, только формулирует ее для них не избиратель на выборах, а общий уровень гуманности, достигнутый обществом, и которому все в стране должны соответствовать, включая высшие власти.⁴ Примером (доказательством) данного тезиса служат нынешние события в США, где уже 37 штатов (по состоянию на 27 ноября 2014г.) охвачены волнениями в связи с убийствами чернокожих парней полицейскими.

Следовательно, несмотря на очевидные положительные эффекты, которые давала свобода и демократия в виде стабильности, само-

4 Эксперт Online «Почему американцы живут хуже русских»
<http://expert.ru/2014/11/18/nedemokraticeskikh-stran-ne-suschestvuet/?n=87778>

обновления и гибкости политической системы, кризис в ряде стран и в системе международных отношений выявил очевидные структурные проблемы демократии и свободы, как основополагающих категорий современного мироустройства. В одних странах это выражается в «свободе» убивать, кидать за решётку без доказательств вины, пытаться. В других – чрезмерное и неуместное проявление демократии и свобод вызвало в обществе такое негативное явление, как разложение моральных устоев и традиций, личные ценности и убеждения стали превалировать над общественным благом и интересами общества. При сознательной политике правительств западных стран, в общественном сознании населения происходила подмена понятий, когда демократические принципы, направленные на достижение всеобщего блага, заменялись на эгоизм, собственничество и главенство личных интересов в ущерб общественным. А свобода, предполагающая наличие ответственности, трансформировалась во вседозволенность.

Произошло изменение основной тенденции развития демократии. Если раньше демократия существовала ради достижения общественного блага, то при её нынешнем состоянии, можно говорить, что демократия существует ради самой демократии. Демократия перестала быть системообразующим принципом, она стала инструментом идеологического влияния, особенно «в руках» Запада по отношению к России, ряду других стран.

Рассматривая данные изменения с философской точки зрения, можно сказать, что демократия, как системообразующий принцип достижения всеобщего блага, обладала ключевым атрибутом – неизменностью. Можно было говорить о стабильности её категориально-понятийного аппарата, не допускающего двойных трактовок одного и того же явления. Однако при переходе демократии в разряд инструментов (или же механизмов) управления обществом, возникает проблема её постоянного изменения и адаптивности к тому или иному обществу. Что, в свою очередь, порождает конфликты как между отдельными социальными группами внутри общества, так и между государствами в системе международных отношений. На сегодняшний день последний тезис особенно актуален. Неслучайно несколько лет назад в России появился термин «суверенная демократия». Как пишет профессор Болтенкова Л.Ф., в настоящее время «категория «суверенитет» все более начинает увязываться с категориями «демократия», «федерализм»; попытки ряда стран решать свои насущные (по их понятию) задачи путем войн побудили народы к сплочению, созданию международного сообщества и выработке новых элементов понятия «суверенитет», а также принципов, их гарантирующих»⁵.

5

Болтенкова Л.Ф. Суверенитет в истории Российской государственности (к вопросу о дискуссии по проблемам суверенитета): Лекция. М.: РАГС, 2007, С.73.

По мнению Болтенковой Л.Ф. категория «суверенитет» в вышеуказанных условиях стала наполняться теми элементами, которые в наибольшей мере отвечали интересам политических сил, их пониманию задач государства. В связи с этим автор отмечает следующие тенденции в суверенитете:

1. одной из форм «новизны» стала теория диктатуры пролетариата, идея сплочения, объединения пролетариата всех стран (всего мира);

2. понятие диктатуры пролетариата увязывалось с понятием классовой демократии, с демократией пролетариата как переходной формы к демократии трудящихся, затем – к всенародной демократии и упразднению государственной власти;

3. столкновение идеологий и ряд других причин привели ко второй мировой войне, в результате которой родились новые принципы, направленные на обеспечение суверенитета государств силами международных организаций и по возможности мирным путем;

4. идеи социалистической демократии, советского суверенитета нашли отклик у многих народов мира;

5. конкуренция идей, режимов, укладов продолжалась, что привело к поражению, в том числе, классово-народного подхода к суверенитету, демократии;

6. набирает силу тенденция увязывать вопросы демократии с вопросами прав и свобод человека и гражданина (прежде всего человека);

7. теория прав и свобод человека развивается параллельно с правом народов на самоопределение, вплоть до отделения от государства, выхода из государства;

8. реализация двух последних теорий (прав) (пп.6, 7) ставится в зависимость от «экономической демократии» в странах (есть или нет рыночная экономика). Понятия рыночной экономики, прав и свобод, демократии, суверенитета, принципов международного права трактуются с позиции сильного;

9. по совокупности обстоятельств Россия продолжает быть предметом чьего-то раздражения, зависти, мести, соперничества, злобы, – не самых лучших чувств и эмоций;

10. в таких условиях России необходимо выработать адекватные меры защиты собственного «я» с учетом принципов международного права;

11. суверенитет – это и есть олицетворение собственного «я»;

12. обладание суверенитетом и его формальное наличие, признаки – вещи разные;

13. владение суверенитетом надо доказывать делами каждый день. Право же им обладать Россия имеет равное с любым государством;

14. следует помнить составляющие суверенитета: уважение самих себя, своей страны, своей истории (какой бы она ни была), опора на свои собственные силы, вера в себя, общество, страну, доверие (с учетом справедливой критики) к власти, государству; открытость миру

(с учетом сохранения своих корней, традиций); стремление к справедливости, освобождение от кичливости, гордыни, самолюбования и самобичевания; желание самосохранения и размножения; повышение образовательно-культурного уровня, мирное, доброжелательное сожительство всех национальностей и религий. Следует помнить, что Россия – наше общее государство. Суверенитет предполагает укрепление Вооруженных сил, активизацию дипломатии; обеспечение безопасности и защиту граждан как внутри страны, так и за ее рубежами; консолидацию политической элиты, бизнеса, общества в целом вокруг главных задач России и т.д. Если выдвинутый властью тезис «суверенная демократия» этому поможет, пусть он существует;

15. и последнее: если мы хотим иметь «суверенную демократию», то и ее идейные источники нужно искать у себя дома, а не во Франции или где-то еще. История учений показывает, что в России таких источников – множество!⁶

Как видим, тезис «суверенная демократия» имеет право быть. С тех пор прошло 7 лет, и практика строительства демократии в России показала, что она реализуется суверенно, а не по указке извне, чем и вызваны санкции Запада против России. Российская суверенная демократия означает её соответствие российским реалиям и внутри, и вовне. Россия ведёт себя суверенно по отношению к внешним событиям (Украина и т.д.). Также суверенно развивается демократия и внутри. Это не означает, что здесь нет недостатков, но это «наши» недостатки, которые мы сами и будем исправлять. В этих целях и созданы (создаются) различного рода форумы, фонды, движения, фронты, клубы и т.д. Всё это представители (формы объединения) разных слоев населения, что и характеризует демократию. Одним словом, наличие таких структур не позволяет демократии видоизмениться в том направлении, о котором предупреждал гениальный Платон. Но чтобы с российской суверенной демократией не произошло то, что произошло с демократией на Западе, нужно постоянно «быть начеку» и обществу, и власти.

Именно постоянная изменчивость основ демократии и понятия свободы делает высказывание Платона о том, что люди, несмотря ни на что, стремящиеся к свободе, кончат тем, что перестанут считаться даже с законами, крайне актуальным в современном мире. Отсутствие единого понимания демократической идеологии, как способа общественного функционирования, в представлениях правительств и населения порождает риски разрушения основополагающих регуляторов, представляющих собой мораль, традиции и обычаи.

Нигматуллина Т.А.

доктор политических наук, доцент,
директор Башкирского института социальных
технологий (филиала) ОУП ВПО «АТиСО»

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ
В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ**

Нельзя не отметить, что на сегодняшний момент научное сообщество неоднозначно относится к самой идее федерализма. Как, например, отмечает в одной из своих работ М. Ильченко, в современном мире проблема федерализма уже не так актуальна и злободневна¹. По мнению А.А. Сидорова, русская национальная идея не должна попираяться федеративной парадигмой, и потому отношение его к концепции федерализма в целом отрицательное: «Российское государство создавалось не межнациональными договорами, не иностранными государствами, оно выросло, если так можно выразиться, из своей традиции. И, несмотря на то, что сегодня в его состав входят различные народности, в его основе лежит русская национальная идея»².

Не вдаваясь в политологический концепт «нации – государство», отметим лишь, что характерный ей ассимилятивный характер не позволяет в полной мере избежать этнических и этнонациональных противоречий в обществе.

Вместе с тем имеются и конструктивные работы, посвященные федерализму. Так, Болтенкова Л.Ф. в своих работах исследует институционализацию федерализма в условиях национального строительства России³.

В.С. Мартыанов в своих трудах рассматривает федерализм как технологию распределения ресурсов между уровнями политической власти⁴.

В современных условиях глобализма достаточно актуальным является пересмотр федеративной парадигмы в социокультурном измерении и применении ее социокультурной сущности к различным социально-политическим группам, прежде всего – к молодежи.

Отдельные аспекты социокультурного федерализма можно проследить в трудах Н. Панкевича, который выделяет два механизма консолидации федеративной системы: нормативно-правовой и функциональный⁵.

Нормативно-правовой механизм складывается из структурных элементов, характерных традиционным федерациям. Иначе данный ме-

1 Ильченко М. Федерализм: политика в интересах элиты / М. Ильченко // Свободная мысль. – №6. – 2009. – С. 200.

2 Сидоров А.А. Инородческий вопрос и идея федерализма в России / А.А. Сидоров // Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: УРАО, 2000. – С. 273.

3 Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. В 3-х книгах. – М.: Республика, 1992 – 1993. – 656 с.; Болтенкова Л.Ф. Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально-политической практики. М. 2004. – 285 с.; Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В 4-х книгах. – М.: Этносоциум, 2011 – 2013.

4 Мартыанов В.С. Федерализм: политическое устройство или пакт элит? / В.С. Мартыанов // Политические исследования. – №1. – 2010. – С.13.

5 Панкевич Н.В. Модели федеративного устройства: закономерности политической трансформации / Н.В. Панкевич. – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – С.125-126.

ханизм следует назвать государственно-территориальным. Функциональный механизм – специфичен и отвечает требованиям конкретных социальных групп, проживающих на территории государства⁶. Данный механизм носит внетерриториальный характер. Представляется, что подобное двойственное понимание федеративной парадигмы дает возможность сочетать как макрополитический, так и феноменологический ее смысл.

Г. Таллок в одной из своих работ вводит понятие «социальный федерализм». Суть данного понятия сводится к различным формам управления, основанным на социальном, а не на территориальном принципах. По мнению ученого, именно такое понимание федерализма способно «обеспечить граждан большим чувством свободы»⁷. При этом создаются специальные структурные организации, которые бы разрешали конфликты между различными этническими и национальными общностями⁸.

Один из авторов Американской энциклопедии У. Ливингстон отмечает, что сущность федерализма раскрывается не нормами и законами, а многомерностью общества, которое делает государство жизнеспособным⁹.

Что же касается социокультурного федерализма, мы не обнаруживаем в политологической науке положений о том, что он каким-то образом нивелирует какую-либо социально-политическую группу в общество. В то же время совершенно очевидно, что социокультурный федерализм обеспечивает не только целостность государства, но и оставляет реальное право его граждан выбирать и комбинировать возможные модели поведения, в том числе и модели политического поведения.

Мы полагаем, что федеративная парадигма по своей сути содержит объединяющий потенциал. Этот потенциал не является тотально-универсальным, как в унитарных государствах, но при этом он имеет широкий диапазон, поскольку в его основе заложена альтернативность – возможность выбора.

Социокультурный федерализм является социально-политическим контекстом, позволяющим интегрироваться в единую полиэтническую материю различным социально-политическим группам или даже социально-политическим институтам. В социокультурном федерализме в полной мере реализуется диалектика сближения и дифференциации социально-политических общностей, основанных на неконфликтном разделительно-объединительном сосуществовании. В этой связи в рамках социокультурного федерализма может быть осуществлена концепция межкультурного и межэтнического взаимодействия.

Социокультурный федерализм может быть применен и в сфере молодежной политики. Учитывая, что федерализм консолидирует общество по различным социокультурным основаниям, необходимо использовать его потенциал для совершенствования самой концепции молодежной политики.

6 Там же. – С.126.

7 Таллок Г. Новый федералист / Г. Таллок. – М.: За экон. грамотность, 1993. – С.55.

8 Там же – С.60.

9 Ливингстон УС. Федерализм / УС. Ливингстон // Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: УРАО, 2000. – С.275.

На наш взгляд, следует выделить основные принципы, на которых должен базироваться социокультурный федерализм в сфере молодежной политики.

Во-первых, это *принцип добровольчества*. Суть данного принципа видится в смещении вектора государственно-политических решений в области реализации молодежных проектов к практике посредством вовлечения представителей молодого поколения в общественно-полезную деятельность. По нашему мнению, наиболее действенным механизмом достижения поставленной задачи является развитие добровольчества (волонтерства) в федеративной России. Очевидно, что институционализация волонтерского движения в Российской Федерации позволит не только усилить роль молодежи как субъекта политики, но и повысить уровень ее политико-правовой культуры.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что потенциал добровольчества в Российской Федерации слабо используется и чаще всего приурочивается к проведению конкретных срочных мероприятий (как правило, спортивных). Вместе с тем, диапазон добровольчества может быть более разнообразен: от благотворительности до общественно-политических структур при органах государственной власти¹⁰.

В течение последнего десятилетия в результате предпринимаемых совместных общественно-политических усилий в Российской Федерации постепенно создаются предпосылки формирования институциональных механизмов содействия развитию добровольчества¹¹.

На наш взгляд, периодом становления института добровольчества в Российской Федерации следует считать 2006 год, поскольку именно тогда в России формируются правовые основы государственной молодежной политики по содействию развитию и поддержке добровольчества, и добровольчество приобретает системно-политический характер. В 2006 году Правительством Российской Федерации утверждается и с тех пор действует Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации, предусматривающая ее реализацию до 2016 г.¹²

Одним из пунктов «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» значится развитие социальных институтов и социальная политика, в том числе «содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства)»¹³.

10 Нигматуллина Т.А. Волонтерское движение в условиях социальных и политических трансформаций // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 5 (67). – С. 59–66.

11 Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике/ учебно-методическое пособие. – М.: – 2012. – С.72.

12 Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р (в редакции распоряжений Правительства Российской Федерации от 12 марта 2008 г. № 301-р, от 28 февраля 2009 г. № 251-р, от 16 июля 2009 г. № 997-р). Источник Сайт Минспорттуризма России.

13 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. N 1662-р [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01.

Следует отметить, что Россия входит в число стран, где затруднена оценка трудового потенциала и экономических эффектов волонтерства, так как этот вид деятельности привлек внимание государства лишь в последние годы. Заметно отставание нашей страны по этому вопросу также и в научном контексте, законодательном и институциональном плане: отсутствует целостная научная и прикладная концепция позиционирования волонтеров в России, не определен их экономический статус, не создана система институтов, регулирующих данный вид деятельности¹⁴. Фактически добровольческое движение в нашей стране формировалось стихийно, и при этом часть волонтеров действует вне правового поля, что в полной мере проявилось во время ликвидации последствий наводнения в г. Крымске в июле 2012 г.

Как справедливо отмечает Г.П. Бодренкова, «лишь в течение последнего десятилетия в результате предпринимаемых совместных общественно-политических усилий в Российской Федерации постепенно создаются предпосылки формирования институциональных механизмов содействия развитию добровольчества»¹⁵.

Стоит особо подчеркнуть, что сам термин «добровольчество» несколько чужд истории российской государственности. В досоветской России этот термин вообще не употреблялся. Вместо него использовались понятия «благотворительность», «попечение», «призрение».

В толковом словаре В.И. Даля «добровольный» означает «произвольный, не принужденный, сделанный кем-то по своей воле, по своей свободе». Доброволец – «охотник в рекруты по найму», «наймит», «бродяга»¹⁶.

В Советском Союзе под термином «добровольчество» понимался «способ комплектования вооруженных сил путем зачисления на военную службу добровольцев»¹⁷.

В современном понимании термин «добровольчество» стал использоваться лишь в 90-х годах XX столетия, в период кардинальных политических трансформаций и становления новой государственности.

Добровольческая деятельность (в общем виде) – это безвозмездная (индивидуальная или коллективная) общественно-полезная деятельность, осуществляемая кем-либо на основе своей доброй воли и свободного выбора в пользу третьих лиц или общества в целом¹⁸.

В сегодняшней России такие дефиниции, как «добровольчество», «волонтерство», «добровольческая деятельность», чаще всего употребляются как тождественные. Более того, используются с некой привязкой к конкретной общественной некоммерческой организации и, к сожалению, не воспринимаются как государственно значимые социально-по-

14 Нигматуллина Т.А. Волонтерство как стратегический ресурс государственной молодежной политики: социально-экономический эффект // Этносоциум и межнациональная культура. – 2014. – №6. – С. 54–62.

15 Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-методическое пособие. – М., 2012. – С.72.

16 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. Т. 1. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996. – С.58.

17 Советский энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1980. – С.137.

18 Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике/ учебно-методическое пособие. – М.: – 2012. – С.79.

литические институты. Иначе говоря, в общественном сознании до сих пор сохраняется восприятие добровольчества как «бесплатной рабочей силы», что, естественно, не может позитивно сказываться на развитии волонтерского движения в стране.

В то же время во всем мире добровольчество, или волонтерство, уже получило широкое распространение, и его роль в социально-политическом и экономическом развитии государств оценена на международном уровне. По данным Американского университета им. Дж. Хопкинса, в 2010 году в волонтерской деятельности по всему миру приняли участие 971 млн. человек, а вклад их деятельности в мировую экономику оценивается в 1,348 трлн. долл. США¹⁹. Это означает, что если бы добровольцы составили население одной страны, то у нее было бы второе по величине взрослое население в мире, уступающая только Китаю, и это была бы седьмая крупнейшая экономика на планете. Поэтому волонтерство, с одной стороны, отражает уровень развития общества, а с другой – представляет собой особую форму эффективной общественной деятельности.

В зависимости от отдельных характеристик занятости принято выделять следующие типы классификации волонтерской деятельности. По *правовому статусу* различают формальное и неформальное добровольчество: формальное волонтерство имеет место в том случае, если человек входит в состав какой-либо организации, неформальное — если волонтер занимается организацией своей деятельности самостоятельно, и между ним и благополучателем нет посредников.

По *сфере занятости*: самыми распространенными областями применения волонтерства являются спорт и рекреация, социальные услуги, работа в дошкольных учреждениях и уход за детьми. Кроме того, волонтеры реализуют экологические, археологические, ремонтно-реставрационные, культурные проекты и т.д.

По *продолжительности рабочего времени и частоте выполняемой работы* можно выделить регулярное волонтерство, сезонное, периодическое и эпизодическое.

По *географическому признаку* добровольчество можно разделить на локальное (помощь местному сообществу), национальное (работа в рамках своей страны), и международное (проекты, объединяющие людей из разных стран).

Таким образом, волонтерство – это добровольный выбор, отражающий личные взгляды и гражданскую позицию человека; оно способствует повышению качества жизни и саморазвитию человека; построению социального государства, созданию новых рабочих мест и появлению **новых профессий** и др.²⁰.

¹⁹ Salamon L.M., Sokolowski S.W., Haddock M.A. Measuring the Economic Value of Volunteer Work Globally: Concepts, Estimates, and a Roadmap to the Future. // Annals of Public and Cooperative Economics, Vol. 82, Issue 3, pp. 217-252, 2011. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ccss.jhu.edu/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Annals-September-2011.pdf>
²⁰ Колосова Р.П., Красновид А.В. Занятость волонтеров: возможности и ограничения. – М.: Экон. ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2010. – С.13.

Подчеркнем, что политико-правовая база института добровольчества в Российской Федерации постепенно формируется. В 2008 году в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, содействие развитию и распространению добровольческой деятельности (волонтерства), отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики²¹.

В 2009 году существенный толчок в развитии молодежного добровольчества дал учрежденный Президентом Российской Федерации Год Молодежи²².

В этом же году по результатам совместных усилий Минэкономразвития России, Общественной палаты Российской Федерации, экспертного добровольческого и благотворительного сообщества Правительством Российской Федерации утверждена (от 30 июля 2009 г. № 1054-р) «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации»²³.

В Концепции выделены следующие задачи:

- обеспечение роста поддержки в обществе и расширения участия граждан в добровольческой деятельности;
- содействие повышению эффективности и профессионализма деятельности благотворительных организаций;
- развитие инфраструктуры информационно-консультационной и образовательной поддержки добровольческой деятельности;
- формирование условий для эффективного использования потенциала добровольческой деятельности на этапах планирования и реализации социальных программ государства и бизнеса в деятельности государственных и муниципальных учреждений и некоммерческих организаций²⁴.

Основными принципами реализации задач содействия развитию добровольчества определено партнерское взаимодействие государства, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества на федеральном уровне и в регионах. Приоритетным направлением является содействие институциональному развитию добровольчества, что может обеспечить расширение масштабов добровольческой деятельности и повышение ее результативности²⁵.

Таким образом, очевидно, что государственная молодежная политика, реализуемая соответствующими федеральными, региональными и муниципальными органами власти и управления, должна играть значительную и приоритетную роль в формировании благоприятной среды, способствующей эволюционному развитию российского добровольче-

21 <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=90601>.

22 <http://www.fadm.gov.ru/2009year/decree/>.

23 <http://base.garant.ru/6726429/>.

24 Там же.

25 Там же.

ства и волонтерства.

Вовлечение молодежи в добровольческую деятельность и обучение навыкам социального служения наиболее эффективно с использованием принципов «равный – равному», «самореализация в местном сообществе», «общественное признание». Для формирования канала реализации инновационного потенциала молодежи посредством добровольческой деятельности необходимы координация действий органов государственной и муниципальной власти, их тесное взаимодействие со структурами гражданского общества, бизнесом и образовательными учреждениями²⁶.

Е.Е. Строкова в одной из своих работ выделяет проблемы, наиболее характерные для современного этапа развития российского добровольчества:

- достаточно широкий спектр различных общественных движений и организаций представлен объединениями, инициированными волей граждан (реальными, или естественными), и инициированными государственными органами (формальными, или искусственными), а также полуструктурными (конгломератами), при этом соотношение этих типов структур нуждается в тщательном изучении и дальнейшей оценке;

- социальные проекты государства не могут решить большинства существующих общественных проблем, так как не соответствуют актуальным запросам общественности, на что, собственно, и указывает низкий уровень жизни большинства граждан и расслоение общественной структуры;

- обратная связь между реальными гражданскими инициативами и политическими структурами развита слабо, необходимо совершенствовать существующую правовую, социальную, коммуникационную базу;

- постперестроечные процессы изменили ценностно-нормативные ориентации многих социальных групп, особенно молодежи, в том числе студенческой, в сторону предпочтения индивидуализма и материальных ценностей;

- при имеющемся потенциале гражданская активность достаточно низкая (что выявлялось неоднократно в социально-политических исследованиях)²⁷.

Кудринская Л.А. предлагает ряд практических рекомендаций по привлечению молодежи к добровольческой деятельности:

- информирование сообщества о заслугах добровольца, о результатах его труда, накопление памяти об этом в трудовой биографии, истории коллектива, семье, что повышает статус и престиж человека в социуме;

- одобрение со стороны членов референтной группы, в которой зна-

²⁶ Самаркина И.В. Добровольчество как способ реализации инновационного потенциала молодежи // Федеральный научно-практический журнал «Социальные технологии, исследования». – 2010. – №7. – С.34-39.

²⁷ Строкова Е.Е. Добровольческие инициативы в контексте становления общественности: проблемы и перспективы развития современного российского добровольчества // Федеральный научно-практический журнал «Социальные технологии, исследования». – 2010. – №7. – С.56-60.

чима волонтерская работа или для защиты их интересов;

- предоставление возможности общения в рамках добровольческого проекта с новыми значимыми людьми, доступ к новым социальным группам;

- стимул нового и значимого – приобщение к новым видам деятельности, или приобщение к важному международному, межрегиональному, региональному мероприятию, проекту, акции (например, к Олимпиаде);

- доступ к разнообразным ресурсам в рамках проектов, программ – информационным, натуральным, финансовым, др., которые можно направить на доброе дело;

- приобщение к новым знаниям в процессе обучения и получения опыта новой работы, значимого для волонтера в будущем;

- предоставление возможностей для самореализации волонтера – чаще всего через конкурс грантов, дающих возможность придумать и реализовать свой проект;

- участие в управлении важным интересным проектом, получение организационного опыта;

- предоставление возможности увеличить трудовой стаж (в развитых странах) за период волонтерства по принципу «неоплачиваемая занятость»²⁸.

Кроме того, существует объективная необходимость развивать инфраструктуру и механизмы поддержки волонтерства в России, которые включают следующие основные положения:

- законодательное закрепление функций регулирования волонтерской деятельности за одним государственным органом во избежание текущей несогласованности в действиях различных федеральных и региональных институтов;

- создание единой концепции развития волонтерства в России с формулировкой конкретных шагов и показателей эффективности, контролем за реализацией концепции со стороны государственного органа;

- формирование сети местных и региональных волонтерских центров, создающих условия и возможности реализации потребности людей участвовать в добровольной общественно-полезной деятельности, например, на основе вузов, местных органов социальной защиты и т.д.;

- развитие российского волонтерства с помощью международного сотрудничества, совершенствования механизмов обмена информацией в регионах, в масштабах страны и мирового сообщества²⁹.

На уровне организаций необходимо развивать волонтерскую активность в некоммерческих организациях, частных компаниях и государственных учреждениях:

- поддерживать и стимулировать участие работников в доброволь-

²⁸ Кудринская Л.А. Добровольческий труд в современной России: Монография. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005. - С.134-135.

²⁹ Колосова Р.П., Красновид А.В. Занятость волонтеров: возможности и ограничения. - М.: Экон. ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2010. - С.13.

ческой деятельности в целях повышения социальной ответственности российского бизнеса;

- организовать систему обучения и тренингов для кураторов волонтерской деятельности в организации по вопросам планирования и управления волонтерскими проектами, развитием человеческих ресурсов;
- наладить взаимоотношения между организациями и местными волонтерскими центрами для оперативного обмена информацией по потребностям в волонтерах и возможным проектам³⁰.

На уровне отдельных волонтеров необходимо вовлекать и мотивировать представителей всех социальных слоев общества и возрастных категорий для участия в общественно полезной деятельности с помощью:

- социальной рекламы – для поднятия престижа волонтерства и информирования населения о потенциальных возможностях участия в этом движении;
- разработки системы государственных стимулов и наград за активное участие в волонтерской деятельности;
- организации «Фестивалей волонтеров» или «Ярмарок добровольческих вакансий» для адресного информирования населения о возможностях волонтерской занятости³¹.

Очевидно, что политическое состояние российского добровольчества в некоторой степени обусловлено концентрацией молодежи на личных проблемах, индивидуализацией сознания и образом жизни, когда личное участие переосмысливается с учетом собственных интересов (возможно, отчасти и меркантильных) и новых потребностей личности. И в этом нет ничего плохого.

Молодежный индивидуализм ассоциируется с такими качествами, как прагматизм, самостоятельность, нацеленность на личный успех. Данная характеристика вызвана возрастными особенностями молодых людей, спецификой ее социального положения в трансформирующемся обществе, переоценкой традиционных норм жизни и модификацией политических ценностей со стороны институтов гражданского общества и государства³².

Второй принцип, на котором должен базироваться социокультурный федерализм в сфере молодежной политики, это *принцип инновационного традиционализма*, заключающийся в сохранении и укреплении традиционных ценностей среди молодежи, в том числе включающий патристическое воспитание и образование.

Морально-этический фундамент и духовно-нравственные ценности должны образовывать стержневую основу молодежного сообщества. Все они имеют устойчивую национальную основу. В начале 90-х

30 Трохина А.В. Волонтерство как особая форма занятости // Уровень жизни населения регионов России. – 2012. – № 12. – С.46.

31 Там же. – С.47.

32 Старцева С. Г. Проблемы формирования и реализации региональной молодежной политики (на примере Вологодской области) / С. Г. Старцева // Управленческое консультирование. – 2011. – № 2. – С. 111-120.

годов, когда был допущен исторический перекокс с «парадом суверенитетов» и формирование единой нации в духе российского федерализма еще не рассматривалось как общегосударственная задача, а западные ценности свободно проникали в наше общество без первичного нравственного фильтра, широкое распространение получил социальный паттерн «от этнического – к общечеловеческому». При этом из данного оборота исключалась промежуточная российская константа. Однако современная российская действительность наглядно показала, что в наши дни «общечеловеческое» вовсе не является вершиной человеческого духа. Отсюда следует вывод: лучше сохранять и приумножать свое национальное богатство, чтобы оно имело общечеловеческое значение, а не соответствовало сиюминутным трендам, особенно в такой деликатной сфере, как молодежная политика.

Не вызывает сомнения, что неуклонное размывание отечественных традиций с потерей своего национального, федеративного «лица», подобное бездуховному манкуртизму с фальсификаторской подменной на «общечеловеческие ценности», сложившимся на Западе, как набору абстрактно трактуемых понятий, необходимо остановить. Следует активно противостоять диктату мягкого принуждения к принятию аморфных идейных деклараций, приводящих к серьезным политическим, социокультурным и педагогическим упущениям, тем более не вписывающихся в традиционную этнокультурную систему духовных координат. Наряду с существованием совершенно нормальных, природосообразных и естественных для средне-статистического человека морально-этических требований многие представления евро-атлантического человека о духовных идеалах вступают в явный конфликт с традиционной культурой народов Российской Федерации, которую в той или иной степени разделяет большинство россиян и отнюдь не собирается отправлять на задворки истории. Не случайно, известный кинорежиссер Эмир Кустурица, рассуждая о нравственном смысле высокой культуры, подменяемой эрзац масс-медиа, говорит о своем творчестве «Мы живем в мире корпоративного капитализма, в мире абсолютно изменившихся по сравнению с веком предыдущим веком ценностей, и потому я хочу держаться подальше от культуры мейнстрима»³³.

В настоящее время на политическом уровне имеется полное понимание необходимости реализации новой социокультурной стратегии молодежной политики в сфере закрепления традиционных ценностей, обусловленной глобальными вызовами современности и внутренними реальными геополитическими и социальными интересами Российского государства:

- нравственная дезинтеграция и неустойчивый морально-этический

33

Кустурица Э. Луна спускалась с неба: мы живем в мире абсолютно изменившихся ценностей // Российская газета. 5 августа 2013. № 170. (6146). – С. 7.

климат практически среди всех слоев населения;

- низкий уровень доверия и социального партнерства между институтами гражданского общества;

- кризис преемственности поколений, социокультурных механизмов трансляции самобытных национальных традиций и культурно-исторического опыта;

- недостаточное преломление общегосударственной стратегии формирования гражданского, патриотического самосознания, единства российской нации на региональном и местных уровнях;

- правовые коллизии между коренным населением и трудовыми мигрантами, выходцами из кавказских регионов, с низким уровнем владения русским языком и потенциалом культурного ассимилирования, практическая неотработанность механизмов снятия социального напряжения, что неизбежно приводит к росту национализма, ксенофобии, усилению протестных настроений;

- снижение самооценности института семейно-брачных отношений среди молодежи, часто делающих «ставку» на свободные отношения.

Вместе с тем, для нас очевидно, что традиционное воспитание и обучение молодежи даже в рамках образовательных учреждений должно проходить на основе инновационных технологий. Ибо недопустимо технологическое отставание российской молодежи от своих сверстников в других странах.

Сегодня как никогда нужны инновационные подходы к молодежной политике, креативный взгляд на решение молодежных проблем. Вопросы инновационного потенциала российской молодежи и в научно-исследовательской работе, и в официальных нормативно-правовых актах по молодежной проблематике представлены довольно широко. Однако даже проработка вопросов инновационного потенциала молодежи не позволяет ответить на главные вопросы: кто должен разрабатывать инновационные парадигмы в молодежной сфере; как их разрабатывать вообще; насколько подобный инновационный потенциал способен реализоваться в действительности.

Совершенно очевидно, что подобный инновационный потенциал молодежи способен раскрываться не только на федеральных и региональных уровнях государственной политики, но и собственно на местах (локальном уровне). Это обусловлено тем, что молодежь, как наиболее активная и уязвимая социально-политическая группа, не только подвержена различного рода трансформациям, но и постоянно совершенствуется и развивается. Более того, когда говорят об инновационных технологиях работы с молодежью, первая ассоциация, которая возникает у большинства, как правило, связана с обучением или развитием. Нами предлагается экспериментальная социокультурная модель управления молодежной политикой в вузе, которая, на наш взгляд, отражает сущность и структуру коллективных процессов про-

ектирования общественно-политической деятельности студенческой молодежи и хорошо вписывается в принцип инновационно-образовательного традиционализма.

В предлагаемой модели условно можно выделить три спирали процессов моделирования молодежной политики вуза: система студенческого самоуправления; общественно-полезная (социальная) работа вуза в отношении студентов; воспитательная деятельность вуза. Безусловно, все эти направления взаимосвязаны, так как у учебного заведения цель одна – подготовка специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями, нравственно-этическими ценностями, активной гражданской позицией, социальной ответственностью, толерантностью, политически зрелых, готовых противостоять любым экстремистским проявлениям и вести за собой молодежь³⁴.

И, наконец, третий принцип социокультурного федерализма в сфере молодежной политики – **это принцип взаимной интеграции** – бесконфликтного межнационального и межэтнического взаимодействия в условиях глобализационных процессов.

Уже в самом принципе взаимной интеграции заложено равноправное политическое, экономическое и социокультурное взаимодействие представителей разных этнонациональных, этнических и этнокультурных молодежных общностей с учетом их уникальности и самобытности.

В современных условиях глобализации и межгосударственной конкуренции молодой человек должен быть не только технологически и инновационно образован, но и быть мобильным и коммуникабельным.

Эффективная деятельность в области конструирования молодежной среды, адекватной политическим процессам современного российского общества, предполагает сбалансированное применение комплекса национально-культурных технологических инструментов, которые, в зависимости от поставленной цели, могут применяться не только отдельно, но и интегрировано, что позволяет достигать большего социально-политического эффекта:

– **технологии проектирования национально-политической/ национально-культурной деятельности** как способ активной самоорганизации молодежи, формирования ее креативного «ядра», вокруг которого объединяется максимальное количество старшеклассников и студентов, готовых реализовать свой творческий и научный потенциал;

– **технологии культуuroохранные** – с усилением этнокультурного компонента, они направлены на трансляцию традиционных самобытных форм духовной культуры, организацию историко-краеведческой и туристско-экскурсионной работы с участием студенческой молодежи;

– **технологии образовательные** – ориентированные на передачу обширного социально-культурного опыта, формирование интеллек-

³⁴ Подробнее см. об этом: Нигматуллина Т.А. Механизмы формирования современной молодежной политики: региональный аспект: Монография. – М.: NOTA BENE, 2013. – С. 220-252.

туального и духовного человеческого капитала высокого качества, современных знаниевых и практических компетенций, стремления у молодежи к непрерывному саморазвитию, освоению новых профессиональных квалификаций;

– **технологии формирования гражданского правосознания** в молодежной среде, направленные на развитие у молодежи чувства социальной ответственности и гражданской позиции, снижение уровня протестного потенциала, профилактику экстремизма, способствующие укреплению российской государственности, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений;

– **социально-защитные, реабилитационные технологии**, предполагающие культурно-досуговое восстановление и социальную адаптацию молодежи с нарушениями жизнедеятельности, профилактику непонимания и конфликтов, исключение любого насилия в отношении несовершеннолетних;

– **добровольческие технологии** – предполагающие выстраивание преемственных линий традиций подростково-молодежных движений, широко распространенных в советский период, таких как тимуровцы, корчагинцы, коммунары с идеями современного добровольчества, связанных с дореволюционными устоями милосердия и благотворительности, то есть вовлечение большого количества молодежи в дело бескорыстного служения обществу;

– **технологии распространения устойчивых семейных ценностей**, ориентированные на формирование в сознании молодежи установок, предполагающих наследование традиционных представлений о семье, ее нравственных идеалах, этнокультурных особенностях брачно-семейных отношений, целевых установок на создание многодетных семей как основы демографического подъема российского общества, профилактику и предупреждение насилия в семье;

– **технологии введения примирительных процедур в молодежной среде**, направленные на ее активную медиацию – создание системы доверительного разрешения конфликтных ситуаций открытым диалоговым способом, путем переговоров через службу примирения образовательного учреждения;

– **технологии форсайт-проекта** – прогнозирование будущего развития молодежи в отложенной перспективе с учетом потребностей и государственных интересов России и тенденций, происходящих в глобальном мире.

Полагаем, что настало время отойти от объектного понимания молодежи (молодежь как объект) к субъективным возможностям данной социально-политической группы. Молодежь – это не просто наиболее активная часть населения, склонная к радикальным преобразованиям и новшествам, но и, прежде всего, «кирпич» современной молодежной политики.

А для становления молодежи как ответственного субъекта молодежной политики необходимо ее качественное социокультурное преобразование, выраженное в трех основных принципах жизнедеятельности: систематическое приобщение к общественно-полезной деятельности (добровольчество), традиционное воспитание и инновационное образование молодежи в духе общенационального парадигмы с учетом ее региональных особенностей (инновационный парадигмализм) и возможность мобильно интегрировать с представителями молодежных сообществ других этнических и национальных общностей (интеграция).

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. В 3-х книгах. – М.: Республика, 1992 – 1993. – 656 с.
2. Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике/ учебно-методическое пособие. – М.: . – 2012. – С.72.
3. Болтенкова Л.Ф. Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально-политической практики. М. 2004. – 285 с.
4. Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В 4-х книгах. – М.: Этносоциум, 2011 – 2013.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. Т. 1. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996. – С.58.
6. Ильченко М. Федерализм: политика в интересах элиты / М. Ильченко // Свободная мысль. – №6. – 2009. – С. 200.
7. Колосова Р.П., Красновид А.В. Занятость волонтеров: возможности и ограничения. – М.: Экон. ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2010. – С.13.
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. N 1662-р [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01.
9. Ливингстон У.С. Федерализм / У.С. Ливингстон // Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: УРАО, 2000. – С.275.
10. Мартынов В.С. Федерализм: политическое устройство или пакт элит? / В.С. Мартынов // Политические исследования. – №1. – 2010. – С.13.
11. Нигматуллина Т.А. Волонтерское движение в условиях социальных и политических трансформаций // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 5 (67). – С. 59-66.
12. Нигматуллина Т.А. Механизмы формирования современной молодежной политики: региональный аспект: Монография. – М.: NOTA BENE, 2013. – 258с.
13. Нигматуллина Т.А. Волонтерство как стратегический ресурс государственной молодежной политики: социально-экономический эффект // Этносоциум и межнациональная культура. – 2014. – №6. – С. 54-62.
14. Панкевич Н.В. Модели федеративного устройства: закономерности политической трансформации / Н.В. Панкевич. – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – С.125-126.
15. Самаркина И.В. Добровольчество как способ реализации инновационного потенциала молодежи // Федеральный научно-практический журнал «Социальные технологии, исследования». – 2010. – №7. – С.34-39.
16. Сидоров А.А. Инеродческий вопрос и идея федерализма в России / А.А. Сидоров // Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: УРАО, 2000. – С. 273.
17. Советский энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1980. – С.137.
18. Старцева С. Г. Проблемы формирования и реализации региональной молодежной политики (на примере Вологодской области) / С.Г. Старцева // Управленческое консультирование. – 2011. – № 2. – С. 111-120.
19. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р (в редакции распоряжений Правительства Российской Федерации от 12 марта 2008 г. № 301-р, от 28 февраля 2009 г. № 251-р, от 16 июля 2009 г. № 997-р). Источник Сайт Минспорттуризма России.
20. Строкова Е.Е. Добровольческие инициативы в контексте становления общности: проблемы и перспективы развития современного российского добровольчества // Федеральный научно-практический журнал «Социальные технологии, исследования». – 2010. – №7. – С.56-60.
21. Таллок Г. Новый федералист / Г. Таллок. – М.: За экон. грамотность, 1993. – С.55.
22. Трохина А.В. Волонтерство как особая форма занятости // Уровень жизни населения регионов России. – 2012. – № 12. – С.46.
23. Salamon L.M., Sokolowski S.W., Haddock M.A. Measuring the Economic Value of Volunteer Work Globally: Concepts, Estimates, and a Roadmap to the Future. // Annals of Public and Cooperative Economics, Vol. 82, Issue 3, pp. 217-252, 2011. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ccss.jhu.edu/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Annals-Septmeber-2011.pdf>

Болтенкова Л.Ф.

доктор юрид. наук,

профессор ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

Ключевые вопросы становления и развития Российского многонационального государства (Итоги «Круглого стола»)

Прежде всего, выражаю искреннюю благодарность редакции журнала «Этносоциум и межнациональная культура» в лице его главного редактора, доктора политических наук Рябовой Елены Львовны за проведение «Круглого стола» по моим работам и приглашение участвовать в нём. Поскольку мне было предложено подвести итоги обсуждения вопросов, то попытаюсь это сделать, акцентируя внимание на авторские ответы, минимизируя свои собственные выводы. Начну по порядку, в соответствии с заданными вопросами.

Уханкин В.В. ответил на два первых вопроса касательно Домена, начиная с Древнерусского государства, и заканчивая сегодняшним днём. Весь этот длительный период по времени был им разбит на две самостоятельные статьи, что вполне соответствует логике вопросов. Ознакомление со статьями даёт повод предполагать, что автор согласен с тезисом о наличии во властных структурах такого института, как Домен, о его возможном составе и роли в жизни страны. Наличие, «качество», эффективность Домена ставится автором в определённую зависимость от общественного устройства, общественных отношений, а также от личных качеств правителя или диктатора. В качестве примера рассматривается деятельность Петра I. В самом деле, для Лидера Домена фигура Петра I выбрана удачно. Как и подобает Первому, Высшему лицу в Империи, он формирует свой Домен из людей разных и социально, и этнически, и религиозно. При этом не всегда, как бы мы сейчас сказали, из россиян. Для Петра I главная черта в члене Домена – преданность делу государства, умение и желание выполнять задачи государства. Готовность служить государству, его идеалам – пропуск на государеву службу.

Домены, – как пишет Уханкин В.В., – существовали в России всегда. Царская Россия представляла составное общество со сложной и неоднородной структурой. Да, это так. Добавим, что и Домены были разными. Не все императоры составляли свои Домены по качественным характеристикам Петра I. Николай I, например, делал ставку на прибалтийских немецких баронов, говорил, что русские дворяне служат Отечеству, а немецкие бароны ему лично. Получается, что так надёжнее. Правда, Прибалтика была тоже частью Империи. А вот как формирует свой Домен нынешний Президент Украины Порошенко П.А., предполагая (декабрь 2014г.) отдать ключевые министерства в руки

иностранцев – это совсем другое дело. Видимо, своим соотечественникам нельзя доверить вынашиваемые планы.

Из статей Уханкина В.В. можно предположить, что команда – Домен Лидера не обязательно совпадает с официальными структурами. Повторюсь, можно только предположить, ибо автор этот тезис не развивает. Отметим, что если бы Домен совпадал с официальными структурами, то был бы смысл вообще говорить об этом (о Домене)? Потому вопрос о Домене и рассматривается, что зачастую он находится «за кадром», в тени, в безвестности. Хочется сказать, что есть видимое влияние на Лидера, а есть не видимое. Вот это не видимое и составляет значительную часть Домена (если не весь Домен).

Смирнова М.И., Адамов М.Э., Микеладзе А.М., Патрушева Н.С. ответили на третий вопрос: каковы формы воздействия Церкви на формирование Российской государственности?

Отрадно отметить, что на один и тот же вопрос четверо авторов ответили по-разному.

Смирнова М.И. сразу начинает изложение с характеристики форм воздействия Церкви на формирование Российской государственности. Всего она насчитывает и раскрывает 10 форм. Надо сказать, что подход научен, логичен, оправдан и исторически и содержательно. Первой формой считается «Крещение Руси», поскольку, как считает Смирнова М.И., государственность «языческая» и государственность «православная» – качественно отличаются друг от друга. Вторая форма заключается в том, что вера становится признаком юрисдикции государства над людьми, территорией, а церковная служба, как бы, видом государственной службы, что означает: Церковь становится одним из элементов государственности. Третью форму составляют согласованные действия «государя» и представителей духовенства. Четвёртая форма состоит в воздействии Церкви на экономику посредством торговли, в том числе, внешнеторговой деятельности. Пятая форма заключается в освящении суверенности процесса престолонаследия на Руси. Смирнова М.И. приводит пример с Дмитрием Донским, который перед смертью, собрав бояр и духовенство, благословил на великокняжеский престол своего сына Василия. Суть шестой формы видится автору в том, что Церковь «сделала» Москву духовным центром Русского государства. Здесь хочется добавить от себя, что не только Русского государства, но впоследствии и православным мировым центром, или, другими словами, Москва стала центром Православного Мира. Седьмая форма состоит, если можно так понять тезис Смирновой М.И., в «арбитражной» деятельности в сфере отношений Москвы – Орды. Церковь сглаживала противоречия, способствовала выработке более оптимальных (иногда решительных) действий со стороны государей Руси. Восьмая форма видится автору в участии Церкви во внешней деятельности государства. Как бы продолжением этой формы является

содержание девятой формы – участия Церкви в формировании новых политических союзов. Десятая форма заключается во взаимодействии Государства и Церкви в установлении патриаршества, спустя 600 лет после «Крещения Руси». Полагаю, что нет никаких оснований оспаривать позицию Смирновой М.И. по рассмотренному вопросу.

По этому же вопросу получен ответ **Адамова М.Э.**, который рассмотрение материала начинает с характеристики понятий «государственность» и «государство». Назвав четыре составляющие понятия «государственность», автор счёл возможным приступить к рассмотрению вопроса о воздействии Церкви на государственность. Церковь Адамов М.Э. считает одной из форм существования России, с чем трудно спорить. При этом, как отмечает автор, Церковь в отличие от политической формы (оболочки), является формой практически постоянной. Действительно, изначально существовало Древнерусское государство, затем Московская Русь, затем Русское централизованное государство, затем Российская империя, затем СССР, затем Российская Федерация. Интересную мысль высказывает Адамов М.Э.: Церковь (РПЦ) является Церковью всего «Русского мира», в который входят не только этнические русские, но и люди других национальностей. На протяжении истории Церковь играла разную роль в обществе, государстве и автор показывает это в своей статье.

Микеладзе А.М. тоже выбрал объектом своего внимания вопрос о формах воздействия Церкви на формирование Российской государственности. Автор считает, что существовало несколько причин принятия Православного христианства Русью, которые определялись политико-экономической ситуацией в Древней Руси X в. Племена в своём развитии находились на стадии язычества, что не способствовало их объединению в единое государство. Между христианским и языческим миром существовали отношения, взаимовлияющие на процессы развития. В основном влияние происходило в сторону язычества. Варяги-русы, как язычники, вступая в соприкосновение с Византией, перенимали христианские ценности, крестясь поодиночке. Микеладзе А.М. называет дату – 860г., приводя доказательства. То есть, он имеет в виду, что ещё «до призвания варягов-русов» Новгородом они крестились. Но, пишет автор, неизвестно, были ли христиане среди тех, кого пригласили в Новгород. Отметим такую деталь в статье Микеладзе А.М. – название «Святая Русь». После крещения Русь стала называться Святой. Это ко многому обязывает, его ведь нужно постоянно «оправдывать», доказывать своими делами, своей ответственностью перед миром. При этом Святой Руси доказывается поэтично на протяжении всей истории России. Она творит добро и правду.

Названному выше вопросу посвящена и статья **Патрушевой Н.С.** Будучи по объёму приближённой к статье Смирновой М.И., данная статья построена в другом ракурсе. О формах воздействия Церкви на государ-

ство можно судить из анализа материала о ценностях православия, о том, как они воплощались в жизнь на разных этапах истории. Автор считает, что религия укрепляет общество и государство как повседневно, так и в критические для них периоды. Выбор восточного направления христианства определил вектор цивилизационного развития России, введя Русь в круг христианских стран, открыв путь для политических контактов с Европой. В статье отмечается о церковной юрисдикции, как одного из способов развития правовой системы. Автор считает, что Церковь повлияла и на формирование новых земледельческих обычаев. Заслуга православия, – отмечается в статье, – формирование духовного единства русского народа – основы государственности. Роль Церкви видится автору и в улучшении семейных отношений, фундамента общества. Отмечается в статье просветительская деятельность монастырей, собрание ими огромных библиотек. Примечательно, что в статье рассматривается факт подписания митрополитом – греком Исидором акта унии (1439г.) между Православной и Католической Церквями. А после возвращения Исидора в Москву, народ отказался признать его полномочия, и Собором русских епископов самостоятельно поставлен на митрополию русский митрополит Ион. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: Русская Церковь становится суверенной.

Автор выделяет мессианскую идею православия: «Мы в ответе за весь мир». Заметим, не говорится «Мы хотим управлять всем миром», «Мир принадлежит нам», «Мир должен жить по нашим ценностям». Мы говорим: «Мы в ответе за весь мир». То есть, мы, православные (значит, Россия) берём на себя ответственность за сохранение, развитие, существование мира.

Бочкова М.С. и Адамов М.Э. ответили на четвертый вопрос. Сопоставление двух статей на одну и ту же тему показывает, насколько своеобразным может быть восприятие одинаковых событий, процессов двумя авторами. Это хорошо! Ведь известно, что наука, особенно общественная, вещь субъективная.

Бочкова М.С. начинает изложение материала с анализа конституционно употребляемого термина «многонациональный народ». Затем она останавливает своё внимание на других терминах, близких к теме и «проходится» по употребляемому мною в одной из монографий термину «многоэтничная нация». Мой слоган «Мы, россияне, – многоэтничная нация», Бочкову М.С. «устраивает». Действительно, – пишет она, – этносов много (193), нация одна (российская нация, россияне). Далее в статье автор отмечает, что начало процесса формирования русского этноса и русского государства – явления, не совпадающие по времени. Первое уходит далеко вглубь, в догосударственную эпоху. Русское государство начинается с Новгорода, а Русская земля – с Киева. Сколько и каких племён ни входило в состав Древнерусского государства, – пишет Бочкова М.С., – они все воспринимались как русские по политической «принад-

лежности», не «по крови» (не по этносу). В период Древнерусского государства русский этнос не сложился.

Второй этап этого процесса начинается в Московской Руси. Куликовская битва 1380г. – важная веха на пути формирования русского этноса, но только веха. Бочкова М.С. присоединяется к моему мнению о том, единство Русского государства и основы великорусской народности заложены были при Иване III, а в середине XVI в. в Русском государстве произошли изменения, приведшие к превращению Русского государства в Россию (Иван Грозный присоединил Казань). Автор статьи считает, что в принципе можно было бы ограничиваться в названии государства – «Россия», «Российское государство». Слово «Россия» означает соборность, единение народов. Но, полагает Бочкова М.С., это ясно специалистам, людям, знающим или интересующимся историей. «Простому» человеку, тем более не русского происхождения, такое понимание недопустимо психологически. Нужно уточнять, что Россия многонациональна. Это более комфортный термин.

Убедительно, но по-своему изложил материал **Адамов М.Э.** Изложение он сразу начинает с того, что отправным пунктом превращения Русского государства в Российское следует считать присоединение в 1552 году Иваном Грозным Казани. Но к этому времени Иван Грозный уже был коронован царём. Адамов М.Э. приводит титул царя: «Великий государь, Божией милостью царь и Великий князь всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский ... Болгарский и иных». Затем к титулу добавилось: «царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский, и всея Северных страны повелитель». Как видим, «всея Руси» перечисляется отдельно, самостоятельно. Наряду с «всея Руси» остальные части государства – не Русь. Получается, что Русь плюс Казань, Астрахань, Сибирь и т.д. – это Россия. Адамов М.Э. пишет по этому поводу, что это не просто игра слов, а какая-то глубокая, закрытая суть: Русская – Российская. Сама замена терминов «Русское» на «Российское» уже объясняет суть нового витка развития государственности. Если суть Русского государства нужно было разъяснять, что оно многоэтническое, то Российское государство не требовало таких разъяснений. Адамов М.Э. считает, что если мы употребляем термин «Россия», то этим всё сказано. Но некоторые политики в своих целях отождествляют «Русское» и «Российское». Это привносит элемент раздражения со стороны нерусских народов. Потому необходимо к слову «Российское государство» добавлять «многонациональное». Чтобы избежать конфликтов на этнонациональной основе. Что же, толкование автора понятно, приемлемо.

На пятый вопрос ответила **Рябова Е.И.** Она считает, что Петр I начал свою военную деятельность с похода на Крым потому, что история Крыма, начиная с XVIв. стала тесно пересекаться с историей России, главным образом, в связи с недоброжелательством Крыма. Петр I понял, что Черное и Азовское моря жизненно необходимы для России. Поход

на Крым преследовал цель – овладеть Азовом. Чтобы доказать этот тезис, Рябова Е.И. обращается к давней истории Крыма (X-XIII вв.), когда на месте хазарского города Таматарки возник русский город Тмутаракань. Чтобы ответить на вторую часть вопроса, который является продолжением первого, автор углубляется в этнополитическую историю полуострова. Она доказывает, что этнически Крым тесно связан с другими территориями современной России с давних времён (до н.э.). Со времён мезолита на стоянках Крыма и Кавказа археологи обнаружили скопления одинаковых вещей. Материальные следы пятой группы эпохи мезолита свидетельствуют о единстве Левобережной Украины, Крыма и Кавказа, четвертая группа – территория Волго-Окского бассейна, третья – бассейн Десны, вторая – торфяники Эстонии, Латвии, первая – Литва, Белоруссия, Верхнее Приднестровье. Это говорит о том, что Крым, Молдавия, Украина, Подолье, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ развивались на близкой основе. Этническая схожесть наблюдается на всём степном пространстве от Каспийского моря до Днепровского Надпорожья. Автор также показывает основные вехи взаимоотношений Крым – Россия, которые в конечном итоге привели Крым в состав России. И как бы ни складывалась судьба Крыма до 2014г., он был и будет Российским. Абсолютно верная позиция. Обратим внимание, что Президент России В.В. Путин в Послании Парламенту 4 декабря 2014г. подчеркнул, что в Крыму находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации (Российская газета. 2014. 5 декабря).

На шестой вопрос ответил **Власов В.И.** Сразу отметим, что Власов В.И. уверен, что православные ценности были базовым элементом (основанием) к формированию системы политических и государственно-правовых взглядов в досоветский период российской истории. Более того, автор считает, что и в советский, и в современный периоды развития России в системе политических и государственно-правовых взглядов, концепций наличествуют православные ценности. Россия, пишет Власов В.И., всегда была защитницей обиженных, гонимых, освобождала народы от непрошенных «гостей», сама не доедала, но делилась с другими, просящихся всегда брала под своё могучее крыло, мужественно и терпеливо переносила тяготы войны. Россия всегда соблюдала принцип Православия: род человеческий произведён Господом от одной крови для обитания по всему лицу Земли, который взят ею (Россией) за основу этнонациональной политики, ведущей к признанию равноправия народов. На страницах своего текста Власов В.И. доказывает данный тезис.

Единственный из 12 вопросов, на который не поступило ни одного ответа – это седьмой: «Обречена ли Россия на балансировку русского элемента с «многонародными» элементами и в чём эта балансировка выражается?» Собственно, частично данный вопрос освещается в ответах на другие вопросы (Адамов М.Э., Власов В.И., Нигматуллина Т.А., Патрушева Н.С., Рябова Е.И.). Подробно тематика раскрывается в моих

работах, как обозначенных редакцией журнала, так и оставшихся не-названными. В данном случае могу сказать, что Россия «обречена» на межэтническое взаимодействие, основанное на принципах равноправия, самоопределения, уважения культур, традиций, обычаев друг друга. Нельзя выпячивать роль какого-то одного народа, будь то русского, будь то какого другого. Мы все творим Российскую историю, мы все в ответе за Россию. Россия для всех, а не только для русских.

Чернышова И.В. и Игнатов И.С. ответили на восьмой вопрос.

Чернышова И.В. отвечает на вопрос первыми строками своей статьи. Она считает, что Россия формировалась в основном федералистскими методами, которые предполагают ненасилие, согласие, добровольность, выраженные в разных формах и прежде всего в договорах. Автор допускает, что в истории территориального формирования России использовались военные методы, но применение оружия не было направлено на завоевание территории с целью её включения в состав государства. Оно было вызвано необходимостью обороны, а результатом, как считает Чернышова, становилось распространение своей (русской) юрисдикции на ту или иную территорию. Она приводит примеры: Казанское ханство, Крым. В обоснование своего тезиса автор в последующей части статьи излагает исторический материал, то есть анализирует исторический процесс, начиная с IXв. (Новгород), заканчивая XVIIIв. (Средняя Азия). Примечательно, что российская государственность зарождалась **договорно, «полюбовно»**. Новгородская – Изборская – Белоозерская Федерация (словены, кривичи, чудь) **пригласили** Рюрика, Синеуса, Трувора. Никто никому не навязывал свою волю. Военные функции (защита, безопасность) князя осуществляли **по договору**. В дальнейшем, наряду с междоусобными войнами, тоже случались договоры между князьями. Но это речь идёт о русских же князьях. «Чужие» территории входили в состав России, как правило, по договорам. Автор основные вехи называет.

К аналогичному выводу приходит **Игнатов И.С.** Следует отметить, что если изучать российскую историю беспристрастно, то к другому выводу и не придёшь. Факты-то одни и те же. Вопрос только в тщательности исследования и в отсутствии заданности. Хотя автор начинает статью именно с напоминания о том, что ещё лет 20 назад бытовала позиция, что Россия – тюрьма народов, что она – жёстко централизованное государство, территории завоёвывались. Понятно, что такие лозунги рождались в процессе политической борьбы и к науке мало относятся. Тем не менее, частью учёных они были взяты на вооружение. Это и есть заданность. Если же вопрос исследовать спокойно и свободно, то вывод напрашивается другой, прямо противоположный. Этот вывод Игнатов И.С. доказывает в своей статье: Россия – общий дом для разных народов, формировалась она в основном на принципах федерализма.

На девятый вопрос получен ответ от **Фокина С.В.**

Из содержания статьи видно, что автор серьёзно поработал «с Бердяевым Н.А.», который и является «виновником» вопроса. Не секрет, что взгляды Бердяева на конкретные исторические процессы менялись, в том числе, на первую мировую войну, социалистическую революцию и особенно, на её последствия. Отсюда некая противоречивость, неопределённость оценок. Поэтому Бердяева Н.А. нетрудно представить при желании в разных ракурсах, по «настроению», по тому, кто и зачем его будет цитировать. Мне представляется, что в том контексте, как поставлен вопрос, автор (Фокин С.В.) объективно проанализировал позицию Бердяева Н.А., отразив противоречивость, эмоциональность. Те вещи, о которых он говорил «по свежим следам», впоследствии, спустя годы, он рассматривал с более широкого горизонта и менее эмоционально. Что мы извлекаем из уроков Бердяева? – Революция в России – это факт, его нельзя отрицать, как невозможно отрицать случившееся землетрясение. По характеру революция социалистическая, тем не менее – это несчастье, ибо любая революция с человеческой точки зрения – это несчастье. Но революции посылаются Божьим промыслом, поэтому народы в них многому научаются. В революции (в том, что она произошла) виновны все слои общества. Коммунизм закономерен для русского народа, его психологии, верований и изжит он может быть только самим народом, изнутри преодолён. В будущее, однако, необходимо взять позитивные черты, свойства коммунизма. Следует отметить, что Бердяев после коммунистической России видел Россию новую. Вполне возможно, что это мы и есть, сегодняшняя Россия.

Десятый вопрос освещён **Нигматуллиной Т.А. и Гандалоевым Р.Б.**

Т.А. Нигматуллина сразу, в начале статьи, показала дискуссионность вопроса о федерализме. Обратила внимание на попытки «развести» такие понятия, как федерализм и русская национальная идея. Более того, попытки «обвинить» федерализм в противостоянии русской национальной идее. Автор, не соглашаясь с такими попытками, выводами, акцентирует внимание на том, что федерализм как раз и является тем механизмом, инструментом, который реализует русскую национальную идею, которой присуще: «Мы в ответе за весь мир». Русский народ **объединяет** (это и есть федерализм) другие народы не силой, не винтовкой, а добром, словом, помощью, сохраняя при этом самобытность народов, их культуру, язык. Нигматуллина Т.А. взглянула на вопрос шире, увязав с тематикой проблему молодёжи, в частности, через институт добровольчества, через принцип инновационного традиционализма, принцип взаимной интеграции. Все рассмотренные ею принципы прекрасно вписываются в теорию и практику федерализма.

Гандалоев Р.Б. сразу же отвечает положительно (утвердительно) на поставленный вопрос, а в дальнейшем доказывает свой тезис. То есть, он соглашается с мыслью о взаимообусловленности двух явлений – федерализма и национально-этнического фактора в условиях современной

России. Доказательство тезиса он начинает с анализа нормативных правовых актов, в частности, Конституции РФ, Федеральных конституционных законов, федеральных законов. Подверг анализу автор и политические и политико-правовые документы: Послания Президента РФ, Стратегии, Концепции. Затем автор обратился за доказательствами к истории России, где фактов взаимообусловленности этнонационального и федеративного компонента предостаточно. Гандалоев Р.Б. последовательно «прошёлся» по всем основным этапам территориального оформления России и убедил в том, что постановка вопроса редакцией журнала «Этносоциум и межнациональная культура» правомерна.

Ефремова И.В. ответила на одиннадцатый вопрос. Ответ на одиннадцатый вопрос Ефремова И.В. начала с краткой характеристики личного понимания того, что писал Н. Бердяев в книге «Судьба России» в разделе первом «Душа России». Создается впечатление, что Бердяев признаёт неоднозначность выводов, сделанных до революции, но не по отношению к идее России, а по отношению к реалиям, поведению людей, народа, интеллигенции. В идею России он продолжает верить, в то, что у России особенная духовная миссия, что рано или поздно Россия осуществит эту высокую миссию. Ефремова И.В. цитирует Бердяева Н. – «Идея России остается истинной и после того, как народ изменил своей идее». А в том, что произошло, – считает Бердяев, – виновны все лагеря и все классы, а не только крайние революционно-социалистические течения. Ефремова И.В. также приводит слова Бердяева о том, русскую революцию он считает феноменом не столь политическим и социальным, сколь духовного и религиозного порядка. Излечить Россию можно будет только в результате духовного перерождения русского народа.

На двенадцатый вопрос поступил ответ от двух авторов – Цедрика К.Г. и Сёмкиной А.Г. Надо подчеркнуть, что понимание слов Платона оба автора выразили однополярно, но форма изложения материала оказалась весьма различной, от этого более интересной.

Цедрик К.Г. полагает, что Платон, как древнегреческий теоретик и философ (ударение делает на «древне») точно предугадал процессы в области общественно-политического развития в современных западноевропейских обществах. Автор анализирует позицию Платона по вопросам демократии, свободы, форм правления. Акцентирует внимание на том, выделяя «неправильные» формы управления государством, Платон к ним относил демократию, трактуя её как общественно-политический строй, при котором власть сосредоточена в руках свободнорождённого, но неимущего населения. Неимущий же всегда будет стремиться к распределению имущества, что приводит к конфликтам, переделам. По Аристотелю, лучше всего – политика, как «средняя» форма. «Средний доминирует во всем, создавая некое равновесие, умеренность. Добавим, что у «среднего» человека и психология другая. Эти идеи Платона вначале действительно были взяты Западом в качестве

основы политической организации, но с течением времени всё трансформировалось в то, что мы имеем сейчас, о чём предупреждал Платон: демократия подготовила почву для тирании и не только внутри, но и вне. Россия пока работает над другой задачей – создания среднего звена, как стабилизирующего фактора. Однако, помня слова Платона, нельзя проглядеть ситуацию трансформирования одного в другое. Что ж, с Цедриком можно только согласиться.

Что касается статьи **Сёмкиной А.Г.**, то хочется отметить её критико-патриотическую направленность не в адрес, конечно, Платона и работ, указанных редакцией журнала для «Круглого стола», а в адрес современной, лет двадцати, общественно-политической практики. Кстати, если бы и были критические замечания в адрес работ, то ничего криминального в этом не было бы. Просто стояла другая задача: являются ли актуальными сегодня высказывания Платона о демократии. Сёмкина А.Г. считает, что указанные в содержании вопроса слова Платона обретают всё большую силу и с каждым веком подкрепляются более и более убедительными историческими примерами. Особенно это относится, на её взгляд, распространения либерально-демократических идей во многих странах в XX-XXI вв.

Одна из ключевых, сложнейших проблем, на взгляд автора, – найти правильное соотношение между личной свободой человека, гражданина, и её внешним, иногда принудительным, ограничением со стороны общества, государства. И вот тут-то, считает автор, нужно включать внутренний культурно-этический потенциал (нравственный иммунитет). Парадокс в том, что демократия, открывшая простор для самовыражения личности, вытолкнула на поверхность слои общества, индивиды, которые свои потребительские интересы ставят превыше всего. Когда они же приходят во власть, то заражают этими идеями и других. В такой ситуации свобода подменяется вседозволенностью, безответственностью, тогда как свобода – это прежде всего ответственность.

Таким образом, мною сделан обзор всех поступивших ответов в рамках «Круглого стола», подлежащих к опубликованию.

Еще раз благодарю редакцию журнала «Этносоциум и межнациональная культура» и всех авторов, принявших участие в работе «Круглого стола».

Л.Ф. Болтенкова.

Аннотация

Нигматуллина Т.А.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Федерализм, с определенной долей условности, можно назвать социокультурным инструментом, консолидирующим разнообразные формы социально-политической общности. Вместе с тем в большинстве научных работ федерализм исследуется как политико-правовой, политико-территориальный или экономический механизм межсубъектного взаимодействия и редко предпринимаются попытки исследования федерализма на микро-уровне, с позиций социокультурной интеграции конкретных социальных групп (например, молодежи), проживающих на одном территориальном пространстве. В данной статье проанализирована социокультурная сущность федерализма в молодежной среде.

Ключевые слова: политология, социокультурный федерализм, молодежь, молодежная политика, интеграция, добровольчество, традиции, культура, национальные и федеративные отношения, этнические общности.

Авторы

Уханкин В.В. - кандидат юридических наук, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России E-mail: sinegda@yandex.ru

Адамов М.Э. - аспирант 3 го курса ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ
E-mail: ame-60@yandex.ru

Микеладзе А.М. - аспирант 2 курса ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ
E-mail: tsedrik.konstantin@gmail.com

Патрушева Н.С. - м. н.с. НИИ (военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации E-mail: nadezdapatrusheva@gmail.ru

Смирнова М.И. - кандидат политических наук,
руководитель проекта «Культура мира» E-mail: izdanie-k@list.ru

Адамов М.Э. - зам. полномочного Представителя Республики Дагестан в Псковской области

Бочкова М.С. - кандидат политических наук, МГУ им. М.В. Ломоносова,
Высшая школа телевидения, преподаватель.

Рябова Е.И. - Кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры трудового права,
права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал)
«Академии труда и социальных отношений» в г. Севастополе E-mail: havana79@ya.ru

Власов В.И. - доктор юр. наук, профессор Российской академии
государственной службы при Президенте РФ

Игнатов И.С. - кандидат политических наук, старший советник юстиции E-mail: izdanie-k@list.ru

Чернышова И.В. - кандидат политических наук,
Правовое управление Аппарата Совета Федерации ФС РФ, советник E-mail: shernishova@yandex.ru

Фокин С.В. - доктор истор. наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ E-mail: fokin-42@mail.ru

Гандалоев Р.Б. - кандидат политических наук, Республика Ингушетия

Нигматуллина Т.А. - доктор политических наук, доцент, директор
Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП ВПО «АТиСО»
E-mail: vova-velc@yandex.ru

Ефремова И.В. - Правительство Москвы, зам. начальника управления, кандидат политических наук

Семкина А.Г. - руководитель Челябинского регионального отделения
Молодёжной Ассамблеи народов России «МЫ — РОССИЯНЕ». E-mail: 743512@gmail.com

Цедрик К.Г. - аспирант 2 курса ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

Болтенкова Л.Ф. - доктор юрид. наук, профессор ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрация, издание и продвижение журналов и альманахов;
помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских,
арендных, кадровых.

Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на
высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка(по желанию автора)
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru

Коллективная монография

**Круглый стол на тему:
Ключевые вопросы становления
и развития Российского
многонационального государства**

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен

Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»

Отпечатано в типографии

Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60х90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 8,375